Эр1 592

аго штаба полковникъ ДОБРЫНИНЪ.
(Бывшій начальникъ развѣдывательнаго и оперативнаго отдѣленій штаба Донской арміи.)

БОРЬБА СЪ БОЛЬШЕВИЗМОМЪ
на югѣ Россіи.
УЧАСТІЕ ВЪ БОРЬБѢ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА
Февраль 1917--Мартъ 1920

(Очеркъ.)

ПРАГА.
1921.

Генеральнаго штаба полковникъ ДОБРЫНИНЪ.
(Бывшій начальникъ развѣдывательнаго и оперативнаго отдѣленій штаба Донской арміи.)

ЭР/ 592

БОРЬБА СЪ БОЛЬШЕВИЗМОМЪ на югѣ Россіи.

УЧАСТІЕ ВЪ БОРЬБѢ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА.

Февраль 1917—Мартъ 1920.

(Очеркъ.)

ПРАГА.
„СЛАВЯНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО".
1921.

Всѣ права на изданіе и переводъ закрѣплены за авторомъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
869928
V сор 19394 - м

Типографія А. Вента, Прага, Билкова ул. 17.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВЪ.

1. Очеркъ политической исторіи Всевеликаго войска Донского. Изданіе управленія Генералъ-Квартирмейстера Штаба Донской арміи 1919 года.
2. Очерки географіи Всевеликаго войска Донского. Изданіе отдѣла народнаго просвѣщенія Всевеликаго войска Донского 1919 г.
3. Отчетъ о дѣятельности Донского областного исполнительнаго комитета 2-го марта — 2-го мая (15 марта — 15 мая) 1917 г. Составилъ А. Петровскій.
4. Наказъ I-й Донской казачьей дивизіи депутатамъ своихъ частей на войсковой кругъ къ 26 мая (8 іюня) 1918 года.
5. Постановленіе войскового казачьяго съѣзда войска Донского. Май 1917 г.
6. Постановленія Донского войскового круга I-го созыва 26 мая — 18 іюня (8-го іюня — I-го іюля) 1917 года.
7. Поставленія 2-го войскового большого круга 5 (18) — 14 (27) сентября 1917 г.
8. То же круга третьяго созыва 2 (15) — 15 (28) декабря 1917 г.
9. Постановленія частнаго совѣщанія депутатовъ круга 30 января — 5 февраля (12—18 февраля) 1918 года.
10. Постановленія общаго собранія членовъ временнаго Донского правительства и делегатовъ отъ станицъ и войсковыхъ частей 28 апрѣля — 5 мая (11—18 мая) 1918 года.
11. Положеніе о выборахъ на Большой войсковой кругъ 1918 г.
12. Сборникъ указаній и распоряженій правительства Вселикаго войска Донского. Выпускъ I-й изданіе 1918 года.
13. Отчетъ Командующаго Донской арміей и управляющихъ отдѣлами для Большого войскового круга за періодъ 5 (18) мая — 14 (27) августа.

14. Постановленія Большого войскового круга 4-го созыва 15 (28) августа — 30 сентября (3 октября) 1918 года.
15. Сборникъ законовъ, принятыхъ имъ.
16. Отчетъ Управляющаго военнымъ и морскимъ отдѣлами и Командующаго Донской арміей и флотомъ. Августъ 1918 — январъ 1919 г.
17. Журналы засѣданій Войскового круга созыва 1918 года второй сессіи,
18. Приложенія къ нимъ.
19. Отчетъ Командующаго Донской арміей по оперативной части къ концу сентября 1919 года. Краткій обзоръ вооруженной борьбы Дона съ совѣтской властью за время отъ февраля по октябрь 1919 года.
20. Журналъ военныхъ дѣйствій штаба Донской арміи за октябрь 1919 — апрѣль 1920 г.
21. Поѣздка къ Пилюку и „зеленымъ.“ 6 (19) марта 1920 г. Докладъ делегата.
22. Матерьялы объ организаціи и силахъ красной совѣтской арміи по даннымъ къ періоду ноябрь — декабрь 1918 года. Составилъ начальникъ развѣдывательнаго отдѣленія штаба Всевеликаго войска Донского Генеральнаго Штаба полковникъ Добрынинъ.
23. Донской атаманъ Генералъ отъ Кавалеріи П. Н. Красновъ 1918 годъ май — сентябрь. Щепкинъ. 1919 г.
24. Донъ и Добровольческая армія. Очерки недавняго прошлаго. В. Волинъ. 1919 годъ.
25. Первые вожди Добровольческой арміи и ихъ взгляды на задачи ея. К. Боринъ 1919 года.
26. Журналъ „Донская волна“ за 1918—1919 годъ.
27. Мемуары автора.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ борьбѣ съ большевизмомъ въ Россіи громадная роль выпала на долю казачества.

Съ цѣлью освѣщенія участія въ этой борьбѣ Донскихъ казаковъ авторомъ, кромѣ статей въ заграничной прессѣ, предлагаемый очеркъ выпускается одновременно и на французскомъ языкѣ.

Цѣль изданія на французскомъ языкѣ видна изъ приводимаго ниже предисловія.

Считаясь съ необходимостью ознакомить иностраннаго читателя не только съ самой борьбой, но и съ историческими и экономическими данными о Донѣ, проливающими свѣтъ на вопросъ борьбы съ большевизмомъ, авторъ затронулъ и эти вопросы. Съ другой стороны ему не хотѣлось утомлять иностраннаго читателя длиннымъ описаніемъ, почему трудъ, естественно, не можетъ претендовать на исчерпывающую полноту.

Однако, до тѣхъ поръ пока историки не будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи **всѣхъ** данныхъ обѣихъ борющихся сторонъ, врядъ ли можно надѣяться на скорое удовлетвореніе этой потребности.

Это соображеніе и проявляемый русскими читателями интересъ къ литературѣ, касающейся вооруженной борьбы съ большевизмомъ на югѣ Россіи, вызвали рѣшеніе выпустить очеркъ во второмъ изданіи уже на русскомъ языкѣ.

Въ русскомъ изданіи переработана лишь I глава съ сохраненіемъ ея основного смысла по французскому изданію.

Трудъ доведенъ до Крымскаго періода потому, что авторъ лишь до момента эвакуаціи Новороссійска весной 1920 г. стоялъ близко къ оперативной работѣ штаба Донской арміи, соприкасаясь попутно и съ другими вопросами въ рамкахъ, принятыхъ системой работы въ штабѣ Донской арміи.

Схемы къ русскому изданію приложены изъ французскаго.

Прага. **Авторъ.**
Декабрь 1920.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ФРАНЦУЗСКОМУ ИЗДАНІЮ.

Во время борьбы съ совѣтской властью изъ иностранной прессы выяснилось, что Европа была освѣдомлена о гражданской войнѣ въ Россіи не полно.

Въ частности мало кому за границей извѣстны данныя объ участіи въ борьбѣ съ большевиками **двухмилліоннаго Донского казачества**, понесшаго громадныя жертвы.

Составленіемъ настоящаго очерка авторъ преслѣдуетъ цѣль обрисовать картину участія Донского казачества въ гражданской войнѣ въ Россіи. Это желаніе ставитъ необходимымъ не ограничиваться изложеніемъ лишь военныхъ операцій, а отвести должное мѣсто, какъ тѣмъ мотивамъ, которые побудили Донъ къ борьбѣ съ большевизмомъ, такъ и важнѣйшимъ мѣропріятіямъ Донского казачества, характеризующимъ его желанія и настроенія.

Авторъ, считаясь съ тѣмъ, что съ совѣтской Россіей у иностраннаго читателя имѣется значительно большее знакомство, чѣмъ съ Дономъ, главное вниманіе обращаетъ на возможно полную характеристику Донского казачества, какъ народныхъ массъ, выступающихъ противъ большевизма, а не на характеристику русскаго большевизма.

Если эта цѣль будетъ достигнута, то вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ достигнута и цѣль настоящаго изданія, такъ какъ иностранный читатель получитъ возможность лично сдѣлать свои сравненія и свои заключенія.

Авторъ.

Прага.
18 (31) Іюля 1920 г.

I. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ДОНѢ И ДОНСКОМЪ КАЗАЧЕСТВѢ.

Около 400-500 лѣтъ тому назадъ на берегахъ р. р. Днѣпра и Дона появились „вольныя казачьи общины", совершенно не подчинявшіяся центральной власти формирующейся Руси. Во внутренней жизни онѣ представляли демократическія организаціи, управлявшіяся выборными представителями (кругъ), исполнительнымъ органомъ въ военномъ отношеніи былъ выборный глава — „атаманъ". Та же система выборовъ была проведена и внизъ (станичные круги).

„Эта казачья организація, говоритъ профессоръ Малиновскій, („Казаки и русское государство.") напоминала древне-русскую вѣчевую организацію... Въ ея основѣ лежало старинное начало народоправства..."

Окраинное положеніе казаковъ заставляло ихъ съ цѣлью самозащиты и добычи средствъ къ жизни заниматься главнымъ образомъ войной съ пограничными кочевниками, удары которыхъ въ первую голову направлялись на казаковъ, служившихъ въ этомъ отношеніи авангардомъ, буферомъ для формирующейся Руси.

Въ этой борьбѣ казачество цѣною большихъ кровавыхъ жертвъ добывало себѣ земли. Пользуясь ими сначала только для охоты и рыбной ловли, казаки не дѣлили ихъ, а земля составляла собственность общины. Это прошло въ казачьемъ землевладѣніи красной нитью и до періода водворенія на Дону большевиковъ (декабрь 1919 г.).

Образъ жизни „вольнаго казачества", которое по словамъ историка Ключевскаго („Курсъ русской исторіи т. I") „не признавало никакихъ общественныхъ связей внѣ своего товарищества" привлекалъ въ казачество массу русскихъ бѣглецовъ, не желавшихъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, подчиняться центральной русской власти.

Особенно сильный притокъ на Донъ обозначился послѣ прикрѣпленія къ землѣ крестьянъ на Руси (1592-1597 г. г.).

Казаки охотно принимали пришельцевъ въ свою среду.

„Часть ихъ, говоритъ профессоръ Богачевъ („Очерки географіи Всевеликаго войска Донского“ изд. 1919 г.) сливалась съ казачествомъ, дѣля съ нимъ походную жизнь, военную добычу и царское жалованье, но многіе не за тѣмъ шли, чтобы отъ безопаснаго труда подвергнуться риску быть убитымъ, или попасть въ плѣнъ.“

Результатомъ, видимо, такого настроенія явилось, по словамъ того же автора, что „болѣе поздніе переселенцы изъ Руси, люди болѣе мирные, чѣмъ воинственные“, искавшіе на Дону мирнаго труда, осѣдали по верхнему Дону и его притоковъ, „а старинное казачество собиралось и уплотнялось на нижнемъ теченіи Дона“, подставляя себя подъ новые удары кочевыхъ племенъ.

Этотъ фактъ необходимо отмѣтить, такъ какъ онъ является первоисточникомъ извѣстнаго земельнаго неравенства Дона между казачествомъ и пришлымъ на Донъ крестьянствомъ.

Для элемента „невѣдающаго государственной службы“ казачество считало себя вправѣ ввести извѣстныя ограниченія въ земельномъ вопросѣ, что и вырисовало, видимо, на Дону два типа населенія съ разнымъ земельнымъ обезпеченіемъ.

Появлявшіеся на Донъ бѣглецы приносили съ собой волну недовольства.

„Казачество, говоритъ профессоръ Малиновскій, - результатъ недовольства тогдашними порядками, выраженіе протеста противъ этихъ порядковъ. Отсюда понятно, что когда протестъ принималъ наиболѣе рѣзкія формы борьбы съ оружіемъ въ рукахъ, то казачество давало новые кадры активныхъ протестантовъ“.

Волненія, являвшіяся слѣдствіемъ появленія этихъ бѣглецовъ на Донъ, можно раздѣлить на два типа: 1) одни являлись просто буйствомъ черни, 2) другія народными движеніями съ протестомъ противъ ненормальнаго порядка жизни трудящихся массъ.

Послѣднія волненія не могли принять широкихъ размѣровъ просто ввиду полной неподготовленности русскаго народа къ революціонному движенію и отсутствія руководства.

Зато разбойничьи авантюры буйствующей черни имѣли болѣе благопріятную почву въ переживаемые Русью Смутные годы. Темныя массы легче воспринимали простое понятіе грабежа, чѣмъ стройныя идеи соціальныхъ реформъ.

Было бы ошибочно считать, что въ этихъ авантюрахъ принимали участіе только казаки въ строгомъ смыслѣ этого

слова, какъ мы понимаемъ ихъ сейчасъ. Въ эпоху, напримѣръ, Смутнаго времени на Руси названіемъ „казакъ“ опредѣлялись просто русскіе бездомные гуляки, воры, люди безъ всякихъ принциповъ. Однако уже тогда были слои настоящаго казачества, проникнутаго идеей государственности, извѣстнаго подъ именемъ „домовитаго“. Оно нетолько не сочувствовало этому буйству, но принимало мѣры къ водворенію порядка. Голосъ представителей этого истиннаго казачества звучитъ въ унисонъ съ голосами патріотовъ Руси на Земскомъ соборѣ 21 февраля 1613 г. Эти же люди активно выступаютъ противъ авантюристовъ-кумировъ черни.

Въ виду того, что Донъ все-таки являлся раіономъ сосредоточенія всѣхъ недовольныхъ элементовъ центральное русское правительство, начиная съ 1671 г. принимаетъ мѣры къ приведенію казачества къ присягѣ. Послѣ Булавинскаго бунта (1708 г.) царемъ уже утверждается избранный Донцами атаманъ, а съ 1738 г. центральная власть просто назначаетъ своихъ лицъ на этотъ постъ. Екатерина II замѣняетъ „кругъ“ войсковой канцеляріей, а съ 1802 г. гражданское управленіе на Дону подводится подъ обще-губернское.

Параллельно и въ общественномъ устройствѣ казачества устанавливаются отношенія на обще русскихъ основаніяхъ: 1763 г. происходитъ прикрѣпленіе крестьянъ, въ 1835 г. учреждается дворянство, выдѣляемое изъ общей массы земельной привеллегіей за службу.

Кровная связь Донскихъ казаковъ съ русскими людьми вызываетъ постоянное тяготѣніе Донцовъ къ нимъ. Это тяготеніе характеризуется участіемъ Дона въ разрѣшеніи важнѣйшихъ русскихъ историческихъ задачъ.

Еще до установленія юридической зависимости отъ центральной русской власти Донцы ведутъ долгую кровавую борьбу съ турками, участвуя тѣмъ самымъ въ разрѣшеніи русской исторической задачи выхода къ южному морю; участвуютъ въ покореніи Казани (1552 г.), Астрахани (1556 г.) и подъ началъствомъ Ермака покоряютъ Сибирь (1582 г.).

Послѣ установленія юридической зависимости отъ Россіи Донское казачество, какъ природная и дешево стоющая конница, принимаетъ участіе во всѣхъ войнахъ Россіи.

Эта заслуга Донцовъ, сначала прикрывавшихъ своей грудою доступъ въ Россію съ юго-востока, а впослѣдствіи шедшихъ общеисторическими русскими путями, постоянно отмѣчается центральной русской властью, начиная съ царя Михаила Федоровича.

Эта власть рядомъ актовъ подтверждаетъ добытыя кровью

казачества привиллегіи, главнѣйшими изъ которыхъ являются существованіе Донского казачества, какъ такового и владѣніе его завоеванными имъ землями.

Такимъ образомъ центральная русская власть не жалуетъ донскому казачеству земли, а лишь признаетъ за нимъ право владѣнія добытыми землями.

Это вторая данная инстинктивно и твердо усвоенная казачьими массами въ земельномъ вопросѣ (первая — самый фактъ добычи земли кровавыми жертвами казачества).

Закрѣпленіе земельной привиллегіи за Донцами стоило имъ поголовной службы, причемъ казакъ выходилъ на службу конным, снаряжаясь полностью на свой счетъ.

Это третья данная, утверждающая въ понятіи казаковъ сознаніе справедливости сохраненія за ними завоеванныхъ ими земель. Въ то время, когда всѣ русскіе пользовались различными льготами, всѣ казаки, за исключеніемъ духовенства и учителей, несли военную службу.

Этотъ бѣглый историческій очеркъ былъ бы не полонъ, если бы мы не сказали нѣсколько словъ о роли казачества въ революцію 1904-1005 г.г.

Многіе обвиняютъ казаковъ въ томъ, что они задушили революцію.

Прежде всего необходимо указать, что въ подавленіи волненій участвовали не одни казаки, а вообще вся армія. Но если бы Россія была подготовлена уже тогда къ стихійному народному движенію, то неужели же его могла бы сдержать горсть казаковъ?

Кромѣ того необходимо отмѣтить, что полицейская служба, возложенная на казаковъ, была настолько тяжелой для казачества, отрывавшагося отъ мирной жизни, что въ его средѣ былъ рядъ открытыхъ протестовъ противъ этой службы.

Доказательствомъ можетъ служить рядъ судебныхъ процессовъ противъ протестовавшихъ казачьихъ частей*).

Итакъ, если не были подготовлены къ революціи 1904-1905 г.г. не только народныя массы, но даже и интеллегенція, то, естественно, не было подготовлено къ ней и казачество, которое, какъ увидимъ дальше, въ революціонномъ процессѣ 1917-1920 г.г. раздѣляетъ народныя желанія, но выступаетъ противъ большевизма, какъ явленія антигосударственнаго.

---

*) Напримѣръ, процессъ противъ 33 Донского казачьяго полка, повлекшій наказанія главарей движенія.

II. БОГАТСТВО ДОНА И ЕГО НАСЕЛЕНІЕ.

Донская область заключаетъ около 160000 кв. километровъ, что составляетъ около 15 милліоновъ десятинъ.

Такимъ образомъ территорія Дона больше Чехословацкой республики и приблизительно равна Австріи и Венгріи взятымъ вмѣстѣ, въ пять разъ больше Бельгіи или Голландіи или Даніи, больше Болгаріи или Греціи.

По даннымъ, собраннымъ для Донского войскового круга*), принявшаго уже аграрную реформу, земельныя угодья Дона въ послѣдніе дни, предшествовавшіе революціи 1917 года, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Во владѣніи казачьяго населенія или „юртовыя“	9581157	десятинъ.
Во владѣніи войска, т. н., „войсковыя“	2299909	„
Въ крестьянскомъ пользованіи	1600694	„
Въ частной собственности . .	1451875	„
Городскія, церковныя, нѣмецкихъ колоній и др. . . .	304151	„

Изъ земель, находящихся во владѣніи казачьяго населенія лишь 6240942 дес. земли, такъ называемой „паевой“, находится въ непосредственномъ пользованіи казаковъ,-остальная же „гуртовая“ служитъ для удовлетворенія общественныхъ нуждъ станицъ.

Такъ напримѣръ, 264000 десятинъ отведены для станичнаго коневодства, поддеажаніе котораго являлось необходимымъ для снабженія казаковъ лошадьми, такъ какъ казакъ выходилъ на службу на собственной лошади.

Земля „юртовая“ составляетъ собственность каждой станичной общины**), а не частную собственность отдѣльныхъ

---

*) Изъ этого же источника взяты данныя о населеніи и выводы, характеризующіе картину обезпеченія населенія землей и скотомъ.

**) Слово „община“ примѣнялось во французскомъ изданіи дабы охарактеризовать систему казачьяго землевладѣнія.

лицъ и, за выключеніемъ необходимаго количества запаса для попаса скота, лошадей и для надѣла подростающаго поколенія, дѣлится поровну между всѣми гражданами станицъ на „паи“ („паевая“) будь то офицеръ или казакъ. По истеченіи извѣстнаго срока (5-10 лѣтъ) земля эта отбирается у всѣхъ гражданъ и производится передѣлъ ея по числу новаго количества населенія.

Такимъ образомъ представители казачьей общины въ земельномъ отношеніи находятся всѣ въ одинаковыхъ условіяхъ, а съ уничтоженіемъ института помѣщиковъ, земли которыхъ рѣшено было передать малоземельнымъ казачьимъ станицамъ и крестьянамъ, устранялась та ненормалиность, которая была введена въ демократической казачьей общинѣ съ 1835 года (глава I.).

Что касается земель „войсковыхъ“, составляющихъ собственность войска, потребность въ нихъ объясняется необходимостью опять таки удовлетворять лошадьми нужды казаковъ, выходившихъ всегда на службу на собственныхъ лошадяхъ (941731 дес.*), предоставлять площадь для обученія военному дѣлу, подъ лѣсничества (108198 дес.), подъ училища и показательную культуру, а также сдавать въ аренду для пополненія войсковыхъ расходовъ**).

Численность населенія Донской области по тому же источнику***) опредѣляется такъ:

казаковъ	1351812	человѣкъ
„коренныхъ донскихъ крестьянъ“	939003	„
„пришлыхъ крестьянъ“	468246	„

Обращаясь къ вопросу обезпеченія казачьяго населенія землей и скотомъ по источнику, опредѣляющему картину земельнаго пользованія на Дону, мы видимъ, что при наличіи

---

*) Изъ этихъ же раіоновъ ремонтировалась до 1917 г. и регулярная русская кавалерія.

**) Т. е. такихъ которые производились не за счетъ государственный, а за счетъ Дона.

***) Фактически передъ революціей населенія на Дону было до 4 милліоновъ, причемъ изъ этого количества до 2 миллионовъ приходится на долю донскихъ казаковъ.

Численность остального населенія по даннымъ профессора Богачева опредѣляется такъ:

коренныхъ крестьянъ	892706
пришлыхъ крестьянъ	907294
нѣмцевъ	65000
калмыковъ	52000
армянъ	45000
евреевъ (преимущественно въ Ростовѣ) . .	25000

у 1351812 человѣкъ казачьяго населенія 6240942 дес., на каждую душу казачьяго населенія, находящейся непосредственно въ его распоряженіи земли приходится 4,3 десятины (отъ 3,2 въ Донецкомъ округѣ*) и до 11,7 въ Сальскомъ), на каждое же казачье хозяйство — 26,2 десятины (отъ 19,3 дес. въ Ростовскомъ и до 30,1 во Второмъ Донскомъ округахъ).

По тѣмъ же даннымъ на каждое казачье хозяйство приходится: 2,2 лошади (изъ нихъ 1,6 рабочихъ), 8 головъ рогатаго скота (2,4 рабочаго) и 22,3 всякаго скота.

Что касается „коренного крестьянства" на Дону, то къ этому разряду относится крестьянство, являющееся потомками крестьянъ, приписанныхъ къ постоянному населенію Дона ранѣе паденія крѣпостного права и начала свободнаго переселенія на Донъ.

По даннымъ проф. Богачева, къ моменту раздѣла земли на Дону (1835 г.) на каждую крестьянскую мужскую душу, такъ называемыхъ станичныхъ крестьянъ, было нарѣзано по 20 десятинъ земли, а помѣщикамъ по расчету по 15 десятинъ земли на каждаго крѣпостного, но ввиду того, что къ моменту освобожденія (1861 г.) коренного крестьянства на Дону уже оказалось втрое больше сравнительно съ численностью его въ моментъ нарѣзки земли (1835 г.), крестьянами было выдѣлено по 2,5—3,75 дес. земли на каждую душу и по 800 саж. на усадьбу.

Коренное крестьянство приписано въ земельномъ отношеніи къ составу волостныхъ и сельскихъ обществъ. 939003 такихъ крестьянъ на Дону пользуются 1600694 дес. земли, изъ коихъ 992462 дес. составляютъ землю, пріобрѣтенную крестьянами въ собственность и 608232 дес. надѣльную.

Ростъ купленной крестьянствомъ земли является показателемъ растущаго крестьянскаго благосостоянія и хозяйственныхъ формъ. По статистическимъ даннымъ изъ 144999 крестьянскихъ хозяйствъ 56508 хозяйствъ имѣютъ купленную землю, или купленную наряду съ надѣльной. Иными словами 39 процентовъ крестьянскихъ хозяйствъ имѣютъ сверхъ надѣльной земли еще и купленную. Въ среднемъ надѣльной земли при-

*) Въ административномъ отношеніи область раздѣлается на 10 округовъ: Хоперскій съ окружной станицей Урюпинской; Усть-Медвѣдицкій—со ст. Усть-Медвѣдицкой; Верхне-Донской—со ст. Вешенской; Второй Донской со ст. Нижне-Чирской; Донецкій—со ст. Каменской; Первый Донской — со ст. Константиновской; Сальскій —со ст. Великокняжеской; Черкасскій—съ г. Новочеркасскомъ, который является одновременно и главнымъ городомъ Дона; Ростовскій и Таганрогскій—съ городами Ростовомъ на Дону и Таганрогомъ.

ходится на одно хозяйство 5,2 десятины; крестьяне, имѣющіе купленную землю, пріобрѣли на каждое хозяйство по 17,5 дес., т. е. въ 3,5 раза больше надѣла. Далѣе отмѣчается группа „отрубниковъ", состоящая изъ 14425 хозяйствъ по 8,2 дес. въ среднемъ на хозяйство (всего 118981 дес.) тогда какъ крестьяне общинники по теоретическимъ исчисленіямъ пользуются надѣломъ въ 4,8 десятины на хозяйство, а по опроснымъ даннымъ 3,5 дес. Въ заключеніе упомянемъ о группѣ 58000 крестьянскихъ хозяйствъ, владѣющихъ землею менѣе 4 десятинъ. Это самая бѣдная группа, изъ коей 0,25 владѣетъ до 1 десятины; большая часть крестьянъ этой группы на землѣ не сидитъ.

Наемъ рабочихъ служитъ показателемъ, что хозяйство стремится перейти за предѣлы трудовой нормы въ дѣлѣ обработки земли, а на Дону, по статистическимъ даннымъ, почти половина земли крестьянскихъ хозяйствъ пользуется наемнымъ трудомъ, тогда какъ въ среднемъ на 100 казачьихъ хозяйствъ приходится 8 хозяйствъ съ наемнымъ трудомъ*). Обезпеченіе скотомъ коренного крестьянства характеризуется такъ: на 1 хозяйство приходится 2,5 лошади (изъ нихъ 2 рабочихъ) ,3,2 головъ рогатаго скота (0,6 рабочихъ) и 14,9 всякаго скота.

Переходя наконецъ къ группѣ пришлаго крестьянства, коего на Дону насчитывается 468246 человѣкъ, тотъ же источникъ прежде всего отмѣчаетъ, что, если представители этой группы, пришедшіе на готовыя земли, и не имѣютъ земли въ мѣстѣ своего пребыванія, то это еще не означаетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ группой безземельныхъ крестьянъ: это крестьянство, оставившее временно свое мѣстопребываніе и поселившееся въ волостяхъ и станицахъ, имѣетъ свою землю въ раіонѣ постояннаго своего мѣста жительства, на Дону же оно пользуется землей на правахъ аренды.

Не останавливаясь поэтому долго на этой группѣ, какъ имѣющей значительно меньше правъ на владѣніе землей на Дону сравнительно съ „кореннымъ крестьянствомъ", приве-

*) Число хозяйствъ съ наемнымъ трудомъ на 100 хозяйствъ:

	Казачьихъ	Крестьянскихъ
Черкасскій округъ	8,2	67,2
1 Донской	10,8	61,3
2 Донской	7,4	66,7
Усть-Медвѣдицкій	7	61,1
Ростовскій	3,2	62,2
Таганрогскій	13	70
Хоперскій	6,1	72,6
Сальскій	19,9	60

демъ лишь изъ того же источника основные итоги, характеризующіе положеніе этой группы, имѣя въ виду, что данныя о землѣ пришлаго крестьянства, относятся къ той землѣ, которою оно владѣетъ большей частью внѣ предѣловъ Дона:

	Въ волостяхъ	въ станицахъ	всего
Общее число хозяйствъ .	26420	54782	81202
Въ нихъ всего населенія .	158122	310124	468246
Число промышленныхъ хоз.	9058	20162	29220
„ безпосѣвныхъ „	13161	32559	45720
„ хозяйствъ съ рабоч. скотомъ	19324	43601	62925
„ хозяйствъ съ наемн. рабочими	18842	16265	35107

Обезпеченіе землей и скотомъ пришлаго крестьянства характеризуется такъ: надѣльной земли — 0,93 дес. на хозяйство, купленной — 0,4, рабочаго скота 1,8 головъ, крупнаго скота вообще 3,4, всякаго скота вообще 9 головъ.

Необходимо замѣтить, что по преимуществу крестьянство въ настоящее время занимаетъ лучшія земли по производительности на Дону: главнымъ образомъ въ Таганрогскомъ, Ростовскомъ и Донецкомъ округахъ, гдѣ земля считается вдвое цѣннѣе, чѣмъ въ остальной области.

Переходя къ сравнительнымъ даннымъ плотности населенія на Дону, по свѣдѣніямъ, относящимся къ 1916 году, мы приходимъ къ заключенію, что тогда территорія Дона была изъ наименѣе плотно населенныхъ частей Россіи, имѣя 26 человѣкъ на 1 квадрат. версту, въ то время, какъ средняя плотность населенія Европейской Россіи опредѣлялась въ 29 человѣкъ на 1 кв. версту.

Такова картина землевладѣнія на Дону, вызывающаго постоянные упреки казачеству въ его земельныхъ богатствахъ, не считаясь съ тѣмъ, что всѣ эти земельныя богатства достались Донскому казачеству колоссальнымъ количествомъ крови и впослѣдствіи привиллегіи эти были закрѣплены цѣной поголовной службы казачества, въ то время какъ остальное населеніе имѣло массу льготъ.

Позже мы укажемъ на уступки, сдѣланныя казачествомъ въ періодъ революціоннаго движенія 1917 - 1920 года въ земельномъ вопросѣ, не смотря на то, что тяжесть борьбы съ большевизмомъ опять таки легла исключительно на казачество. Крестьянскія массы проявили въ этомъ отношеніи мало активности, хотя всякому активному борцу съ большевизмомъ

обезпечивалась приписка къ казачеству съ вытекающими изъ этой приписки правами на землевладѣніе на общихъ основаніяхъ съ казачествомъ. Здѣсь, какъ и въ періодъ борьбы казачества за окраины Руси, большинство неказачьяго элемента опять таки осталось людьми „болѣе мирными, чѣмъ воинственными" и „не желающими подвергнуться риску быть убитыми или попасть въ плѣнъ". Больше того - Донскіе крестьяне, легче поддавшись большевистской пропагандѣ, какъ и все русское крестьянство, съ появленіемъ большевизма заняли враждебную позицію по отношенію къ казачеству. Позже мы приведемъ данныя, объясняющія причину этого а также данныя, указывающія на постепенное разочарованіе Донского крестьянства въ коммунистическихъ опытахъ.

Не ограничиваясь приведеннымн свѣдѣніями о земельномъ вопросѣ на Дону мы считаемъ долгомъ отмѣтить, что, если бы вожди неказачьяго элемента Дона задались цѣлью не подогрѣвать непріязнь крестьянства къ казачеству а сгладить, то въ періодъ управленія Дономъ генер. Каледина этотъ вопросъ былъ бы разрѣшенъ. Тогда крестьянство было привлечено къ руководству политической жизнью Дона на равныхъ правахъ съ казачествомъ. Къ сожалѣнію это было использовано для разжиганія страстей.

Не смотря на эту неудачу мы твердо вѣримъ, что демократическое по духу Донское казачество сумѣетъ разрѣшить давнишній споръ съ крестьянствомъ.

Необходимо только, чтобы непримиримые враги казачества приняли во вниманіе, что земли, которыми владѣютъ казаки, достались имъ не даромъ, а стоили ихъ предкамъ громадныхъ кровавыхъ жертвъ и, не смотря на это, въ казачьи массы уже проникло сознаніе о необходимости разрѣшенія земельнаго вопроса и въ этомъ отношеніи рѣшающая роль будетъ принадлежать Учредительному собранію Россіи, гдѣ будетъ высказано и мнѣніе самаго казачества.

Переходимъ къ занятіямъ населенія Дона.

Главнымъ занятіемъ является земледѣліе.

По даннымъ проф. Богачева изъ 15 милліоновъ десятинъ земли на Дону засѣивалось болѣе 5,5 милліона десятинъ, что составляетъ около половины всей удобной для обработки земли.

Средній урожай: пшеницы до 40 пудовъ съ десятины (высокій 120—200 пудовъ), ячменя — 50 пуд.

Сборъ сѣна - до 100 милліоновъ пудовъ (0.18 лугового, 0,9 степного).

Количество косилокъ - до 200000, паровыхъ молотилокъ исключительно неказачьи) - 1000.

Для характеристики хлѣбнаго богатства Дона необходимо отмѣтить, что принятая Государственнымъ банкомъ въ Россіи программа элеваторнаго строительства коснулась и территоріи Дона, причемъ изъ намѣченныхъ къ постройкѣ 16 зернохранилищъ построены 7, общей емкостью 3900 тысячъ пудовъ.

Для операцій съ зерномъ элеваторы были оборудованы 4-мя группами усовершенствованныхъ машинъ, причемъ производительность каждой изъ 4 группъ въ часъ разсчитана на 8000 пудовъ зерна.

Цѣль устройства элеваторовъ - содѣйствіе выгодной реализаціи урожая, поднятіе качества зерна для мірового рынка и производство, путемъ выдачи подъ хлѣбъ ссудъ, широкой демократизаціи государственнаго кредита; — ссыпкой хлѣба въ элеваторы банка предполагалось влить въ народъ широкимъ потокомъ ссуды, столь необходимыя крестьянству въ началѣ хлѣбной кампаніи.

Не смотря на то, что земледѣліе составляетъ главное занятіе жителей, тѣмъ не менѣе необходимо отмѣтить неумѣлое использованіе природныхъ богатствъ плодородныхъ земель Дона.

Доказательствами этого можетъ служить слѣдующее:

1. Изъ всей земельной площади, по даннымъ профессора Богачева, подъ посѣвъ использовано лишь около 0,5 удобной земли и около 0,33 всей земли.

2. Слабая урожайность.

3. Отсталая система хозяйства: плодоперемѣнная система примѣнялась лишь въ нѣкоторыхъ крупныхъ помѣстьяхъ, въ мелкомъ же владѣніи преобладаетъ система отдыха земли „подъ паромъ“.

4. Низкія и неустойчивыя арендныя цѣны*).

Другимъ важнымъ занятіемъ на Дону является виноградарство, подъ которымъ находится 12,5 тысячъ десятинъ земли. Сборъ винограда 1-1,75 милліона пудовъ, выдѣлывается до 600000 ведеръ вина. Къ сожаленію виноградники сильно по-

---

*) Арендныя краткосрочныя цѣны за годъ съ десятины по даннымъ крестьянскаго земельнаго банка

за 1903 годъ	19	рублей.
„ 1904 „	8	„
„ 1905 „	15,75	„
„ 1906—1908 гоъ	9,25—10,50	„
„ 1911 годъ	21	„
„ 1915—1916 „	13,75	„

Долгосрочная арендная плата болѣе усточива:—съ 1900—1908 г. по 6,50—7 руб., 1911 г.—14 руб. и потомъ снова пала до 9 рублей.

страдали отъ болѣзней, главнымъ образомъ отъ мильдіо, и сильный вредъ причиняютъ весенніе и осенніе морозы.

Такъ же гибельно отражаются морозы на садоводствѣ*).

Скотоводство нами уже отмѣчено выше. Рогатый скотъ мелкій мѣстной породы, особая калмыцкая порода и смѣсь съ симентальской.

Кромѣ скота необходимо еще отмѣтить разведеніе верблюдовъ (до 40 тысячъ) и овецъ (до 2 милліоновъ).

Въ силу необходимости выхода на службу казаковъ конными, правительствомъ было обращено особое вниманіе на коневодство, причемъ оно на Дону поддерживалось тремя способами.

Первый способъ—коневодство войсковое. На Дону имѣется войсковой Провальскій заводъ — 22882 десятины. Цѣль завода — безплатное снабженніе станицъ производителями (по 1 на 15 матокъ) для поддержанія коневодства по станицамъ. По штату на этомъ заводѣ полагалось 34 жеребца и 500 матокъ.

Второй способъ — станичное. При отпускѣ производителей съ Провальскаго завода казакамъ предоставлялось имѣть своихъ матокъ. Всего матокъ должно было быть 44000 головъ, и для нихъ было отведено по 6 десятинъ на голову, т. е. 264000 десятинъ. Война подчеркнула достоинства донской лошади, что оправдало тѣ расходы, которые несь Донъ на дѣло коневодства.

Третій способъ, частное конозаводство. Подъ это конозаводство было отведено 919049 десятинъ земли въ Сальскомъ округѣ**).

Это конозаводство должно было обслуживать нужды русской регулярной кавалеріи. Такъ какъ Донское войско сдавало конозаводчикамъ войсковыя земли за весьма низкую арендную плату, то въ возмѣщеніе убытковъ оно получало отъ Россійской казны 1395644 рубля въ годъ.

Кромѣ того отъ конозаводчиковъ-арендаторовъ получалось войскомъ отъ 3 до 30 коп. съ десятины въ годъ и по одному жеребчику съ каждаго участка въ 3 года, имѣя въ виду, что всѣхъ участковъ 411.

Прочими занятіями на Дону являются: пчеловодство, дававшее въ годъ до 40000 пуд. меда и 4500 п. воска и рыболовство, давшее въ 1916 г. красной рыбы 14620 пуд., бѣлой 31168 пуд., сельдей болѣе 5 мил. штукъ и икры 600 пудовъ.

Горное дѣло развито въ Донецкомъ бассейнѣ, занимаю-

---

*) На Дону разводятся вишни, абрикосы, груши, яблоки и сливы.

**) Юго-восточный уголъ Донской области.

щемъ 10,5 тысячъ квадратн. верстъ. По даннымъ управленія отдѣла торговли и промышленности къ августу 1918 г, ежемѣсячная добыча каменнаго угля въ дореволюціонный періодъ составлала въ среднемъ до 31 мил. пуд., во время же гражданской войны она упала до 1425 тыс. пуд, т. е., на 95 процентовъ, добыча антрацита съ 30 мил. пуд. упала до 2174 тыс. пуд., т. е. на 90 процентовъ и къ августу 1918 г. годовая производительность Донскихъ рудниковъ исчислялась въ 43200 тыс. пуд. при потребности края въ 85 мил. пудовъ.

Кромѣ Донецкаго бассейна на территоріи Дона имѣются еще залежи угля по правому берегу Дона въ раіонѣ С. - З. ст. Константиновской.

Помимо угля въ Донецкомъ бассейнѣ имѣется запасъ желѣзной руды, которой, по даннымъ профессора Богачова, въ 1916 г. добыто 10 мил. пудовъ.

Изъ нея и ввезенной на имѣющихся на Дону 3-хъ металлургическихъ заводахъ выработано свыше 23 мил, пуд. одного чугуна, 5 мил. пуд. стали, болѣе 16 мил. пуд. желѣза, около 400000 тыс. желѣзныхъ трубъ, 2,5 мил. пуд. разныхъ желѣзныхъ издѣлій и 300000 снарядовъ; въ августѣ 1918 г. всѣ три завода бездѣйствовали, тогда какъ раньше они съ избыткомъ питали металическимъ производствомъ весь Донъ.

Изъ другихъ имѣющихся на Дону заводовъ можно отмѣтить: 5 цементныхъ, 9 макаронныхъ, 400 маслобойныхъ, 5 винокуренныхъ, 15 пивоваренныхъ, 45 кожевенныхъ, 175 для выдѣлки овчинъ, 12 салотопленныхъ и свѣчныхъ, 40 мыловаренныхъ, 1 суперфосфатный, 1 химическій, 8 машиностроительныхъ и механическихъ, 1 судостроительный, 11 для выдѣлки земледѣльческихъ орудій, 2 бумажныхъ фабрики, 4 табачныхъ и 1 бутылочная, что вообще свидѣтельствуетъ о слабомъ развитіи промышленности.

Необходимо отмѣтить громадное зло, мѣшающее правильному использованію богатствъ Дона - это слабое развитіе ж. д. и водной сѣти путей и совершенное отсутствіе шоссированныхъ дорогъ.

Единственной судоходной рѣкой является Донъ и то лишь отъ устья до пересѣченія ж. д. Царицынъ - Лихая; однако громадное количество отмелей страшно затрудняетъ судоходство въ лѣтнее время и безпрепятственно оно происходитъ лишь весной. Послѣднее время приступлено къ шлюзованію р. Донца отъ устья до ст. Каменской и пароходы уже начали было подниматься до нея, но окончательному усовершенствованію этого пути помѣшала гражданская война.

Слабость ж.-д. сѣти опредѣляется наличіемъ на Дону всего 2310 вр. пути.

Кромѣ того особенностью начертанія ж. д. сѣти на Дону является пересѣченіе территоріи Дона ж. д. почти исключительно по окраинамъ, а именно: (Schema N1 - Юга Россіи, положеніе сторонъ 25 - IX (18 - X) 1919 г. и направленіе главныхъ ударовъ большевиковъ осенью 1919 г.)

1. Ж. д. вдоль восточной окраины изъ Новороссійска черезъ Царицынъ на Грязи - Козловъ.

2. Вдоль западной окраины - Юго - Восточная ж. д. Ростовъ - Воронежъ.

3. Вдоль юго - западной окраины отъ Ростова до Бахмута съ небольшою сѣтью въ, такъ называемомъ, Макѣевскомъ рудничномъ раіонѣ.

4. Вдоль южной окраины вѣтка, связывающая двѣ первыя ж. д. магистрали по линіи Торговая - Ростовъ.

5. Единственной ж. д., прорѣзывающей территорію Дона посерединѣ, является ж. д. Царицынъ - Бахмутъ черезъ систему узловъ Лихая - Звѣрево.

6 и 7. Кромѣ этихъ путей имѣется дорога къ Бахмуту изъ Миллерово и чисто мѣстнаго значенія на сѣверѣ, связывающая административный центръ Хоперскаго округа ст. Урюпинскую съ Грязе - Царицынской ж. д. по линіи Урюпинская - Алексиково.

Отсутствіе шоссейной сѣти приводитъ во время распутицы удаленые отъ ж. д. пункты въ состояніе полной изолированности отъ внѣшняго міра, особенно при слабомъ развитіи телеграфной и совершенномъ отсутствіи телефонной сѣти. Въ этихъ отрасляхъ необходима громадная дѣятельность, причемъ природныя богатства Дона, безусловно, гарартируютъ затраченный на это дѣло капиталъ. Очень жаль, что россійское правительство временъ Европейской войны не использовало въ дорожномъ отношеніи такую громадную рабочую силу, какъ военно-плѣнные, тогда какъ Центральныя державы сумѣли извлечь изъ русскихъ военно-плѣнныхъ громадную пользу. Работѣ временнаго Донского правительства мало благопріятствовали въ ж. д. строительствѣ условія гражданской войны, когда даже разрушалось и то, что было создано раньше. Въ будущемъ выяснится картина колоссальныхъ убытковъ, причиненныхъ разрушеніями періода гражданской войны, мы же даемъ имѣющуюся подъ руками справку о разрушеніяхъ, произведенныхъ большевиками на слабой Донской ж.-д. сѣти въ періодъ перваго господства совѣтской власти на Дону въ февралѣ - апрѣлѣ 1918 г. За это время на протяженіи 2310

вер. было разрушено 85 мостовъ, разобрано совершенно 55 вер. пути, сожжено 12 большихъ ж.-д. станцій, не говоря о малыхъ. Крупнѣйшимъ изъ разрушенныхъ мостовъ является мостъ черезъ Донъ на линіи Царицынъ-Лихая отверстіемъ въ 300 саж., въ которомъ съ высоты около 8 саж. была обрушена въ рѣку ферма въ 26 саж.

Предпринятое Донскимъ правительствомъ подробное обслѣдованіе произведенныхъ большевиками разрушеній за тотъ же періодъ совѣтскаго управленія дало достаточно характерную картину хозяйничанья ихъ на Дону.

Къ сожалѣнію работа обслѣдованія была вполнѣ закончена лишь въ Черкасскомъ, Ростовскомъ, Первомъ и Второмъ Донскихъ, Донецкомъ и Сальскомъ округахъ. Въ 3-хъ же сѣверныхъ округахъ (Верхне-Донскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ) эта работа почти не производилась ввиду безпрерывныхъ военныхъ дѣйствій на территоріи этихъ округовъ. Таганрогскій округъ почти не пострадалъ совершенно, это можно объяснить съ одной стороны совершеннымъ отсутствіемъ въ немъ казачьихъ станицъ (на весь округъ одна станица Ново-Николаевская) а съ другой быстрымъ продвиженіемъ нѣмцевъ, передъ которыми большевики бѣжали очень поспѣшно.

По даннымъ инженера, руководившаго работой обслѣдованія и возстановленія разрушеній, большинство разрушеній принадлежали не къ типу разрушеній отъ военныхъ дѣйствій, а почти исключительно отъ умышленныхъ поджоговъ.

Какъ велики были разрушенія видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ :

въ Черкасскомъ округѣ сожжено до тла около	1600	хазяйствъ
въ 1-мъ Донскомъ	900	„
во 2-мъ Донскомъ	1700	„
въ Ростовскомъ	300*)	„
въ Донецкомъ	800	„
въ Сальскомъ	1300	„
Итого . . .	6600	хозяйствъ

Однако эта цифра далека отъ таковой, опредѣляющей полную картину разрушеній. Въ южной части наиболѣе пострадавшаго въ области Верхне-Донского округа число разрушенныхъ хозяйствъ опредѣляется въ 1200.

Въ общемъ вся цифра разрушеній опредѣляется обслѣдованіемъ въ 10000 хозяйствъ, причемъ необходимо имѣть

*) Тоже мало казачьихъ станицъ.

ввиду, что въ хозяйствахъ уничтожалось все, начиная съ жилыхъ зданій и кончая базами со скотомъ, сараями съ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ и пр. Особенно сильно пострадали постройки болѣе культурнаго типа, какъ частныхъ лицъ, такъ и станичныя общественныя.

Констатированъ фактъ поврежденій или разрушеній церквей: Новочеркасскій кафедральный соборъ имѣетъ пробоину снарядомъ въ крышу, въ Кагальницкой станицѣ церковь сожжена, въ станицѣ Кривянской, Елисаветовской и другихъ иконы и церковная утварь тоже пострадали.

Этихъ данныхъ достаточно для характеристики картины „культурной" работы совѣтскихъ властей.

Теперь мы обратимся къ занятіямъ жителей и просвѣщенію.

По роду занятій на 1000 человѣкъ приходится: 754 земледѣльца, 96 рабочихъ фабричныхъ, шахтеровъ и мастеровыхъ, 43 служащихъ по найму, 39 торговцевъ 23 ж. д., морскихъ и рѣчныхъ служащихъ, 16 живущихъ на доходы отъ имѣній и капиталовъ, 12 чиновниковъ, общественныхъ дѣятелей и лицъ свободныхъ профессій, 5 духовенства, 11 прочихъ.

Городского населенія всего 500000 въ городахъ: Новочеркасскъ, Ростовъ, Таганрогъ, Нахичевань, Александро-Грушевскъ, Миллерово (Калединскъ) и Дмитріевскъ. Остальное населеніе сельское.

Что касается постановки дѣла просвѣщенія, то его нужно признать болѣе удовлетворительнымъ по сравненію съ остальной Россіей, такъ какъ среди казаковъ 80 процентовъ грамотныхъ.

Изъ высшихъ учебныхъ заведеній на Дону имѣются: политехническій институтъ, университетъ, институты ветеринарный, сельско-хозяйственный, комерческій, археологическій, женскій медицинскій, высшіе женскіе курсы при университетѣ и народный университетъ; кромѣ того двое курсовъ для подготовки учителей, учительскій институтъ и военное училище (въ послѣднее время два).

Среднихъ школъ: мужскихъ и смѣшанныхъ гимназій — 30, женскихъ — 42, реальныхъ училищъ — 18, кадетскихъ корпусовъ — 1, комерческихъ училищъ — 8, техническихъ — 5, учительскихъ семинарій — 6, торговыхъ школъ — 3, женскихъ институтовъ — 2, епархіальныхъ женскихъ училищъ — 2, духовныхъ семинарій и училищъ — 3, ремесленныхъ, музыкальныхъ, художественныхъ и техническихъ 17.

Высшихъ начальныхъ училищъ — 107, начальныхъ училищъ — 2535, ж. д., рудничныхъ и колонистскихъ — 300, мореходныхъ — 2, частныхъ курсовъ разныхъ — 26.

III. ДОНЪ И РУССКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ 1917 ГОДА.

Во время переворота 27 февраля (12 марта) и позже Донское казачество, какъ и другія казачьи войска, шло рука объ руку со всѣмъ русскимъ народомъ до тѣхъ поръ, пока Россіи не грозила анархія.

Послѣ переворота всѣ власти, включая и Донского атамана (по назначенію) ген. графа Граббе, остались на мѣстахъ, но въ ночь на 8 (21) марта постановленіемъ Донского исполнительнаго комитета (революціоннаго) гр. Граббе былъ смѣщенъ и временно избранъ на должность Донского атамана предсѣдатель военной секціи исполнительнаго комитета Войсковой Старшина Волошиновъ. Позже русскій военный министръ 15 (28) апрѣля сообщилъ, что устроеніе краевой жизни остается въ вѣдѣніи Донского исполнительнаго комитета, а атаману, какъ представителю россійскаго правительства, надлежитъ согласовать свою дѣятельность съ работой этого комитета.

Признавъ временное правительство, Донское казачество вошло съ нимъ въ связь черезъ особыхъ представителей а потомъ дало своихъ депутатовъ въ собравшійся въ мартѣ 1917 г. въ Петроградѣ „Обще-казачій съѣздъ", на который собралось до 600 представителей казачьихъ войскъ.

Съѣздъ этотъ постановилъ:

1. По вопросамъ обще-политическимъ—республиканскій строй и единая и недѣлимая Россія,

2. По вопросамъ мѣстнаго самоуправленія—автономность,

3. По земельному вопросу—полная неприкосновенность всѣхъ казачьихъ земель въ виду тяжести и раззорительности казачьей службы*).

4. Продолженіе войны до побѣды.

Такимъ образомъ здѣсь казачество, имѣвшее двѣ трети голосовъ представителей фронта, подчеркнуло свою лойяльность, полную готовность нести жертвы на пользу Родины,

*) Какъ увидимъ въ послѣдствіи Донское казачество пошло въ этомъ отношеніи на уступки.

выговаривая себѣ мѣстное самоуправленіе и отстаивая права на добытую кровью землю.

Необходимо отмѣтить появленіе на этомъ съѣздѣ пріобрѣтшаго впослѣдствіи громадную популярность среди казачества Донского Златоуста и романтика донской старины Митрофана Петровича Багаевскаго, взявшаго на себя нетолько трудъ по изученію Дона, но и по спасенію его въ періодъ революціонныхъ бурь.

Сынъ Донского казачьяго офицера М. П. Багаевскій со школьной скамьи тянулся къ донской старинѣ, скитался много по Дону, студентомъ и учителемъ работалъ надъ донской исторіей, получивъ въ университетѣ лестную оцѣнку профессора Платонова, признавшаго „взгляды Багаевскаго на исторію Дона правильными".

Послѣ избранія атаманомъ ген. Каледина М. П. Багаевскій былъ выдвинутъ на постъ его товарища.

Въ одной изъ своихъ рѣчей Багаевскій такъ характеризуетъ причину большей стойкости казачества въ смыслѣ большевистскаго развала:

„Первымъ и основнымъ условіемъ, удержавшимъ казачество, по крайней мѣрѣ въ первые дни, отъ развала, это идея государственности, правопорядка, глубоко сидящее сознаніе необходимости жизни въ рамкахъ закона... Это исканіе порядка, законности красной нитью проходило и проходитъ черезъ всѣ круги всѣхъ казачьихъ войскъ..."

Другимъ съѣздомъ, характеризующимъ настренія казачества, является съѣздъ Донцовъ въ апрѣлѣ1917 г. Здѣсь благоразуміе казачества подчеркивается желаніемъ сговориться съ Донскимъ крестьянствомъ по спорнымъ вопросамъ.

На этомъ съѣздѣ были приняты постановленія:

1. О поддержкѣ временнаго правительства и искорененіи „исключительно вреднаго большевитскаго вліянія" при содѣйствіи совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

2. О формѣ правленія въ видѣ демократической республики, о правѣ національнаго самоопредѣленія, о широкомъ мѣстномъ самоуоравленіи въ частности при условіи, что „Донское войско составляетъ неотдѣлимую часть Великой Россіи".

3. Закрѣпленіе за казаками „гуртовой и войсковой"*) земли, а за крестьянами надѣльной и пріобрѣтенной; отчужденіе разныхъ частновладѣльческихъ земель на основахъ, выработанныхъ Учредительнымъ Собраніемъ для надѣленія зем-

*) „Гуртовая"—находящаяся въ общинномъ пользованіи станицъ, „войсковая"—въ пользованіи войска.

лей коренного крестьянства; пропорціональное представительство въ мѣстной казачьей общинѣ неказачьяго населенія, живущаго въ казачьихъ поселеніяхъ не менѣе 2 лѣтъ, по вопросамъ, касающимся крестьянскаго населенія*); введеніе на Дону еднаго и равнаго для всѣхъ земства; возмѣщеніе россійской казной казачьихъ расходовъ, вызванныхъ войной.

4. Во главѣ казачьяго управленія Дона стоитъ казачій войсковой кругъ, избранный на основѣ четырехчленной формулы избранія при пропорціональномъ представительствѣ и участіи въ выборахъ казачьяго населенія обоего пола съ 20 лѣтъ. Кругомъ избирается исполнительный органъ „Войсковой совѣтъ“ и „Войсковой атаманъ“. Созывъ перваго круга чамѣченъ на 26 мая (8 іюня) 1917 года.

Такимъ образомъ казачество начинаетъ привлекать крестьянство къ разрѣшенію вопросовъ хозяйственныхъ на равныхъ съ казаками правахъ, а кромѣ того въ серединѣ (концѣ) мая созывается крестьянскій съѣздъ Дона (930 депутатовъ). Здѣсь была объявлена программа выработанная казачьимъ съѣздомъ и указано, что возстановленіе казачьяго управленія не мѣшаетъ остальному населенію устраивать дѣла по своему.

Однако крестьянскій съѣздъ, прошедшій подъ знаменемъ соціалъ-революціонеровъ, заявилъ, что не должно быть „ни войсковыхъ, ни гуртовыхъ“ земель, что сразу осложняетъ вопросъ.

Къ сожалѣнію въ это время вожди коренного крестьянства Дона, искавшіе путей соглашенія съ казачествомъ, были отстранены и крестьянство пошло за вождями, совершенно не знавшими Дона (пришлыми), старавшимися всѣми силами обострить, а не ослабить недоразумѣнія въ земельномъ вопросѣ, что, конечно, сильно усложнило дѣло.

26 мая (8 іюня) собрался Донской кругъ перваго созыва.

Воскресла великая Донская старина. Собралось 500 выборныхъ представителей казачества отъ станицъ и 200 отъ казачьихъ частей фронта. Завороженный прекрасными рѣчами М. П. Багаевскаго кругъ избираетъ его предсѣдателемъ.

Подтвердивъ необходимость продолженія войны съ центральными державами и выразивъ довѣріе правительству кругъ высказался за созданіе примирительной камеры для разбора споровъ между казаками и крестьянами ввиду того, что „крестьяне области войска Донского до сихъ поръ еще не органи-

*) До сихъ поръ выборное представительство крестьянъ проводилось лишь въ селеніяхъ съ исключительно крестьянскимъ населеніемъ.

зовались въ единую безпартійную группу.“ Такъ гласило постановленіе круга, знавшаго настоятельную необходимость примиренія съ крестьянствомъ.

18 іюня (2 іюля) кругъ избралъ на должность Донского атамана генерала Каледина послѣ неоднократныхъ его отказовъ.

Ближайшій его сотрудникъ М. П. Багаевскій характеризуетъ Каледина такъ: „Онъ получилъ не только голоса станицъ, но огромная часть фронтовыхъ голосовала за него*). Ему повѣрили оттого, что это былъ не только генералъ съ громкой боевой славой, но и безусловно умный и безукоризненно честный человѣкъ. Его программа не могла, конечно, иначе опредѣлиться, какъ программа стараго казака да къ тому же и военно-служилаго. Но онъ былъ образованнымъ и умнымъ человѣкомъ и потому въ немъ обнаружился высоко сознательный гражданинъ и народный патріотъ прежде всего Россіи**), а потомъ уже Дона.“

Отличительной особенностью этого человѣка въ работѣ на Дону является стремленіе примирить рознь между казачествомъ и крестьянствомъ.

Для болѣе полной характеристики атамана Каледина можно указать на то, что въ тяжелые дни гоненія на все „контръреволюціонное“ онъ рѣшилъ выступить на „Московскомъ совѣщаніи“ въ августѣ 1917 г. по уполномоченію 12 казачьихъ войскъ.

Здѣсь имъ было предъявлено требованіе запрещенія митинговъ въ арміи; упраздненія совѣтовъ и комитетовъ при строгомъ ограниченіи ихъ правъ и обязанностей областью хозяйственныхъ распорядковъ; пересмотра декларації правъ солдата и дополненія ея декларацією ихъ обязанностей; укрѣпленнія дисциплины; возстановленія дисциплинарныхъ правъ начальниковъ и полной мощи вождей арміи, твердости власти, находящейся „въ опытныхъ, умѣлыхъ рукахъ лицъ, несвязанныхъ узко партійными, групповыми программами, свободныхъ отъ необходимости оглядываться на всевозможные комитеты и совѣты“ при сознаніи происхожденія источника суверенной государственной власти изъ воли всего народа, а не отдѣльныхъ партій и группъ; единства власти центральной и мѣстной

---

*) Фронтъ былъ въ полномъ разложеніи и довѣріе его представителей заслуженному генералу весьма показательно и характерно для казачества.

**) Что подтвердилось на Московскомъ совѣщаніи, гдѣ г. Калединъ являлся представителемъ 12-ти казачьихъ войскъ.

съ прекращеніемъ вмѣшательства комитетовъ и совѣтовъ; „Россія должна быть единой; всякимъ сепаратнымъ стремленіямъ долженъ быть поставленъ предѣлъ въ самомъ зародышѣ."

Этого было достаточно, чтобы создать Каледину извѣстность „ контръ-революціонера", хотя при внимательномъ изученіи его работы нельзя не признать за нимъ демократически настроеннаго политическаго дѣятеля.

Надо замѣтить, что генералу Каледину пришлось править при очень трудныхъ условіяхъ. „Войсковое правительство, говоритъ М. Багаевскій, по своему составу было не сильно: члены правительства были люди безусловно честные и добросовѣстные, но не смогли сразу охватить всей колоссальной работы."

Однако работа началась и правительство намѣтило реформу земскую и земельную. Къ сожалѣнію событія помѣшали ихъ осуществленію.

Выступленіе большевиковъ 3 и 4 іюля (16 и 17), правда быстро ликвидированное при энергичной помощи казачества, указало на необходимость болѣе серьезной борьбы съ ними. Но какъ могъ бороться съ ними Донъ, если противъ этого не боролась центральная власть, потворствуя разложенію злостной пропагандой арміи, въ которой находились лучшія силы казачества.

Результатомъ этого явилось, что когда созванный въ августѣ 1917 г., такъ называемый, „Малый кругъ" для рѣшенія вопроса о кандидатскомъ спискѣ въ учредительное собраніе принялъ блокъ съ партіей „народной свободы", то въ этомъ, находящіеся на фронтѣ Донскіе полки, увидѣли „контръ-революцію". Пошли слухи, что руководители Дона Калединъ и Багаевскій, какъ крупные собственники, являются организаторами этого блока въ цѣляхъ собственныхъ выгодъ.

На самомъ дѣлѣ ни тотъ, ни другой не были крупными собственниками. Ни одинъ изъ нихъ не принадлежалъ къ „партіи народной свободы" и, кромѣ того, оба они являлись представителями мыслей Донского казачества и быть сторонниками спасенія частно-владѣльческихъ земель не могли, такъ какъ казачьей программой, какъ указано выше, предусматривалось отчужденіе этихъ земель для удовлетворенія нуждъ Донского крестьянства. Этотъ блокъ просто являлся стремленіемъ найти союзниковъ, для Учредительнаго Собранія въ интересахъ Донского казачества, а не помѣщиковъ.

Какъ разъ къ концу августа (серединѣ сентября) относится извѣстное выступленіе ген. Корнилова, выпустившаго

воззваніе къ народу и особое къ казакамъ фронта съ обвиненіемъ правительства въ нерѣшительности, неумѣніи и неспособности управлять, въ допущеніи нѣмцевъ въ Россію (взрывъ въ Казани) и даже въ предательствѣ нѣкоторыхъ членовъ правительства и съ призывомъ о помощи Родинѣ.

Въ связи съ этимъ появилось обвиненіе Каледина въ присоединеніи къ Корнилову и въ угрозѣ его прервать сообщеніе Москвы съ югомъ. Это вызвало приказъ о мобилизаціи Московскаго и Казанскаго округовъ противъ Дона и объ отрѣшеніи Каледина отъ должности съ объявленіемъ его измѣнникомъ и бунтовщикомъ и требованіе его ареста для преданія суду.

Не вдаваясь въ оцѣнку-сочувствовалъ ли, или не сочувствовалъ Калединъ шагу Корнилова, необходимо просто констатировать неправильность этого обвиненія, что было установлено разслѣдованіемъ.

Въ періодъ съ 5 - 14 (18 - 27) сентября 1917 г. Донскимъ правительствомъ былъ созванъ вновь кругъ (2-го созыва) для разрѣшенія двухъ важныхъ вопросовъ - „о мятежѣ“ Каледина и о блокѣ съ „партіей народной свободы“.

Естественно, что подогрѣтое пропагандой казачество собиралось на кругъ не съ цѣлью поощренія „контръ-роволюціи“ въ пользу помѣщиковъ и „возстановленія стараго режима“. Тѣмъ большей цѣны заслуживаетъ постановленіе этого круга, совершенно оправдавшаго Каледина послѣ разбора дѣла. Кругъ далѣе отказалъ выдать Каледина и, не смотря на его желаніе ѣхать въ ставку для снятія съ себя всякаго подозрѣнія, отказалъ ему въ этомъ разрѣшеніи, предложивъ Керенскому прислать слѣдственную комиссію въ Новочеркасскъ, опасаясь самосуда необузданной толпы надъ своимъ выборнымъ атаманомъ.

Эта же сессія круга разсматривала и дѣло Донского Войскового Старшины Голубова, поддавшагося большевистской пропагандѣ и пытавшагося по личному почину арестовать Каледина. Лишь заступничество послѣдняго помогло улаженію дѣла и Голубовъ былъ отпущенъ. Этотъ человѣкъ вообще игралъ нехорошую роль на Дону, но объ этомъ позже. Во всякомъ случаѣ фактъ выступленія Голубова весьма показателенъ въ томъ отношеніи, что сѣмя большевистской пропаганды находитъ почву и среди казачьей интеллигенціи.

Изъ другихъ постановленій этого круга прежде всего надо отмѣтить расторженіе блока съ „партіей народной свободы“ и порученіе Донскому правительству составленіе списковъ кандидатовъ въ учредительное собраніе.

12 (25) сентября кругъ отклоняетъ приглашеніе центральнаго исполнительнаго комитета совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ о посылкѣ въ „демократическое совѣщаніе“ одного депутата отъ войска, мотивируя отказъ: 1. поддержкой казачествомъ временнаго правительства, какъ выразителя націи, тогда какъ демократическое совѣщаніе, собираемое не правительствомъ, ставитъ себѣ цѣлью созданіе новой власти, узко партійной, стремясь къ захвату таковой и 2. указаніемъ, совершенно резонно, что „предоставленіе войску одного голоса не соотвѣтствуетъ его удѣльному вѣсу“.

Конечно враги казачества постарались весь этотъ инцидентъ раздуть въ новый „контръ-революціонный“ актъ, въ разрывъ казачества съ народомъ. Однако Донское казачество рядомъ послѣдовательныхъ постановленій круга выяснило, что русскимъ народомъ оно привыкло считать русское крестьянство, какъ элементъ, составляющій подавляющее большинство населенія Россіи.

Кругъ поставилъ себѣ цѣлью урегулировать взаимоотношенія казачества и крестьянства и поручаетъ правительству:

1. Войти въ сношеніе съ организованнымъ крестьянствомъ по общимъ для обѣихъ группъ вопросамъ и

2. Выработать новое положеніе о принятіи „иногородннихъ“ (не казаковъ) въ казачье сословіе.

Этотъ проэктъ важенъ въ томъ отношеніи, что въ связи съ принятіемъ въ казачье сословіе разрѣшался и земельный вопросъ, т. к. всѣ приписываемые въ казаки получали права и на землю.

Можетъ возникнуть вопросъ: не проще-ли было казакамъ дать крестьянству землю, не поднимая вопроса о припискѣ въ казачество?

Конечно, нѣтъ. Дѣло въ томъ, что получая равныя земельныя права на добытую казачествомъ землю, крестьянство должно было принять и равныя съ казачествомъ тяготы по службѣ въ будущемъ, тогда какъ простой земельной реформой этотъ вопросъ не разрѣшался.

Тотъ же кругъ выработалъ постановленіе о посылкѣ депутаціи къ временному правительству съ требованіемъ прекратить примѣненіе казачьихъ частей для несенія полицейской службы, а въ связи съ этимъ отмѣнить посылку двухъ казачьихъ полковъ и батареи для водворенія порядка въ Хивѣ.

Твердость казачества на фронтѣ вызвала примѣненіе его правительствомъ для удержанія отъ развала частей. Естественно это не могло нравиться разнузданной солдатской массѣ,

но еще больше было не по душѣ казачеству, нежелавшему обострять взаимоотношенія съ русскимъ народомъ.

Событія въ Россіи шли ускореннымъ темпомъ.

Девизъ большевиковъ, обѣщавшихъ народу „миръ, землю и хлѣбъ", и въ первую голову обѣщаніе мира, сыграло свою роль. Уставшія отъ войны народныя массы поддались яду большевистской пропаганды и 25 октября (7 ноября) 1917 г. власть переходитъ въ руки большевиковъ.

Какая злая иронія судьбы!

Въ числѣ девизовъ, вызвавшихъ переворотъ 27 февраля (12 марта) былъ также и девизъ желанія не допустить позорнаго для Россіи мира съ центральными державами. Новое правительство призывало тогда къ продолженію войны для закрѣпленія этимъ добытыхъ революціей завоеваній.

Переворотъ 25 октября (7-го XI) проводится большевиками главнымъ образомъ подъ флагомъ мира. Новое большевистское правительство призывало къ прекращенію войны опять-таки для закрѣплѣнія этимъ добытыхъ революціей свободъ.

Не останавливаясь надъ девизами „земля и хлѣбъ", какъ обѣщанными обоими правительствами и, предоставляя находящемуся подъ властью большевиковъ крестьянству самому свидѣтельствовать о томъ, какъ провела въ жизнь совѣтская власть обѣщанія „земли и хлѣба", мы можемъ констатировать безошибочно лишь тотъ фактъ, что въ обѣщаніи русскому народу мира большевики нагло обманули довѣрчивое русское крестьянство.

Вотъ уже не за горами третья годовщина большевистскаго переворота*), а русскій народъ не только не имѣетъ мира, но его тѣшатъ возможностью и дальше нести жертвы въ интересахъ интернаціонала и коммуны.

Одураченный большевистскими посулами русскій народъ, выступившій въ октябрѣ 1917 года въ меньшей части на поддержку большевиковъ, а въ большей мечтавшій отдохнуть отъ тяжелой войны, вѣдь не зналъ тогда, что большевистская наука не новость для цивилизованнаго міра.

Къ сожалѣнію болѣе развитое сравнительно съ крестьянскими массами казачество, хотя правда и позже, но тоже было увлечено большевистской пропагандой и, если первое время фронтовые представители казачества выступали противъ большевизма, то, когда грянула гроза большевистскаго пере-

*) Строки эти пишутся 15 (28) іюля 1920 года, а большевистскій переворотъ произошелъ 25 октября (7 ноября) 1917 года.

ворота, фронтовое казачество, мечтая о спасеніи своей шкуры, было увлечено моднымъ теченіемъ „нейтралитета“. Оно думало, что этотъ „нейтралитетъ“ спасетъ его отъ кровавой расправы большевистскаго террора. Однако, скоро казачеству пришлось въ этомъ разочароваться.

Донское правительство временъ атамана Каледина, было настолько увлечено вопросомъ общероссійскаго масштаба, что просмотрѣло назрѣвшій на Дону кризисъ.

Дѣло въ томъ, что когда разложившійся фронтъ дезертировалъ, Калединъ, глубоко вѣрившій въ необходимость борьбы съ Германіей, считалъ невозможнымъ отозвать на Донъ казачьи полки, доказывая ихъ депутаціямъ особую необходимость работы казачества на нужды Россіи въ тяжелые для нея дни.

Казаки продолжали сражаться на фронтѣ и ядъ большевистской пропаганды все глубже и глубже проникалъ въ ихъ ряды, и въ то время, когда жившіе на Дону казаки продолжаютъ твердо сохранять враждебную большевикамъ позицію, фронтовое казачество начинаетъ колебаться.

Эта позиція казачества, находящагося на Дону, даже даетъ основаніе главѣ тогдашняго правительства и товарищу атамана М. П. Багаевскому послать въ ставку телеграмму съ приглашеніемъ на Донъ членовъ Россійскаго правительства, чѣмъ еще разъ подчеркивается стремленіе Дона къ единенію съ небольшевистской Россіей.

На Дону-же въ началѣ (серединѣ) ноября начинается и организація Добровольческой арміи, поставившей задачей въ объявленіи 27 декабря(9 января):

1. Противостоять вооруженному нѣмецко-большевистскому нападенію на югъ и юго-востокъ Россіи, защищая вмѣстѣ съ казачествомъ и самостоятельность областей, давшихъ имъ (русскимъ людямъ) пріютъ и являющихся послѣднимъ оплотомъ русской независимости, послѣдней надеждой на возстановленіе Свободной Великой Россіи.

2. Возстановленіе разрушенной русской государственности, доведеніе Единой Россіи до новаго Учредительнаго Собранія, предъ рѣшеніемъ котораго должны преклониться всѣ классы, партіи и отдѣльныя группы населенія.

Пріютъ оказанный добровольцамъ далъ новую почву для обвиненія Дона въ „контръ-революціи“ и ведшаяся до сихъ поръ травля еще болѣе усиливается.

Чтобы не возвращаться потомъ къ этому вопросу необходимо указать на одно событіе, очевидно, не только неизвѣстное заграницей, но даже и въ Россіи. Между тѣмъ оно

имѣетъ особое значеніе въ смыслѣ характеристики создателя Добровольческой арміи генерала Алексѣева и идеаловъ, которые преслѣдовались имъ при ея зарожденіи.

Въ январѣ 1918 года, ввиду выяснившагося не только недружелюбнаго, но даже враждебнаго отношенія нѣкоторыхъ слоевъ населенія къ Добровольческой арміи, донское правительство рѣшило пригласить ген. Алексѣева, дабы онъ лично могъ дать исчерпывающіе отвѣты, могущіе успокоить элементы, предубежденно относившіеся къ идеѣ добровольчества.

На этомъ совѣщаніи присутствовали всѣ казачьи члены правительства, большинство представителей правительства отъ крестьянства*) (кромѣ двухъ непримиримыхъ враговъ добровольцевъ и казачества). Здѣсь же находился эмиссаръ Ростова, тоже одинъ изъ наиболѣе подозрительно относившихся къ добровольцамъ.

Предсѣдатель областной управы заявилъ ген. Алексѣеву, что „крестьянскій съѣздъ поручилъ всесторонне ознакомиться съ организаціей, дѣятельностью и задачами Добровольческой арміи".

Ген. Алексѣевъ объяснилъ, что „союзомъ спасенія Россіи", организовавшимся въ октябрѣ 1917 года въ Москвѣ, главнымъ образомъ изъ представителей кадетской партіи, ему, ген. Алексѣеву, поручено дѣло спасенія Россіи, съ каковой цѣлью онъ и пріѣхалъ на Донъ. Сюда стали стекаться бѣженцы офицеры и юнкера, изъ которыхъ и начала свои формированія армія; что члены арміи при вступленіи даютъ подписку не принимать участія въ политикѣ и политической пропагандѣ; что средства частію добываются путемъ пожертвованій, частію отъ союзниковъ**).

Послѣ послѣдняго заявленія, ведшій допросъ генерала Алексѣева предсѣдатель управы спросилъ:

— „Скажите, пожалуйста, генералъ, даете-ли Вы какія нибудь обязательства, получая эти средства?"-

— „При обыкновенныхъ условіяхъ, отвѣтилъ генералъ, я счелъ бы подобный вопросъ за оскорбленіе, но сейчасъ, такъ и быть, я на этотъ вопросъ вамъ отвѣчу: Добровольческая армія не принимаетъ на себя никакихъ обязательствъ, кромѣ

---

*) Къ этому времени въ составъ правительства были введены въ цѣляхъ стремленія къ примиренію съ крестьянствомъ его представители. Это извѣстно на Дону подъ названіемъ „паритетъ" и будетъ охарактеризовано ниже.

**) Разговоръ передается въ той формѣ, какъ онъ изложенъ въ издававшемся на Дону журналѣ „Донская Волна" N 13.

поставленной цѣли спасенія Россіи—Добровольческую армію купить нельзя".-

—„Существуетъ-ли какой-нибудь контроль надъ арміей?" продолжаются вопросы.

—„Честь, совѣсть, сознаніе принятаго на себя долга и величіе идеи, преслѣдуемой добровольческой арміей и ея вождями служатъ наилучшими показателями для контроля съ чьей бы то ни было стороны; никакого контроля армія не боится", отвѣтилъ вновь генералъ Алексѣевъ.

Далѣе ген. Алексѣевъ объяснилъ, что поддержаніе матеріально арміи союзникамъ выгодно, потому что она, „борясь съ большевиками, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаетъ войну и съ нѣмцами, такъ какъ большевизмъ и германизмъ тѣсно переплетены между собою".

Въ заключеніе, высказавъ надежды на помощь интеллигенціи и крестьянства, которое „уже устало отъ большевиковъ," ген. Алексѣевъ высказалъ полную готовность принять въ армію формированія демократическихъ элементовъ, организуемыхъ Ростовской думой, „если они откажутся отъ всего того, что сдѣлало изъ русской арміи человѣческую нечисть".

Каково было впечатлѣніе отъ этой „исповѣди" можно судить по заключительной фразѣ ростовскаго эмиссара:

—„Ваше Превосходительство!*) Теперь только, послѣ Вашихъ разъясненій, мы видимъ, что подъ Вашимъ руководствомъ можно всѣмъ куда угодно идти".

Такимъ образомъ и въ оказаніи пріюта Добровольческой арміи генералъ Калединъ былъ чуждъ „контръ-революціи".

Напрасно нѣкоторыя лица стараются объяснить уклоненіе казачества съ истиннаго пути въ сторону большевизма именно „контръ-революціонностью" Каледина.

Тогда что-же толкнуло казачество въ сѣти большевизма? Только не обѣщаніе „земли и хлѣба". Того и другого было достаточно у казачества. Имѣя добытую кровью своихъ предковъ „землю", оно даже готово было уступить часть ея крестьянству.

Нѣтъ, усталый Донъ былъ привлеченъ большевиками лишь обѣщаніемъ „мира".

Ни у русскаго Временнаго правительства, ни у донского правительства не хватило духа обмануть народъ. Они отлично знали, что не въ ихъ силахъ дать этотъ миръ, а большевики, стремившіеся къ власти, не остановились передъ обманомъ.

---

*) Весьма характерно: послѣ титулованія „генералъ", — „Ваше Превосходительство".

Правительство Каледина, видя колебанія казачества съ одной стороны и рѣшительныя дѣйствія большевиковъ съ другой, рѣшается вновь на созывъ Донского круга 3-й сессіи для полученія отъ него полномочій для дальнѣйшихъ дѣйствій. Правительству нуженъ былъ отвѣтъ на вопросъ: желаетъ-ли казачество бороться съ большевизмомъ, или-же оно рѣшаетъ передъ нимъ капитулировать?

Сессія этого круга, является началомъ новой эры на Дону, которую можно назвать эпохой борьбы Дона съ большевизмомъ.

До сихъ поръ, какъ мы видѣли, Донъ представлялъ собой нераздѣльную часть Россіи, выступая пока борцомъ съ большевизмомъ не оружіемъ, а словомъ, примѣромъ и законодательнымъ творчествомъ. Теперь для Дона оставался лишь одинъ исходъ — возможность разрѣшенія борьбы силою оружія.

Это самая тяжелая эпоха борьбы, разрѣшеніе которой еще впереди. Эту эпоху можно подраздѣлить въ свою очередь на рядъ болѣе мелкихъ періодовъ въ зависимости отъ тѣхъ колебаній, которыя въ вооруженной борьбѣ рельефно характеризуютъ успѣхи одной или другой изъ ведущихъ борьбу сторонъ.

По ходу и характеру операцій вооруженную борьбу Дона съ большевизмомъ можно подраздѣлить на слѣдующіе періоды:

1. Капитуляція Дона передъ большевизмомъ и практическое знакомство его съ большевиками. Декабрь 1917 - мартъ 1918 г.

2. Пробужденіе Дона, сверженіе совѣтской власти и первое очищеніе территоріи Дона отъ большевиковъ. Мартъ — ноябрь 1918 г.

3. Новыя колебанія Донскаго казачества и второе нашествіе совѣтскихъ войскъ на Донъ; вступленіе Донскаго казачества въ составъ вооруженныхъ силъ юга Россіи. Ноябрь 1918 — апрѣль 1919 года.

4. Окончательное отрезвленіе Дона и второе очищеніе области отъ большевиковъ. Апрѣль — октябрь 1919 года.

5. Катастрофа 1919—1920 года на фронтѣ вооруженныхъ силъ юга Россіи и отходъ противобольшевистскихъ войскъ въ Крымъ. Октябрь 1919 — мартъ 1920 года.

Слѣдующимъ періодомъ борьбы является пребываніе Донскихъ частей въ составѣ вооруженныхъ силъ юга Россіи въ Крыму. Однако, не имѣя подъ руками достаточныхъ матеріаловъ о событіяхъ этой эпохи и считаясь съ тѣмъ, что болѣе правильно она можетъ быть оцѣнена тѣми, кто ближе съ ней знакомъ и документально и личнымъ участіемъ въ работѣ, намъ приходится совершенно отказаться отъ ея освѣщенія въ надеждѣ, что это будетъ сдѣлано кѣмъ-либо другимъ.

IV. БОРЬБА ДОНА СЪ БОЛЬШЕВИЗМОМЪ.

1. КАПИТУЛЯЦІЯ ДОНА ПЕРЕДЪ БОЛЬШЕВИЗМОМЪ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАКОМСТВО ЕГО СЪ БОЛЬШЕВИКАМИ.

Декабрь 1917—мартъ 1918 года.

Хотя первый актъ борьбы съ большевиками и начался попыткой Донцовъ примириться съ совѣтской властью, однако казачество скоро поняло свою ошибку и въ результатѣ выступило активно противъ большевиковъ.

Въ этой борьбѣ на казаковъ легла главная тяжесть напряженія и, вмѣстѣ съ добровольцами, они приняли на себя обязанности авангарда Россіи и всей Европы, какъ нѣкогда являлись такимъ же авангардомъ противъ натиска азіатскихъ ордъ.

Что же толкнуло Донъ на активное выступленіе противъ большевиковъ впослѣдствіи?

Первый толчекъ для борьбы былъ данъ тѣмъ, что въ умахъ казаковъ Дона не укладывались идеи большевизма — отсюда Донъ становился непримиримымъ врагомъ совѣтской власти.

Второй толчекъ данъ вмѣшательствомъ въ чисто донскія дѣла совершенно постороннихъ для Дона элементовъ, проявившихъ къ казакамъ страшную жестокость.

Первыми непрошенными защитниками „угнетенныхъ“ на Дону явились матросы Черноморскаго флота.

Телеграммой отъ 9 (22) ноября они требуютъ отъ Каледина снятія въ Ростовѣ военнаго положенія и вывода „контръреволюціонныхъ“ войскъ. Они обвиняютъ Каледина: 1. въ „угнетеніи“ крестьянства, 2. въ „преслѣдованіи“ рабочихъ на рудникахъ и разгонѣ ихъ организацій и 3. въ невыпускѣ съ Дона хлѣба и угля.

Крестьянскій вопросъ уже отмѣчался нами не разъ и будетъ затрагиваться и дальше. Неоспоримо по постановленіямъ круговъ, что казачество шло навстрѣчу крестьянству.

Желая съ нимъ примириться оно предоставляло ему права сначала къ самоорганизаціи, а затѣмъ и къ полному равноправію („паритетъ“ Каледина).

Что касается „преслѣдованія“ рабочихъ и разгона ихъ организацій, то не надо забывать, что рудничные рабочіе, являясь представителями пролетаріата, объявили „смертный бой“ казакамъ и находились въ постоянномъ волненіи.

Большевистскій переворотъ засталъ донскіе рудники въ исключительныхъ условіяхъ. Тогда какъ во всей остальной Россіи уже была организована милиція, Донъ остался почему-то безъ этой реформы. Попытка донского правительства организовать свою милицію не увѣнчалась успѣхомъ — осталось поставить въ раіоны донскихъ рудниковъ казачьи части. Нами уже было отмѣчено раньше, что производительность большевиствующихъ рудниковъ такъ пала, что они не въ состояніи были удовлетворить потребности Дона и водвореніе порядка было жизненной необходимостью.

Однако, пока рабочіе Макѣевскаго раіона не выступили активно противъ донской власти и не объявили 16 (29) ноября 1917 года „Донской соціалистической республики“, столкновеній съ рабочими не было.

Ограниченіе вывоза угля являлось слѣдствіемъ паденія его добычи, а запрещеніе вывоза съ Дона хлѣба находилось въ зависимости отъ того, что въ сѣверныхъ округахъ Дона назрѣвалъ голодъ, особенно въ связи съ безпорядками Царицынскаго ж.-д. узла, черезъ который шелъ единственный путь на сѣверъ Дона. Естественно Каледину въ первую голову приходилось думать объ удовлетвореніи нуждъ Дона.

Озлобленіе россійскихъ большевиковъ противъ Дона вылилось въ посылку въ серединѣ (концѣ) ноября на Донъ карательной экспедиціи, а совѣтскій главковерхъ Крыленко тогда-же отдаетъ приказъ, призывая къ борьбѣ съ казаками „ожесточеннѣе, чѣмъ съ врагомъ внѣшнимъ“.

Конечно, если-бы казачество не поддалось большевистской пропагандѣ и пожелало-бы тогда не допустить весь этотъ сбродъ на Донъ, то эти угрозы были-бы еще не такъ страшны, такъ какъ по бывшему до того опыту „борьбы съ внѣшнимъ врагомъ“ совѣтскія банды зарекомендовали себя весьма плохими „сражателями“.

Однако помощь мѣстныхъ донскихъ большевиковъ осложняла положеніе. Такъ напримѣръ, въ ноябрѣ совмѣстнымъ выступленіемъ ростовскихъ большевистскихъ организацій и бандъ Черноморскаго флота была учреждена совѣтская власть въ Ростовѣ, вслѣдъ за попыткой донскаго правительства вести

переговоры съ большевистскими организаціями; стоящій въ предмѣстьи Новочеркасска 272 запасный пѣхотный (не казачій) полкъ 18 ноября (1 декабря) выноситъ резолюцію о непризнаніи власти донского правительства; къ концу же ноября относится и арестъ въ Петроградѣ членовъ совѣта казачьихъ войскъ.

Видя опасность наступленія большевиковъ вдоль всѣхъ ж.-д. магистралей, считаясь съ фактомъ выступленія большевиковъ на Макѣевскомъ рудникѣ и въ Ростовѣ и, памятуя о непримиримомъ настроеніи прежнихъ круговъ къ большевикамъ, донское правительство рѣшается на активныя мѣры еще до созыва круга.

20 ноября (3 декабря) производится обезоруженіе мятежнаго 272 полка въ предмѣстьи Новочеркасска съ помощью впервые выступившихъ добровольцевъ.

22 ноября (5 декабря) объявляется военное положеніе на Дону. Демократъ по духу Калединъ подчеркиваетъ, что это имѣетъ цѣлью исключительно водвореніе порядка и безопасности, а не насиліе надъ политической жизнью края. Атаманъ требуетъ особой осторожности къ рабочимъ и крестьянамъ и не припятствуетъ совѣтамъ заниматься дѣлами рабочей организаціи. Къ сожалѣнію рабочіе не поняли его и продолжали противъ него свои выпады.

26 ноября (9 декабря) добровольцы оказываютъ вторую помощь донцамъ наступленіемъ на Ростовъ.

30 ноября (13 декабря) начинается формированіе Чернецовскаго партизанскаго отряда, вызванное разложеніемъ возвращающихся съ фронта казачьихъ частей и стремленіемъ ихъ найти исходъ въ преступномъ „нейтралитетѣ“.

2 (15) декабря былъ взятъ мятежный Ростовъ, причемъ Калединъ приказалъ не препятствовать работѣ всѣхъ демократическихъ организацій за исключеніемъ военно-революціоннаго комитета, руководившаго борьбой; была учреждена комиссія для разслѣдованія внѣ-судебныхъ арестовъ.

Эта побѣда совпадаетъ съ созывомъ круга 3-й сессіи, среди членовъ котораго присутствовало 200 членовъ Всероссійскаго казачьяго фронтового съѣзда, т. е. людей въ полной мѣрѣ хлебнувшихъ фронтовой агитаціи; были допущены также представители демократическихъ организацій и крестьянства.

На докладѣ кругу о создавшемся положеніи, атаманъ указалъ на опозданіе рѣшительныхъ дѣйствій правительства, стремившагося избѣжать гражданской войны.

—„Было страшно пролить первую кровь", говоритъ атаманъ, котораго враги обвиняли въ жестокостяхъ.

Далѣе свое стремленіе предотвратить гражданскую войну онъ подтверждаетъ на дѣлѣ, указывая на необходимость привлечь все населеніе (и крестьянство) къ управленію областью.

Кругъ принимаетъ рѣшеніе о принятіи всей полноты власти на Дону войсковымъ правительствомъ до созданія законной Всероссійской власти, предоставляя половину мѣстъ въ правительствѣ (семь членовъ) представителямъ отъ неказачьей части населенія, каковое мѣропріятіе получило названіе „паритета".

На 29 декабря (11 января) назначенъ былъ новый съѣздъ круга и съѣздъ неказачьяго населенія, какъ органовъ, являющихся краевымъ Учредительнымъ Собраніемъ.

Выразивъ довѣріе правительству, кругъ 12 (25) декабря переизбираетъ Каледина атаманомъ 562 голосами, а М. П. Богаевскаго его товарищемъ 411 голосами. Это голосованіе весьма характерно для опредѣленія настроенія казачества. Далѣе указомъ кругъ подтверждаетъ необходимость безусловнаго выполненія всѣми приказаній атамана и ограничиваетъ дѣятельность комитетовъ законными рамками.

Въ крестьянскомъ вопросѣ снова предоставляется право пріема въ казачество по постановленію станичныхъ обществъ.

Въ отношеніи мѣропріятій къ улаженію осложненій съ совѣтской Россіей необходимо указать на посылку делегаціи въ идущій на Донъ карательный отрядъ (17 стрѣлковый полкъ и уполномоченныхъ съ делегатами этого отряда къ совѣтскому правительству.

На время перерыва сессіи кругъ предоставляетъ правительству всю полноту власти.

Въ концѣ декабря (началѣ января) начался съѣздъ иногородняго населенія (крестьяне и рабочіе), насчитывавшій изъ 130 членовъ 40 большевиковъ и настроенный явно враждебно къ казачеству. На немъ Калединъ выступилъ съ рѣчью. Нарисовавъ картину создавшагося положенія, атаманъ указалъ, что Донъ удержался отъ развала лишь благодаря тому, что казачессво успѣло сорганизоваться и выдѣлить свое правительство. Далѣе атаманъ обратилъ вниманіе на передачу крестьянству казачествомъ 3 милліоновъ десятинъ лучшей земли и подчеркнулъ, что „не вина казачества, что крестьянамъ не удалось создать твердаго управленія". Въ заключеніе, заявивъ о признаніи правительствомъ прежней ошибки, атаманъ Калединъ указалъ на привлеченіе имъ крестьянства къ управ-

ленію и на необходимость примиренія крестьянства и казачества.

Съѣздъ, послѣ жестокой критики проэкта „паритета“ правительства, выработалъ для него свой наказъ, согласно котораго и пошла ближайшая работа смѣшаннаго правительства. Однако активность большевиковъ помѣшала этой дѣятельности. Уже въ серединѣ (концѣ) января въ станицѣ Каменской (100 верстъ сѣвернѣе Новочеркасска) образовался военно-революціонный комитетъ, во главѣ котораго сталъ „президентъ Донской совѣтской республики“ Донской казакъ Подтелковъ.

Весь образовательный цензъ его — церковно-приходская школа и учебная команда лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской бригады. Этого было вполнѣ достаточно для него, чтобы сразу охватить всю премудрость большевизма и выступить въ роли „президента“, на которую онъ былъ выдвинутъ большевиками съ исключительной цѣлью импонировать казачеству. Донъ долженъ былъ видѣть, что во главѣ большевиковъ на Дону стоитъ казакъ, кто-же стоялъ у него за спиной этого сразу казачество могло и не понять. Такъ и было на самомъ дѣлѣ.

Одновременно безъ противодѣйствія увлекшихся идеей „нейтралитета“ казаковъ „иногородніе“ организуютъ совѣтскую власть и въ Устъ-Медвѣдицкомъ округѣ.

Введеніе совѣтской власти и появленіе большевистскихъ бандъ въ станицахъ сопровождалось такими звѣрствами и разстрѣлами, которые трудно себѣ представить. Къ сожалѣнію многія изъ посылаемыхъ иностранцами депутацій въ совѣтскую Россію съ цѣлью выясненія истиннаго положенія, нисколько не отличаются отъ прежнихъ россійскихъ ревизіонныхъ комиссій и смотровъ начальства.

Къ пріѣзду ихъ все подготовлено, показывается лишь то, что пожелаютъ совѣтскія власти и истиннаго положенія, конечно, выяснить не удается.

Истину могутъ открыть лишь мертвыя цифры статистики, но статистики, составленной только не совѣтской властью. Вѣдь если она не остановилась передъ тѣмъ, чтобы разогнать представителей народа, прибывшихъ для изъявленія воли въ народномъ собраніи, то что же она можетъ сдѣлать теперь, стоя во главѣ, чтобы всѣмъ доказать, что лучше большевистской власти ничего быть не можетъ...

Желая смягчить конфликтъ Донское правительство вошло въ сношеніе съ каменскимъ военно-революціоннымъ комите-

томъ, депутатами котораго 15 (28) января были заявлены въ Новочеркасскѣ требованія:

1. О передачѣ атаманомъ и правительствомъ власти комитету.

2. О разоруженіи партизанъ, добровольцевъ и юнкеровъ.

3. Объявленіе неправомочными членовъ круга.

По заявленію делегаціи она являлась полномочнымъ представителемъ 11 съ половиной полковъ, 2 сотенъ и 5 батарей. Одновременно выяснились документально сношенія комитета съ совѣтомъ народныхъ комиссаровъ, изъ которыхъ было видно стремленіе помѣшать мирному разрѣшенію вопроса. Телеграммою къ наркому Антонову въ Харьковъ Подтелковъ между прочимъ говоритъ, что „дѣла подвигаются впередъ, назрѣваетъ столкновеніе съ Калединцами“ и проситъ „хотя-бы 2—3 милліона“ денегъ, говоря, что „отъ этого зависитъ успѣхъ“.

Правительство, имѣя эти данныя, отвѣтило делегаціи отказомъ. Отказъ былъ мотивированъ тѣмъ, что требованіе исходитъ отъ незначительной части населенія. Правительство приглашало ждать рѣшенія новаго круга и крестьянскаго съѣзда, новые выборы которыхъ должны быть произведены къ 4 (17) февраля 1918 года при полной свободѣ агитаціи. Кругъ и съѣздъ должны были сыграть роль мѣстнаго учредительнаго собранія.

Въ этомъ духѣ даны были два отвѣта, какъ отъ казачьей, такъ и отъ неказачьей частей правительства.

Этотъ отвѣтъ уже рѣшалъ вопросъ. Естественно большевики отлично знали, что учредительное Донское собраніе будетъ не за нихъ и могли-ли они признать его, разъ ими уже было разогнано Всероссійское учредительное собраніе.

Такимъ образомъ Донское правительство исчерпало всѣ средства къ мирному разрѣшенію вопроса, а средствъ для разрѣшенія его путемъ оружія не было: кругъ отдалъ рядъ рѣшительныхъ приказовъ, но никто ихъ исполнять не желалъ. Шкурный вопросъ взялъ верхъ—казачество въ моментъ рѣшительнаго наступленія къ столицѣ Дона совѣтскихъ бандъ въ громадномъ большинствѣ заняло положеніе „нейтралитета“ и въ ничтожномъ количествѣ примкнуло къ нимъ. Въ послѣдней группѣ были люди наиболѣе отуманенные одурманивающими парами большевизма.

Руководители борьбы съ большевизмомъ стояли передъ неразрѣшимой задачей — сопротивляться съ горстью партизанъ и добровольцевъ. Естественно при такихъ условіяхъ шансовъ на успѣхъ не было никакихъ.

Не получая помощи отъ Донцовъ Добровольческая армія, грудью своей помогавшая отстоять Донъ, вынуждена покинуть его предѣлы, о чемъ Калединъ получилъ телеграмму. Въ ночь на 29 января (11 февраля) правительство сложило свои полномочія, а Каледину пришлось стать искупительной жертвой за казачьи грѣхи: около 2-хъ часовъ дня онъ застрѣлился.

Казачество осталось глухо къ призыву своего атамана, того атамана, котораго оно еще такъ недавно отказалось пустить въ ставку, предохраняя его отъ самосуда черни. Онъ погибъ, показавъ Дону примѣръ честной и безупречной службы. Послѣдними его словами былъ слѣдующій отвѣтъ, брошенный имъ на предложеніе собрать совѣщаніе общественныхъ дѣятелей.

—„Довольно разговоровъ, отъ болтовни Россія погибла". Въ послѣднія минуты своей работы атаманъ не забылъ предупредить политическое отдѣленіе штаба Добровольческой арміи, увѣдомивъ о сложеніи власти всѣмъ правительствомъ.

Смерть Каледина произвела на столицу Дона потрясающее впечатлѣніе, но наиболѣе энергичные изъ представителей ея на собраніи въ станичномъ правленіи*) Новочеркасской станицы въ тотъ же день избираютъ Донскимъ атаманомъ его ближайшаго помощника, являвшагося главой вооруженныхъ силъ Дона походнаго атамана генерала Назарова.

На слѣдующій день было созвано частное совѣщаніе наличныхъ депутатовъ круга, продолжавшееся до 12 (25) февраля 1918 года и объявившее себя 5 (18) февраля „Малымъ Войсковымъ Кругомъ".

Первымъ его постановленіемъ было окончательное избраніе атаманомъ генерала Назарова, облеченнаго всей полнотой гражданской и военной власти до открытія большого круга, и посылка депутаціи къ генераламъ Алексѣеву и Корнилову съ благодарностью за оказанную ими Донскому войску поддержку и съ просьбой не оставлять безъ нея войско и въ будущемъ.

Ни рядъ грозныхъ постановленій съ цѣлью поддержать авторитетъ власти атамана, правительства и начальствующихъ лицъ, ни воззванія къ казачеству, ни объявленіе всеобщей мобилизаціи, ни постановленіе о продолженіи вооруженной борьбы, ни введеніе смертной казни, ни попытка создать „народную армію", ни попытка послѣ неудачи этого проэкта,

*) Управленіе, сосредотачивающее въ своихъ рукахъ власть станицы, а не города Новочеркасска.

создать дружины, ни введеніе осаднаго положенія, ни отмѣна вновь смертной казни 12 (25) февраля, ни снятіе въ тотъ-же день только что введеннаго осаднаго положенія — ничему не помогли, какъ не помогло Дону и приглашеніе въ кругъ депутатовъ неказачьяго съѣзда.

Этимъ кругъ доказалъ на дѣлѣ, что одними постановленіями спасти Донъ нельзя, если казачество само этого уже не хотѣло. Большевистская гангрена покрыла все мощное казачье тѣло и катастрофа надвигалась съ неудержимой быстротой.

11 (24) февраля „Малый Кругъ“ рѣшаетъ предпринять послѣдній шагъ, посылая делегацію къ совѣтскимъ главковерхамъ въ Ростовъ и Александро-Грушевскъ.

Въ наказѣ делегаціямъ ставилось цѣлью выяснить причины, заставляющія „войска народныхъ комиссаровъ быть на положеніи войны съ Дономъ“, преслѣдуемыя ими цѣли и причины присутствія въ войскахъ австрійцевъ и германцевъ.

Въ этомъ же актѣ указывалось на угрозу Россіи наступленіемъ нѣмцевъ, на перевыборы Донского круга съ цѣлью повѣрки настроенія населенія, на привлеченіе къ законодательству и управленію крестьянскаго населенія Дона на равныхъ съ казаками условіяхъ, на то, что Калединъ и его правительство сошли со сцены и на расторженіе блока съ партіей народной свободы.

Необходимо отмѣтить, что большевиствующими казаками руководилъ извѣстный уже читателю изъ періода „Калединскаго мятежа“ Войсковой Старшина Голубовъ, ставшій въ оппозицію правительству исключительно на почвѣ личнаго самолюбія и тайныхъ мечтаній занять атаманскій постъ. Съ момента выбора на должность временнымъ (до Каледина атаманомъ Войскового Старшины Волошинова, бывшаго въ это время предсѣдетелемъ Малаго Круга, Голубовъ особенно буйствовалъ. Дѣло въ томъ, что Волошиновъ сидѣлъ чуть-ли не на одной съ Голубовымъ скамьѣ въ Донскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и оба они принадлежали къ одной семьѣ офицеровъ Донской артиллеріи.

Зная эту слабость Голубова нѣкоторые члены правительства даже поднимали вопросъ о привлеченіи на сторону правительства Голубова путемъ проведенія его въ Донскіе атаманы съ цѣлью привлеченія этимъ на сторону остального казачества и его большевиствующихъ элементовъ. Однако этотъ проэктъ не былъ принятъ большинствомъ. Тогда въ дни угрозы столицѣ Дона къ Голубову была послана делегація съ просьбой принять на себя охрану города.

Какъ и слѣдовало ожидать ни одна изъ депутацій не привела къ желаннымъ результатамъ. Былъ полученъ отвѣтъ съ требованіемъ совѣтской власти уничтоженія казачества. Да и этотъ отвѣтъ пришелъ уже поздно вмѣстѣ съ вторгнувшимися въ Новочеркасскъ большевистскими бандами послѣ очищенія его 12 (25) февраля сохранившими вѣрность Дону партизанскими частями, которыя ушли въ юго-восточный край Донской земли въ степи Сальскаго округа, откуда и походъ получилъ названіе „Степного". Добровольческая армія ушла на Кубань.

Еще 9 (22) февраля на совѣтѣ правительства и начальствующихъ лицъ у атамаиа Назарова было предложено два плана:

I. Планъ атамана Назарова заключался въ перенесеніи засѣданій круга въ ст. Константиновскую; вооруженнымъ силамъ поставить задачу возсозданія Большого круга для возрожденія черезъ него казачества. Проведеніе плана въ жизнь — сосредоточеніе всѣхъ силъ для удара противъ подходящей къ Новочеркасску съ сѣвера группы противника и дальнѣйшее движеніе на Константиновскую.

2. Планъ новаго походнаго атамана генерала Попова былъ въ смыслѣ возрожденія казачества аналогиченъ съ планомъ атамана Назарова, но проведеніе его въ жизнь иное. Генералъ Х. И. Поповъ рекомендовалъ не рисковать гибелью послѣдняго ядра будущей арміи, а уходить въ Сальскія степи, гдѣ, пользуясь мѣстными средствами, держаться до пробужденія казачества. Моментъ пробужденія казачества имъ ожидался весной.

Былъ принятъ послѣдній планъ и партизаны 12 (25) февраля выступили изъ Новочеркасска въ составѣ 1500 бойцевъ, 5 орудій и 40 пулеметовъ. Это все, что уцѣлѣло отъ 2-хъ милліоннаго казачества, оставшагося въ своемъ тупомъ и дорого ставшемъ ему „нейтралитетѣ". Эту горсть бойцовъ составляли казаки, не оставлявшіе оружія ни на минуту, не пожелавшіе разсѣиваться по Донскимъ станицамъ и хуторамъ, какъ сдѣлала другая часть вѣрныхъ сыновъ Дона, тоже несшихъ долгое время тяжелый крестъ его спасителей. Силы Добровольческой арміи составляли всего 4,5 тысячи человѣкъ при 6-ти орудіяхъ.

Ворвавшійся въ Новочеркасскъ Голубовъ арестовалъ Донскаго атамана Назарова и членовъ круга во главѣ съ предсѣдателемъ Волошиновымъ, которые не пожелали покинуть ввѣренные имъ Донскимъ казачествомъ посты, а черезъ нѣсколько дней эти арестованные были разстрѣляны озвѣрѣв-

шими большевиками, вмѣстѣ со многими другими, ставшими жертвой долга.

Мы не будемъ останавливаться подробно на всей системѣ управленія большевиками Дономъ, такъ какъ возстаніе казачества, послѣ практическаго знакомства съ большевиками, и сверженіе имъ совѣтской власти является рельефнымъ доказательствомъ, что власть эта оказалась совершенно непріемлемой для Дона. Иначе зачѣмъ же было возставать казачеству и подвергать себя опасностямъ борьбы съ большевиками? Проще было-бы пользоваться „раемъ“ большевиковъ, взявшихъ на себя, по словамъ „президента Донской совѣтской республики“ Подтелкова, „починп освобожденія трудового казачества отъ гнета контръ-революціонеровъ, ихъ войскового правительства, генераловъ, помѣщиковъ, капиталистовъ, мародеровъ и спекулянтовъ.“

Вѣдь съ уходомъ изъ Новочеркасска и Ростова войскъ походнаго атамана и добровольцевъ всѣ эти „враги трудового казачества“ ушли съ политическаго горизонта. Изъ оставшагося и забившагося въ щели небольшого числа офицерства никто и не дерзалъ выступать на политическомъ поприщѣ. Одни это дѣлали изъ чувства простого самосохраненія, другіе не могли и не хотѣли совершенно этого дѣлать просто изъ самолюбія, оскорбленнаго незаслуженнымъ недовѣріемъ широкихъ казачьихъ массъ.

Однако, не смотря на такую благопріятную почву для дѣятельности „защитниковъ трудового казачества“ ихъ господство сразу встрѣтило сильное недовольство казаковъ.

Съ мѣста начались недоразумѣнія Голубова и увидѣвшихъ свою ошибку его приверженцевъ-казаковъ съ пришлыми просвѣтителями Дона. Уже черезъ недѣлю послѣ занятія Новочеркасска совѣтскими бандами, въ Подтелкова, ходившаго на поводу у представителей россійскаго большевизма, былъ сдѣланъ выстрѣлъ изъ толпы казаковъ.

Вскорѣ произошелъ окончательный разрывъ между Ростовскимъ совдепомъ, взявшимъ на себя руководящую роль на Дону, и Новочеркасскомъ. Изъ Ростова пребываетъ карательная экспедиція для ареста Голубова и другихъ казаковъ. Голубовъ бѣжалъ.

Эта же экспедиція доставила изъ Новочеркасска въ Ростовъ арестованнаго недавно передъ тѣмъ Голубовымъ пѣвца казачества М. П. Багаевскаго, который и былъ разстрѣлянъ большевиками.

Незадолго передъ арестомъ М. П. Багаевскій выступилъ въ роли обвиняемаго передъ мѣстнымъ Новочеркасскимъ

гарнизономъ. Его трехчасовая рѣчь, прозвучавшая послѣдней лебединой пѣсней, принявшая характеръ задушевной исповѣди, захватила очерствѣвшія сердца заблудшаго казачества.

Какъ очарованные слушали казаки Донского Баяна. Онъ набросалъ сѣрой аудиторіи краткую исторію вольнаго казачества, цѣной своей крови добывавшаго землю не только для себя, но и для Россіи, и перешелъ къ эпохѣ русской революціи. Онъ указалъ на вольныя и невольныя ошибки вождей Дона, изъ которыхъ казачество видѣло ясно лишь одно, что его выборные лучшіе люди спасали Донъ отъ гибели, стараясь примирить интересы различныхъ слоевъ населенія, что голосъ выборныхъ представителей принудилъ правительство отказаться отъ передачи власти военно-революціонному комитету безъ разрѣшенія на то круга.

Въ этой яркой, красивой рѣчи М. П. Багаевскій пробудилъ совѣсть казаковъ. Слушатели поняли, что за нихъ погибъ ихъ первый выборный атаманъ Калединъ.

—„Не выдадимъ!“ заревѣли казаки....

Но вѣдь они когда-то обѣщали не выдать и Каледина.

Пришелъ чередъ за Багаевскимъ—выдали и его и погибъ человѣкъ, вложившій всю душу въ дѣло спасенія Дона.

2. ПРОБУЖДЕНІЕ ДОНА, СВЕРЖЕНІЕ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ И ПЕРВОЕ ОЧИЩЕНІЕ ТЕРРИТОРІИ ДОНА ОТЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

Мартъ—Ноябрь 1918 года.

Первымъ шагомъ со стороны походнаго атамана ген. Попова было сговориться съ Добровольческой арміей для согласованія дѣйствій. Къ сожалѣнію донцы послѣ этого пошли въ степи Сальскаго округа, а добровольцы на Кубань, хотя тѣ и другіе имѣли одну и ту же, ранѣе поставленную, цѣль. Причины избранія разныхъ путей выяснитъ исторія, рѣшеніе генерала Попова объясняется имъ въ его мемуарахъ вполнѣ понятнымъ желаніемъ быть ближе къ Дону къ моменту его пробужденія. Какъ увидимъ позже это желаніе осуществилось на дѣлѣ.

Посмотримъ теперь, что же произошло на Дону послѣ большевистскаго переворота.

Первое, что сразу оттолкнуло казачество отъ большевизма, послѣ практическаго съ нимъ знакомства, это чисто погромное и разбойничье настроеніе большевистскихъ бандъ. Не даромъ онѣ долго подготовлялись совѣтской пропагандой, рисовавшей имъ неисчерпаемыя богатства Дона. Красногвар-

дейцы съ жадностью набросились на казачье добро. Начался повальный грабежъ и нескончаемыя казни и убійства. Исторія въ будущемъ покажетъ міру потрясающія звѣрства большевистскаго разгула на Дону и подчеркнетъ, что среди этихъ жертвъ было подавляющее большинство трудового казачества, обманутаго посулами совѣтской пропаганды. Вотъ это то и возстановило казачество противъ непрошенныхъ благодѣтелей и сразу между казаками и большевиками установилась глухая вражда, перешедшая съ пробужденіемъ весны въ открытое возстаніе.

Въ то время, какъ озвѣрѣлыя банды разстрѣливали въ занятыхъ станицахъ не только казаковъ, но и ихъ женъ и дѣтей, небольшой отрядъ походнаго атамана генерала Попова, окруженный со всѣхъ сторонъ большевиками, велъ неравную борьбу за свое спасеніе, имѣя ближайшей цѣлью выдержать „Степной походъ“ до весны. Большевистскимъ бандамъ удалось провокаціоннымъ путемъ возбудить противъ „кадетъ“, какъ именовались всѣ сопротивляющіеся большевикамъ, крестьянство юго-восточной части Дона, гдѣ находился „Степной отрядъ“ ген. Попова и прилегающихъ губерній. Крестьянъ убѣдили въ томъ, что „кадеты“ уничтожаютъ даже дѣтей. И вѣрилъ темный людъ, пока ген. Попову не удалось 28 февраля (13 марта) 1918 года войти въ мирные переговоры съ пограничными крестьянами и дать возможность ихъ представителямъ лично убѣдиться въ лживости большевистской пропаганды. Эти переговоры сгладили на нѣкоторое время серьезность положенія „степняковъ“, но назрѣвающія въ серединѣ (концѣ) марта событія на Дону, вынудившія ген. Попова начать приближеніе къ центру области, разстроили начавшіеся мирные переговоры.

Ген. Поповъ, прошедшій съ боями долиной рѣки Маныча въ юго-восточный уголъ области, начинаетъ выдвигаться отсюда на сѣверъ къ верховью р. Сала.

Въ этотъ моментъ „степняки“ не знали ничего о томъ, что добровольцы ведутъ бои южнѣе Екатеринодара, уже оставленнаго кубанскими казаками,*) что добровольческій отрядъ полковника Дроздовскаго, пробивающійся на соединеніе съ Добровольческой арміей, находится уже на пути къ Мелитополю.

„Степной отрядъ“ въ боевомъ отношеніи чувствовалъ себя совершенно одинокимъ и его лишь ободряла вѣра въ

*) Ушедшими въ горы съ 3200 бойцовъ и 2000 небоевого элемента.

скорое пробужденіе всего казачества, которому необходима была надежда на помощь.

Въ дни тяжелыхъ переживаній человѣкъ утѣшаетъ себя сознаніемъ, что онъ не одинокъ, что его надеждами живутъ и другіе, быть можетъ, даже находящіеся еще въ худшихъ условіяхъ. Такимъ утѣшеніемъ и послужилъ для Дона „Степной отрядъ“ ген. Попова и уже въ одномъ этомъ его большая заслуга.

Какъ же шло пробужденіе Дона?

Недовольство казачества большевиками въ ближайшихъ къ Новочеркасску станицахъ обострилось настолько, что уже 18 (31) марта казаки организуютъ въ 25 верстахъ отъ Новочеркасска въ станицѣ Манычской съѣздъ Черкасскаго округа. Этотъ съѣздъ является протестомъ противъ ужаса большевизма. На немъ обсуждается сущность переворота и отношенія казачества къ крестьянству, выступившему при нашествіи большевиковъ явно враждебно къ казачеству и принявшему самое дѣятельное участіе въ грабежахъ и раззореніи казачьихъ хозяйствъ. Этотъ фактъ надо отмѣтить, такъ какъ онъ внесъ горькій осадокъ въ душу казачества, пошедшаго послѣ революціи на встрѣчу крестьянству вплоть до полнаго признанія на послѣднемъ кругѣ его равноправія.

18 (31) марта первой возстала станица Суворовская, а 26 марта (8 апрѣля) ген. Поповъ уже получаетъ свѣдѣнія о возстаніи по всему Дону внизъ отъ станицы Нижне-Чирской. Эта вѣсть вызываетъ у него окончательное рѣшеніе идти къ Дону, тѣмъ болѣе, что ближайшія придонскія станицы просили его помощи и двинули уже свои части къ нему на встрѣчу.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что возставшія по собственному почину противъ совѣтской власти казаки обращаются за помощью къ партизанамъ. Такъ было во всѣхъ углахъ Дона — поднималось рядовое казачество и просило помощи у еще недавно гонимыхъ имъ активныхъ враговъ большевизма. Для подавленія возстаній совѣтская власть начинаетъ принимать мѣры, но онѣ наталкиваются на сильное сопротивленіе недовольнаго казачества. Такъ напримѣръ, въ 3 вер. восточнѣе Новочеркасска въ станицѣ Кривянской матросскія банды принуждены оставить въ рукахъ казаковъ броневикъ, что окончательно ободряетъ возставшихъ и они разсылаютъ по станицамъ лаконическую депешу о звѣрствахъ большевиковъ, „убивающихъ мирныхъ жителей“, о своемъ возстаніи и о необходимости мобилизаціи 20 годовъ. Броженіе усиливается и 30 марта (12 апрѣля) первой жертвой негодованія падаетъ еще такъ недавно популярный Голубовъ. Онъ первый

сталъ во главѣ большевистствующихъ казаковъ во времена Каледина, смерть котораго онъ ставилъ себѣ въ заслугу, какъ смерть Багаевскаго, Волошинова, Назарова, и ему же первому достается пуля очнувшихся отъ большевистскаго угара его поклонниковъ. На сѣверѣ Дона тоже началось броженіе. Въ Верхне-Донскомъ округѣ образовался окружной совѣтъ изъ ярыхъ враговъ совѣтской власти. Казаки Усть-Медвѣдицкаго округа наблюдали сильное волненіе у большевиковъ, но пока еще не могли понять его причинъ.

1 (14) апрѣля натискомъ пригородныхъ станицъ Новочеркасскъ былъ занятъ. Совѣтскія банды и совдепъ бѣжали на Ростовъ. Въ этотъ же день въ станицѣ Манычской состоялся второй съѣздъ. Объявивъ призывъ къ оружію, съѣздъ выбралъ испольнительный органъ, вошедшій позже въ совѣтъ обороны всего Дона. Набѣгъ большевиковъ изъ Ростова на Манычскую на пароходѣ не удался, наступленіе же ихъ на Новочеркасскъ вызвало очищеніе казаками столицы Дона и отходъ въ станицу Заплавскую,*) гдѣ было приступлено къ организаціи арміи.

Къ этому времени „Степной отрядъ“ уже переправился на правый берегъ Дона у станицы Нижне-Курмоярской и ген. Поповъ тоже приступаетъ къ организаціонной работѣ. Назначивъ командующимъ войсками и начальникомъ обороны Второго Донского округа полковника Мамантова и давъ ему часть своихъ войскъ ген. Поповъ ставитъ ему задачу зажечь возстаніе на сѣверѣ Дона. Далѣе ген. Поповъ объявляетъ общую мобилизацію и соединяетъ по 4—5 станицъ для обороны, оставляя въ нихъ небольшіе кадры.

„Степной отрядъ“ пригодился Дону.

Въ станицу Константиновскую приходитъ, правда уже запоздавшее, сообщеніе (на аэропланѣ) о занятіи возставшими Новочеркасска. Константиновская примыкаетъ къ общему движенію, а ген. Поповъ на судахъ двигается къ Новочеркасску, наблюдая по пути бѣгство отдѣльныхъ большевиковъ изъ Ростова вверхъ по Дону. Въ Заплавской къ этому времени подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Денисова имѣлось уже на лицо 8 пѣшихъ, 3 конныхъ полковъ и 3 батареи.

Такимъ образомъ къ 13 (26) апрѣля образовалось двѣ группы по Дону, двѣ въ раіонѣ Заплавской противъ главнѣйшихъ большевистскихъ центровъ — Александро-Грушевска (сѣверная) и противъ Новочеркасска (южная) съ резервомъ за

*) Въ 17 верстахъ восточнѣе Новочеркасска.

сѣверной. На лѣвомъ берегу Дона, между нимъ и ж. д. Ростовъ—Тихорѣцкая, организовалась Задонская группа. Общее руководство принялъ ген. Поповъ, какъ походный атаманъ. Имѣлись свѣдѣнія, правда неточныя, о движеніи на Новочеркасскъ съ сѣвера со стороны Воронежа и съ запада со стороны Бахмута либо нѣмцевъ, либо украинцевъ, а также были точныя вѣсти о приближеніи съ юга съ Кубани Добровольческой арміи, что сильно ободрило Донцовъ.

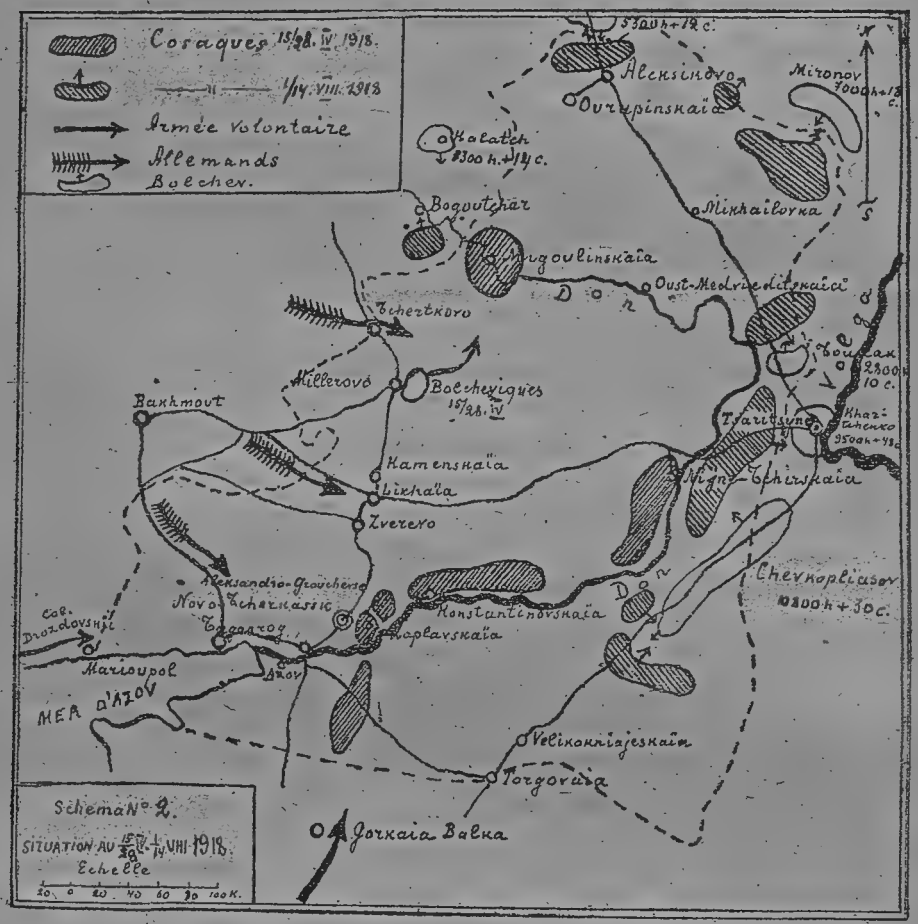


Схема No 2. Положеніе 15 (28) апрѣля и 1 (14) августа 1918 г.

Такъ рисовалась обстановка походному атаману, а 16 (29) апрѣля выяснилось занятіе нѣмцами станціи Чертково на Юго-Восточной ж. д., 200 вер. сѣвернѣе Новочеркасска. Эта группа отрѣзала отъ Воронежа подошедшую отъ Бахмута къ Миллерово группу большевиковъ, противъ которой рѣшили активно выступить возставшіе казаки Мигулинской ста-

ницы. Двѣ другія нѣмецкія группы двигались отъ Бахмута на Донъ по желѣзнымъ дорогамъ на узелъ Звѣрево-Лихая и на Ростовъ. Съ послѣдней группой совершенно случайно столкнулся отрядъ полковника Дроздовскаго, шедшій, какъ извѣстно, изъ Румыніи и бывшій 15(28) апрѣля въ Маріуполѣ.

И такъ къ серединѣ (концу) апрѣля въ рукахъ возставшихъ казаковъ была узкая полоска по Дону по правому его берегу съ двумя небольшими оазисами на лѣвомъ берегу и на сѣверѣ у Мигулинской станицы; вся же остальная территорія была въ рукахъ у большевиковъ.

Послѣдняя треть апрѣля (середина мая) ознаменовалась блестящими успѣхами возставшихъ. Казаки Мигулинской станицы 18 и 19 апрѣля (1 и 2 мая) разбили бывшій Миллеровскій отрядъ большевиковъ, давъ этимъ толчекъ къ возстанію всего Верхне-Донского округа, свергнувшаго совѣтскую власть. Слѣдомъ за этимъ и въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ образуется „Совѣтъ вольныхъ хуторовъ и станицъ“ въ противовѣсъ совѣтской власти.

23 апрѣля (6 мая) группа полковника Денисова занимаетъ Новочеркасскъ, получивъ въ критическій моментъ поддержку отъ подошедшаго отряда Дроздовскаго, сообщившаго о приближеніи нѣмцевъ къ Ростову.

25 апрѣля (8 мая) казаки съ востока а нѣмцы съ запада одновременно входятъ въ Ростовъ, гдѣ выяснилось пораженіе большевиковъ подъ Таганрогомъ и паническое ихъ бѣгство. Къ этому же времени Добровольческая армія уже вошла въ южную часть Донской области, занявъ, 21 апрѣля (4 мая) станицу Егорлыцкую. Занятіе 28 апрѣля (11 мая) казаками Александро-Грушевска, сѣвернѣе Новочеркасска, окончательно закрѣпляетъ за ними столицу Дона. Въ этотъ же день, послѣ суда, организованнаго по почину возставшихъ, былъ казненъ пойманный наканунѣ „президентъ Донской совѣтской республики“ Подтелковъ.

Такимъ образомъ результатомъ мѣсячной борьбы было очищеніе Донцами части Второго Донского округа, почти всего Перваго Донского, большей части Черкасскаго и Верхне-Донского округовъ. Нельзя обойти молчаніемъ помощъ отряда полковника Дроздовскаго у Новочеркасска и помощь Добровольческой арміи на югѣ. Весь Ростовскій и Таганрогскій округа были очищены подошедшими съ запада нѣмцами, а западная Часть Донецкаго округа совмѣстными дѣйствіями казаковъ и нѣмцевъ, къ помощи которыхъ обратились нѣкоторыя изъ станицъ по собственному почину при подходѣ нѣм-

цевъ къ Дону, такъ какъ это было единственное средство для спасенія отъ уничтоженія обезоруженнаго казачества. Весьма характерно, что эти станицы, вкусившія въ наибольшей мѣрѣ весь ужасъ господства большевиковъ, въ продолженіи всей дальнѣйшей борьбы проявили чрезвычайную стойкость и выдающіяся боеспособности, выдвинувъ своего народнаго героя генерала Гусельщикова.

Какъ только возстаніе начало разростаться рѣшено было создать центральную власть выборнымъ путемъ, причемъ, въ виду занятія еще большей части Дона большевиками и отсутствія депутатовъ круга, 28 апрѣля (11 мая) въ Новочеркасскѣ собираются делегаты отъ ближайшихъ станицъ и члены временнаго правительства (всего 130 человѣкъ), которые объявляютъ себя „Кругомъ Спасенія Дона", продолжавшимъ засѣданіе до 5 (18) мая.

Первымъ шагомъ этого круга является утвержденіе особаго посольства на Украину для выясненія взаимоотношеній съ ней и цѣлей вступленія на Донъ нѣмцевъ. На походнаго атамана возложена организація постоянной арміи и общее руководство всѣми операціями и всѣми безъ исключенія находящимися на Донской территоріи войсками. Возможно, что послѣднее рѣшеніе явилось первопричиной ухода Добровольческой арміи обратно на Кубань.

Далѣе возстановлена прежняя форма одежды въ арміи, въ станицахъ возстановлены прежнія выборныя власти, постановлено вновь возвратиться къ старому стилю и мобилизовать 5 призывовъ казачества и немедленно принять въ казаки всѣхъ участниковъ въ защитѣ Дона отъ большевиковъ.

3 (16) мая 107 голосами противъ 13 при 10 воздержавшихся на постъ временнаго атамана избранъ генералъ Красновъ, извѣстный Дону по Европейской войнѣ, а также и литературной дѣятельности, давшей ему имя. Ему вручается полная власть до собранія круга и поручается защита Дона. Послѣ этого, наградивъ главныхъ дѣятелей эпохи пробужденія Дона и позаботившись о семьяхъ погибшихъ защитниковъ (включая и неказаковъ) и оставивъ для руководства власти разработанные краткіе „Основные законы", кругъ разошелся, назначивъ созывъ Большого круга послѣ новыхъ выборовъ на 15 (28) августа.

Указавъ въ своемъ вступительномъ приказѣ отъ 4 (17) мая на всѣ ужасы переживаемой эпохи, атаманъ Красновъ предъявляетъ требованіе о полномъ повиновеніи и сохраненіи также мирныхъ отношеній съ „непрошенными гостями" нѣмцами.

Необходимо изъ „Основныхъ законовъ“ отмѣтить: отвѣтственность передъ кругомъ назначаемаго атаманомъ правительства; признаніе свободы совѣсти, неприкосновенность жилища и собственности съ отчужденіемъ послѣдней за вознагражденіе; свобода собраній и слова „въ предѣлахъ установленныхъ закономъ“; учрежденіе сине-желто-алаго Донского флага*) и войсковой печати-герба — нагой казакъ въ папахѣ при оружіи, сидящій на бочкѣ**) и Донского гимна.***)

Атаманъ Красновъ поручаетъ командованіе и формированіе арміи начальнику Заплавской группы генеральнаго штаба полковнику Денисову, при которомъ формируется штабъ арміи. Особое вниманіе обращается на созданіе постоянной арміи изъ младшихъ возрастовъ, начавшихъ прибывать по призыву 19 мая (2 іюня).

Подъемъ царилъ на Дону невѣроятный: въ то время, какъ на югѣ кипѣла организаціонная работа, продолжалось пробужденіе сѣвера Дона, гдѣ окрѣпшіе казаки Верхне-Донского округа уже помогали сосѣднему Усть-Медвѣдицкому округу сбросить совѣтскую власть.

Въ началѣ (серединѣ) мая въ рукахъ Донского командованія было уже 17000 организованныхъ борцовъ при 21 орудіи и 58 пулеметахъ, отбитыхъ у большевиковъ, причемъ общая сумма трофеевъ за апрѣль опредѣляется въ 44 орудія,

---

*) Излюбленные цвѣта главныхъ элементовъ населенія — казаковъ, калмыкъ и крестьянъ.

**) Что по старинному преданію выражаетъ мысль, что казакъ можетъ прокутить все, кромѣ оружія.

***) „Вскалыхнулся, взволновался
Православный Тихій Донъ,
И послушно отозвался
На призывъ свободы онъ.
Зеленѣетъ степь родная,
Золотятся волны нивъ,
Изъ простора долетая,
Вольный слышится призывъ.
Донъ дѣтей своихъ сзываетъ
Въ кругъ державный, войсковой,
Атамана выбираетъ
Всенародною душой.
Въ боевое грозно время
Въ память дѣдовъ и отцовъ.
Вновь свободнымъ стало племя
Возродившихся Донцовъ.
Славься Донъ и въ наши годы!
Въ память вольной старины
Въ часъ невзгоды честь свободы
Отстоятъ твои сыны.“

119 пулеметовъ. Только такое обиліе трофеевъ и помогло удовлетворенію нуждъ казачества въ оружіи, такъ какъ первое время оно вооружилось чѣмъ попало и лишь небольшое число возставшихъ имѣли винтовки. Силы большевиковъ опредѣлялись до 70000 при 200 орудіяхъ и 400 пулеметахъ, причемъ они осѣли по ж.-д. магистралямъ съ наибольшимъ сосредоточеніемъ въ Азовѣ, Великокняжеской, Кательниково (южнѣе Царицына), Царицынѣ и слободѣ Михайловкѣ (с.-з. Царицына).

Слѣдующимъ шагомъ Донского командованія было очищеніе ж. д. Царицынъ—Лихая для связи съ возставшими казаками сѣвера Дона, тѣснившими большевиковъ къ Грязе-Царицынской ж. д. и въ юго-восточный уголъ Воронежской губерніи.

Къ началу (серединѣ) іюня на сѣверѣ большевики были оттѣснены на ж. д. Царицынъ—Поворино. На правомъ берегу Дона осталась лишь группа большевиковъ въ 15000, прикрывавшая работы по возстановленію ж.-д. моста черезъ Донъ, крайне необходимаго противнику для вывоза всего награбленнаго въ Царицынъ. Къ этому времени у Донцовъ уже было подъ ружьемъ до 40000 при 56 орудіяхъ и 179 пулеметахъ, силы же противника уменьшились до 65000 при 170 орудіяхъ и 350 пулеметахъ.

Такъ опредѣляется напряженіе Дона лишь для пополненія боевой силы арміи, для несенія же тыловой службы было привлечено все населеніе, включая стариковъ, женщинъ и дѣтей, на которыхъ также лежали и всѣ заботы по хозяйству.

Чувствуя надвигающуюся на Царицынъ грозу центральная совѣтская власть въ серединѣ (концѣ) мая высылаетъ въ Царицынъ дѣятелей изъ центра. Однако это не помогло: казаки, желая обезпечить Дономъ коммуникаціонную линію для своего Царицынскаго фронта, изгоняютъ большевиковъ съ праваго берега Дона на Царицынскомъ направленіи и одновременно къ 22 іюня (5 іюля) очищаютъ отъ нихъ весь лѣвый берегъ, оттѣснивъ часть лѣвобережной группы противника на югъ въ Ставропольскую губернію, а часть непосредственно къ Царицыну.

Къ началу (серединѣ) іюля силы казаковъ опредѣлялись уже въ 50000 при 92 орудіяхъ и 272 пулеметахъ противъ 63000 бойцовъ, 198 орудій и 372 пулеметовъ противника. Такимъ образомъ за 2 мѣсяца уже правильно организованной борьбы съ большевиками напряженіе Дона увеличилось уже втрое, что и дало блестящіе результаты. Къ началу (серединѣ) августа 1918 года вся территорія Дона, кромѣ 5

станицъ восточной части Сальскаго округа, уже была очищена отъ большевиковъ, причемъ на югѣ большую помощь Дону оказала Добровольческая армія, вышедшая 8 (21) іюля въ тылъ Ростовской группѣ противника. При такомъ положеніи Донское правительство даже нашло возможнымъ ослабить напряженіе и, распустивъ по домамъ старшіе возрасты, къ началу (серединѣ) августа имѣло на фронтѣ до 40000 бойцовъ при 93 орудіяхъ и 281 пулеметѣ противъ 40000 бойцовъ и 132 орудій и 260 пулеметовъ противника.

Такъ сложилась обстановка на Дону къ моменту сбора Верховнаго хозяина Донской земли выборнаго войскового круга, работавшаго отъ 15 (28) августа до 20 сентября (3 октября). Этотъ кругъ имѣлъ 265 депутатовъ казаковъ, избранныхъ по 4-хъ членной формулѣ отъ станицъ и 74 отъ частей фронта, причемъ правомъ избранія пользовались и не казаки, принимавшіе участіе въ борьбѣ съ большевиками и о которыхъ состоялись постановленія станицъ о принятіи въ казачество. Такимъ образомъ, испытавъ на себѣ вражду неказачьяго населенія, казачество стало на опредѣленную позицію-предоставлять полныя права всѣмъ неказакамъ, активно борющимся съ большевиками. Одновременно избирательнаго права были лишены тѣ казаки, которые выступали противъ казачества съ оружіемъ въ рукахъ.

Собравшійся кругъ имѣлъ теперь отъ каждой станицы съ населеніемъ не болѣе 5,000 по одному депутату, на 5000-10000 — два депутата, на 10000-20000 — три и т. д.

По образовательному цензу кругъ представлялъ слѣдующую картину: 56 проц. съ низшимъ образованіемъ, 18 съ среднимъ, 11,4 проц. съ высшимъ и 15 проц. съ домашнимъ; по роду занятій — 65 проц. хлѣборобовъ, 12,6 проц. офицеровъ, 5,4 проц. общественныхъ дѣятелей, 4 проц. народныхъ учителей, 3,6 проц. судебныхъ дѣятелей, 2,3 проц. преподавателей среднихъ школъ, 1,4 проц. духовенства, 0,9 проц. инженеровъ, 0,6 проц. студентовъ, 0,6 проц. коммерсантовъ, 0,3 проц. ветеринаровъ, 0,3 проц. литераторовъ и 0,8 проц. безъ опредѣленныхъ занятій; по возрастамъ — отъ 21 - 30 лѣтъ 23,3 проц., до 40 лѣтъ - 37 проц., до 50 лѣтъ - 25 пр. до 60 лѣтъ - 13,3 проц. и до 64 лѣтъ - 1,4 проц..

Въ своей вступительной рѣчи кругу атаманъ Красновъ прежде всего охарактеризовалъ Европейскую войну, какъ войну Англіи и Германіи, потомъ подчеркнулъ заслуги въ ней Россіи, спасшей отъ гибели Францію въ 1914 году и помогшей ей во время Верденской операціи наступленіемъ „безъ снарядовъ и патроновъ“. Перейдя къ вопросамъ современ-

ной войны, атаманъ подошелъ и къ вопросу вторженія на Донъ нѣмцевъ и подчеркнулъ фактъ призыва ихъ на помощь, погибавшимъ подъ гнетомъ большевиковъ станицами Гундоровской, Митякинской и Луганской. Далѣе онъ указалъ, что, ввиду грозящаго развала на Дону и невозможности получить помощь на Царицинское направленіе отъ Добровольческой арміи, занятой Кубанью, ему пришлось вести переговоры съ нѣмцами. Они дали за хлѣбъ и шерсть необходимые Дону оружіе и патроны и помогли уладить пограничный вопросъ съ Украиной, покушавшейся на западную часть Донской земли. (Договоръ 27 іюля стараго стиля.)*) Въ отвѣтъ на обвиненіе его за это нѣкоторыми представителями Дона ген. Красновъ указалъ на невозможность активной борьбы Дона съ нѣмцами къ тому же еще обезпечившими Донской арміи ея совершенно открытый лѣвый флангъ.

Далѣе онъ проситъ у круга широкихъ полномочій, предупреждаетъ отъ повторенія ошибки „паритета“, но указываетъ на необходимость земельной реформы и выработки закона о принятіи въ казачество.

—„Помните, кончаетъ атаманъ свою рѣчь, не спасутъ Россію ни нѣмцы, ни англичане, ни японцы... Не спасетъ Россію сама Россія. Спасутъ Россію ея казаки. Добровольческая армія и вольные отряды Донскихъ, Кубанскихъ, Терскихъ, Оренбургскихъ, Сибирскихъ, Уральскихъ и Астраханскихъ казаковъ спасутъ Россію.“

Управляющій отдѣломъ иностранныхъ дѣлъ ген. Багаевскій**) тоже опровергаетъ обвиненія въ „оріентаціяхъ“ Дона и говоритъ кругу въ своемъ докладѣ:

—„Всѣ усилія направлены были только лишь къ обезпеченію и упроченію самостоятельной жизни войска въ создавшейся тяжелой обстановкѣ. Очевидно, что не могло быть и рѣчи о какомъ-либо выборѣ друзей и союзниковъ“.

Пытался атаманъ Красновъ начать переговоры и съ совѣтской Россіей о выводѣ съ Дона совѣтскихъ войскъ, но переговоры не дали желаннаго результата.

Такимъ образомъ атаману приходилось самому заботиться о Донѣ и онъ приложилъ всѣ усилія къ созданію образцовой арміи, и когда молодая постоянная армія была пред-

*) Необходимо отмѣтить, что въ переговорахъ нѣмцы проявляли большую сговорчивость, чѣмъ русскіе люди „украинцы“.

**) Братъ покойнаго товарища атамана Каледина М. П. Багаевскаго.

ставлена имъ кругу 16 (29) августа и 26 августа (8 сентября) дѣйствительно было чѣмъ восторгаться.

То была стройная пѣхота временъ славныхъ побѣдъ Россіи и вновь появились лихіе конные казачьи полки и батареи, которыми такъ гордилось Донское казачество. Въ дни полнаго развала Россіи, въ дни угрозы существованію Дона его народные избранники увидѣли прекрасно выправленные, обученные и достаточно снабженные всѣмъ необходимымъ 3 полка пѣхоты и 12 полковъ конницы, сведенные въ 1 пластунскую и 3 конныхъ дивизіи съ необходимымъ количествомъ вспомогательныхъ войскъ, а всего до 15000, помимо войскъ, находящихся на фронтѣ. И какъ пригодились Дону его молодые полки, когда старики, потерявшіе вѣру въ близкую помощь союзниковъ и изнемогшіе въ неравной борьбѣ съ совѣтскими войсками начали колебаться.

Въ дни наибольшихъ успѣховъ Дона, угражавшаго занятіемъ Царицына, казачество, поддавшись опять совѣтской пропагандѣ, отказывается переходить Донскую границу, вытаскивая вновь на сцену подъ совѣтскіе припѣвы завалявшійся и заплеснѣвшій терминъ „безъ аннексій“ для доказательства своего миролюбія и предполагая, что большевики болѣе не вторгнутся на Донъ. Пришлось поддержать дрогнувшій фронтъ молодыми полками, но Царицынъ все-таки взять не удалось. Между тѣмъ въ этотъ моментъ занятіемъ внѣ области ряда важныхъ пунктовъ можно было бы помочь организаціи стонавшаго подъ большевистскимъ игомъ крестьянства. Оно, въ противовѣсъ Донскому крестьянству, не имѣло никакихъ счетовъ съ казачествомь и быстро могло бы стать на защиту своихъ собственныхъ интересовъ.

Понимая это кругъ 18 августа (1 сентября) отдаетъ указъ о занятіи арміей ближайшихъ узловъ за Донской границей: Цирицына, Камышина, Балашова, Поворино, Новохоперска, Калача и Богучара для наилучшаго обезпеченія Донской границы. Однако теперь, когда ядъ „пограничной болѣзни“ тронулъ казачество, провести въ жизнь указанную программу было трудно, но командованіе приступило къ ея выполненію.

Неменьшая работа лежала на другихъ вѣдомствахъ по возстановленію нормальной жизни Дона.

Ознакомившись съ работой правительства кругъ отмѣтилъ дѣятельность атамана Краснова производствомъ его въ генералы отъ кавалеріи и переизбраніемъ въ атаманы 234 голосами изъ 338 при 36 воздержавшихся.

Далѣе кругъ принялъ „Основные законы“ въ желаемой

атаманомъ Красновымъ редакціи съ предоставленіемъ ему громадныхъ полномочій.

Этими законами „Всевеликое войско Донское„*) признавалось уже самостоятельнымъ государствомъ, но не въ цѣляхъ сепаратизма, а просто въ силу сложившейся общероссійской обстановки впредь до водворенія порядка въ Россіи. Управленіе войскомъ, какъ государствомъ, было построено на началахъ народоправства при однопалатной системѣ и строгомъ проведеніи въ жизнь раздѣленія власти. Законодательная власть принадлежала Большому кругу изъ представителей казачьяго населенія, а высшая исполнительная избираемому атаману, возглавлявшему собой правительство. Для обезпеченія закономѣрности дѣйствій власти испольнительной и судебной учреждался Донской сенатъ - высшій органъ надзора за примѣненіемъ закона.

По земельному вопросу кругъ постановилъ отчужденіе частновладѣльческихъ и церковыхъ земель съ-нѣдрами и лѣсами для удовлетворенія малоземельныхъ казаковъ и „коренныхъ крестьянъ", причемъ купленныя земли отчуждались съ уплатой ихъ покупной стоимосси по купчимъ актамъ; съ 7 (20) сентября прекратились всѣ частныя сдѣлки на землю. Одновременно принятъ законъ и о выходѣ изъ общины.

Въ вопросѣ взаимоотношеній съ крестьянствомъ необходимо отмѣтить рядъ привѣтствій кругу крестьянскихъ общинъ и пожертвованій на нужды арміи съ выраженіемъ готовности нести наравнѣ съ казачествомъ тягости гражданской войны. Кругъ опять сталъ на точку зрѣнія пріема въ казачество активныхъ борцовъ противъ большевизма и даже принялъ въ свой составъ крестьянина, избраннаго депутатомъ отъ однаго изъ казаче-крестьянскихъ полковъ, признавъ за нимъ полномочія члена круга. Далѣе 19 сентября (2 октября) принимается законъ о принятіи въ казачество нетолько отдѣлныхъ лицъ, но и цѣлыя общества сельскія и волостныя съ предоставленіемъ этого права власти атамана. Такимъ образомъ крестьянству предоставлялось право на закономѣрную получку земли.

Въ рабочемъ вопросѣ кругъ постановилъ выработать рядъ соотвѣтствующихъ законопроэктовъ для внесенія въ слѣдующую сессію.

Изъ другихъ вопросовъ необходимо отмѣтить постановленіе объ увеличеніи постоянной арміи и принятіе реформъ

*) Старинное названіе, принятое не совсѣмъ охотно кругомъ по настоянію атамана Краснова.

командованія по сведенію арміи въ болѣе крупныя и удобоуправляемыя единицы.

На этомъ же кругѣ утвержденъ принятый флагъ и гимнъ, а гербъ замѣненъ другимъ историческимъ болѣе поздней эпохи—олень, пронзенный стрѣлой*).

Проводя поставленную кругомъ задачу Донское командованіе встрѣтило рядъ затрудненій: переутомленіе казачества и разочарованіе его въ ожидаемой помощи союзниковъ и громадная организаціонная работа совѣтской власти, встревоженной физической силой Дона, а еще больше его прогрессомъ въ зарожденіи государственности.

Большевики приступили къ реорганизаціи арміи на общепринятыхъ воинскихъ основахъ, отказавшись отъ всѣхъ дикихъ нововведеній, развалившихъ старую армію Россіи. Кромѣ того они сосредоточили противъ Дона новыя силы, доведя ихъ до 66500 бойцовъ, при 233 орудіяхъ и 420 пулеметахъ противъ 31000 бойцовъ, при 79 орудіяхъ и 267 пулеметахъ Донцовъ и обратили еще большее вниманіе на свое самое сильное оружіе — пропаганду на тему „безъ аннексій".

Не смотря на это на лѣвомъ флангѣ Донцамъ сопутствовалъ успѣхъ: 26 августа (8 сентября) они заняли г. Калачъ, 22 сентября (5 октября) г. Павловскъ. Далѣе, разбивъ контръ ударную группу противника, Донцы послѣдовательно занимаютъ станцію Таловую, г. Бобровъ и 10 (23) ноября переправу черезъ Донъ на Юго-Восточной ж. д. станцію Лиски. Послѣ этого ударомъ на востокъ они захватываютъ 18 ноября (1 декабря) г. Новохоперскъ. Такимъ образомъ всюду имъ удалось выдвинуться за границу Донской области.

На фронтѣ Новохоперскъ — Царицынъ отбиты всѣ настойчивыя атаки противника и къ серединѣ (концу) ноября онъ всюду отброшенъ въ Саратовскую губернію, но для этого пришлось здѣсь войска усилить за счетъ Воронежскаго направленія, оголивъ послѣднее довольно сильно.

На главномъ—Царицынскомъ направленіи, сдержавъ первый порывъ казаковъ, большевики 9 (22) августа перешли въ наступленіе отъ Царицына по всѣмъ ж. д. и вновь подошли къ Дону. Введеніемъ въ дѣло молодыхъ полковъ въ началѣ (серединѣ) сентября удалось возстановить положеніе и вновь выдвинуться къ Царицыну. Противникъ получилъ новыя подкрѣпленія и, при содѣйствіи подошедшей отъ Ставрополя съ юга прорвавшейся группы Жлобы, ему удалось

*) Что означаетъ: какъ не быстеръ олень, а отъ казачьей стрѣлы не уйдетъ.

оттѣснить Донцовъ на линію Гнилоаксайская-Ляпичево-Калачъ-р. Донъ до устья р. Иловли. Одновременно съ этими боями Донцамъ удается очистить отъ противника весь восточный уголъ Сальскаго округа, причемъ части силъ большевиковъ подъ командой Жлобы, какъ сказано выше, удалось пробиться къ Царицыну.

Послѣ переворота въ Германіи, въ ноябрѣ нѣмцы очистили Украину и обнажили лѣвый флангъ Донцовъ. Пришлось противъ украинскихъ большевистскихъ бандъ сосредоточить сюда еще одну дивизію молодой арміи. Къ этому же времени относится сосредоточеніе совѣтскими властями противъ Дона громадныхъ силъ до 131000 бойцовъ, при 153 орудіяхъ и 582 пулеметахъ. Зимній періодъ 1918-1919 г. г. является періодомъ наибольшаго напряженія совѣтской Россіи на Донскомъ фронтѣ въ смыслѣ численности войскъ. Видимо, осуществлялся планъ задавить Донъ массами, по сосредоточеніи которыхъ противникъ повелъ наступленіе, сопровождая его сильной пропагандой по прежнему на тему „безъ аннексій“ съ присоединеніемъ сюда мотивовъ объ отказѣ союзниковъ въ помощи Дону и о томъ, что они скорѣе будутъ помогать совѣтской Россіи.

3. НОВЫЯ КОЛЕБАНІЯ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА И ВТОРОЕ НАШЕСТВІЕ СОВѢТСКИХЪ ВОЙСКЪ НА ДОНЪ; ВСТУПЛЕНІЕ ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА ВЪ СОСТАВЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ЮГА РОССІИ.

Нвябрь 1918—апрѣль 1919.

Во второй половинѣ ноября (начало декабря), пользуясь громаднымъ превосходствомъ силъ, противникъ повелъ концетрическое наступленіе противъ сѣверной группы Донцовъ и по всей западной границѣ. Наступленіе большевиковъ на Донской территоріи было быстро ликвидировано сосредоточеніемъ ударныхъ группъ по флангамъ противника и онъ вновь былъ отброшенъ за границу и войска народнаго героя Дона ген. Гусельщикова заняли Борисоглѣбскъ и Поворино въ Воронежской губерніи, дѣйствительно проявивъ чудеса храбрости и неподражаемость маневра.

На ослабленномъ Донцами Воронежскомъ направленіи, чувствуя моральную слабость своихъ войскъ, совѣтскія власти обращаютъ главное вниманіе на борьбу пропагандой. Весь фронтъ буквально былъ наводненъ совѣтской литературой.

„Покажнте намъ хоть неболшую часть союзниковъ и мы сложинъ оружіе“, пѣли совѣтскіе листки, подрывая и безъ того ослабѣвшія моральныя силы казачества. Что могло отвѣтить Донское правителъство въ опроверженіе этой пропаганды? Союзныхъ войскъ*) дѣйствительно не было, на указаніе же пріѣзда союзныхъ миссій совѣтская пресса просто заявляла, что это переодѣтые русскіе офицеры. Между тѣмъ 25 ноября(8 декабря) въ Новочеркасскъ прибыли представители союзниковъ во главѣ съ англійскимъ капитаномъ Бондомъ и французскимъ Кашеномъ, встрѣченные по заведенному донскому обычаю, весьма радушно. Бондъ объяснилъ цѣль миссіи желаніемъ узнать военное, политическое и экономическое положеніе вещей для донесенія „не вдаваясь въ критику или разсужденіе“. Далѣе англичанинъ высказалъ надежды, что „при помощи союзныхъ націй возродится свободная и единая Россія“ и подчеркнулъ важность единенія, сославшись на примѣръ подчиненія союзниковъ во время войны маршалу Фошу.

Однако все это не помогло и казачество вновь поддавалось на совѣтскія обѣщанія мира и объявленія войны только „офицерству, правительству и буржуазіи.“

Тѣмъ не менѣе, начавъ расходиться по домамъ на Воронежскомъ направленіи, казаки остались глухи къ призыву совѣтской власти выдавать офицеровъ. Съ большей частью уходящихъ на югъ офицеровъ казаки прощались очень трогательно, объясняя свою капитуляцію переутомленіемъ и отсутствіемъ надеждъ на успѣхъ. Кто знаетъ, быть можетъ, уже тогда въ душахъ казаковъ шевелилось сомнѣніе въ правильности принятаго рѣшенія! Но дѣло сдѣлано. Въ декабрѣ войска Верхне-Донского округа, минуя командованіе, начали мирные переговоры съ совѣтскимъ командованіемъ и разошлись по домамъ, образовавъ къ 25 декабря (7 января) громадный прорывъ, открытый для вторженія совѣтскихъ войскъ.

Однако совѣтскія войска, хранившія еще въ памяти казачье возстаніе и съ другой стороны сами бывшія на канунѣ полнаго развала, медленно и осторожно продвигались въ Верхне-Донской округъ. За то неподдавшіяся развалу войска противника, стоявшія противъ сѣверо-восточной части области, воспользовались создавшимся положеніемъ и обрушились всѣми силами на Донцовъ.

Разложеніе казачества на Воронежскомъ направленіи отразилось на войскахъ его центра и Донское командованіе

*) О помощи которыхъ уже были даны обѣщанія фронту.

принуждено было очистить къ 20 января (2 февраля) всю сѣверную часть области и оттянуть уцѣлѣвшія войска за Донъ.

Необходимо отмѣтить, что развалу казачества на Воронежскомъ направленіи сильно помогла попытка Донского атамана организовать на этомъ направленіи, такъ называемую, „Южную армію“. Туда, какъ выяснилось особымъ разслѣдованіемъ,

Схема N 3. Положеніе 30 января (12 февраля) 1919 г.

стеклось много такого элемента, который съ одной стороны хотѣлъ только найти себѣ кусокъ хлѣба, не проявляя никакихъ боевыхъ качествъ, а съ другой — мечталъ о полномъ возстановленіи всего стараго. Многими чинами этой арміи, занимавшейся безконечной „организаціонной“ работой, а фактически ничего недѣлавшей, примѣнялись самые недопустимые пріемы въ смыслѣ отношенія къ крестьянству.

Такимъ образомъ прекрасный по своей идеѣ планъ Донского атамана передавать участки Донского фронта, выдвинутаго за предѣлы области организаціямъ не казачьяго характера,*) къ несчастью, натолкнулся на неудачный опытъ съ „Южной арміей". Къ сожалѣнію съ ея именемъ связано имя русскаго патріота, бывшаго главнокомандующаго юго-западнымъ фронтомъ ген Иванова, который, видимо, по старости лѣтъ не смогъ пресѣчь эту ошибку сразу. Послѣ выясненныхъ подробностей „Южная армія" была расформирована.

Иначе обстояло дѣло на крайнихъ флангахъ Донской арміи. На лѣвомъ—въ Луганскомъ раіонѣ введенный въ дѣло послѣдній резервъ изъ частей постоянной арміи, доблестно отбивая всѣ атаки противника, прочно удерживалъ западную границу. На Царицынскомъ направленіи съ 20 ноября (3 декабря) начались атаки Донцовъ, имѣвшія конечной цѣлью занятіе Царицына. Бои шли непрерывно до начала (середины) января съ неизмѣннымъ успѣхомъ для Донцовъ. 5 (18) января казаки стояли уже передъ самымъ Царицыномъ, гдѣ принуждены были сдѣлать небольшую остановку для подготовки къ штурму укрѣпленной позиціи. Въ это время въ войскахъ Царицынской группы противника происходило сильное броженіе и лишь терроръ, успѣхи на остальномъ фронтѣ да активная дѣятельность лучшей по духу конной дивизіи Думенко, развернувшейся позже въ два корпуса (Думенко и Буденный), смогли удержать Царицынскую группу противника отъ полнаго развала.

12 (25) января сверхчеловѣческими усиліями совѣтскаго командованія, было начато контръ-наступленіе и на Царицынскомъ направленіи. Въ это время въ донскія войска Царицынскаго раіона уже докатилась зараза развала остального фронта, и на всемъ фронтѣ Донская армія должна была отходить, теряя все добытое съ такими жертвами. Переутомленное непосильной войной и обманувшееся въ ожиданіяхъ помощи союзниковъ казачество дрогнуло не столько передъ силой противника, какъ передъ его пропагандой.

Въ періодъ этихъ тяжелыхъ переживаній Дона на сѣверномъ Кавказѣ Добровольческая армія, усиленная кавказскими казаками и горцами, переживала блестящія побѣды, причемъ здѣсь вновь выдвигается на сцену громадная роль конницы, о примѣненіи которой создались разнорѣчивыя мнѣнія въ пе-

*) На совѣщаніи съ Донскимъ командованіемъ 26 декабря (8 января) ген. Деникинъ высказалъ свой взглядъ, что идея организаціи „Южной арміи" была вызвана желаніемъ создать противовѣсъ Добровольческой арміи. Возможно, что это было и такъ.

ріодъ Европейской войны. Если тамъ въ условіяхъ непрерывности фронтовъ и при наличіи колоссальныхъ техническихъ средствъ конница была связана въ своей работѣ, то здѣсь ей представлялась блестящая арена дѣятельности.

26 декабря(8 января) на станціи Торговой состоялось весьма важное соглашеніе между атаманомъ Красновымъ и генераломъ Деникинымъ, по которому послѣдній принялъ на себя командованіе всѣми силами Юга Россіи. Необходимо подчеркнуть важность этого соглашенія для обѣихъ сторонъ: единеніе силъ, работающихъ въ одномъ и томъ же направленіи. Одна цѣль—одна и воля. Если вокругъ вопроса объединенія командованія было много споровъ, то объясненіе ихъ причинъ могутъ дать лишь лица, стоявшія въ то время у власти, намъ же необходимо отмѣтить, что мѣра объединенія относилась только къ оперативному объединенію, не затрагивая Донское казачество въ прочихъ отношеніяхъ.

Слѣдомъ за этимъ соглашеніемъ 28 декабря(10 января) въ Новочеркасскъ пибылъ глава англійской миссіи ген. Пуль и французскій капитанъ Фуке*), встрѣченные такъ же радушно, какъ и миссія Бонда. Ген. Пуль подчеркнулъ, что англичане не забыли своего долга и хотятъ оказать помощь и что за 3 недѣли въ Россію „уже доставлено 50000 винтовокъ, нѣсколько милліоновъ патроновъ и большое количество медицинскаго и всякаго другого имущества“. Далѣе онъ высказалъ увѣренность, что его „разсказы въ Лондонѣ вызовутъ общее сочувствіе“ и выразилъ надежды на успѣхъ адмирала Колчака.

Въ то время, какъ англійская миссія объѣзжала фронтъ на Дону назрѣли серьезныя событія. Къ сожалѣнію не только среди широкихъ слоевъ простого казачества, но и среди переутомленныхъ борьбой представителей интеллигенціи зародилась мысль о возможности мира съ совѣтскимъ правительствомъ. Уже позже, послѣ занятія большей частз Дона, казачество увидѣло весь ужасъ своей ошибки.

Въ результатѣ этихъ колебаній въ февралѣ 1919 года сохранившіе въ себѣ силу и увѣренность остатки распылившейся Донской арміи отошли за р. Донецъ, прикрывъ столицу Дона. На этомъ рубежѣ сдѣлано послѣднее напряженіе силъ уцѣлѣвшей части Дона: выдвинута еще неокончившая формированіе молодая гвардейская дивизія, подошли вновь сформированныя партизанскія части и сюда же поспѣла вѣсть

*)Что, очевидно, находилось въ связи съ состоявшимся соглашеніемъ 26 декабря (8 января).

о подходящихъ на помощь кавказскихъ казакахъ, которые должны были усилить лучшій Добровольческій корпусъ, прочно обезпечивавшій все время лѣвый флангъ Донцовъ и спасшій положеніе въ этомъ отношеніи послѣ ухода нѣмцевъ.

1 (14) февраля вновь собрался Донской кругъ, продолжавшій свои работы до 1 (14) іюня. Въ своей вступительной рѣчи атаманъ Красновъ объяснилъ причины новой болѣзни казачества переутомленіемъ, изнеможеніемъ, растяжкой фронта съ 800 на 1200 верстъ и потерей вѣры въ помощь союзниковъ, но успокоилъ подходомъ на помощь добровольцевъ и невидимой, но существующей технической помощью союзниковъ. Рѣчь ободрила кругъ однако ему хотѣлось все-таки найти виновника неудачъ и имъ былъ признанъ командующій арміей ген. Денисовъ, объясненія котораго о причинахъ разстройства фронта были признаны неудовлетворительными и кругъ выразилъ ему недовѣріе.

Долгъ справедливости требуетъ подчеркнуть, что полная отвѣтственность за военныя неудачи можетъ ложиться на командованіе л шь въ условіяхъ нормальной войны, когда ему предоставлены всѣ необходимыя средства и когда войска точно исполняютъ всѣ его приказанія. Къ сожалѣнію послѣднее время съ началомъ развала управленіе войсками стало совершенно невозможнымъ. Казачество прежде всего должно сознать и свою вину въ томъ, что поддалось совѣтской пропагандѣ, вина же командованія главнымъ образомъ заключалась въ неумѣніи организовать широкой пропаганды ни за границей, ни у себя на фронтѣ и въ тылу, что блестяще было оборудовано совѣтской властью, съумѣвшей нетолько отуманить довѣрчивыя казачьи головы, но и поколебать взгляды большинства міра. Правильной пропагандѣ на Дону сильно мѣшали два фактора: отсутствіе хорошего организатора пропаганды и слабое развитіе средствъ связи. Необходимо отмѣтить, что весь громадный штатъ „пропагандистовъ“ сидѣлъ въ городахъ Новочеркасскѣ и Ростовѣ, украшая ихъ своими слабыми по смыслу плакатами, на фронтѣ же всегда ощущался недостатокъ печатнаго и живого слова. Вообще за все время борьбы на югѣ не было создано приличной правдивой газеты, которая могла бы заинтересовать широкія народныя массы: всѣ безъ исключенія газеты были въ духѣ „все обстоитъ благополучно.“ Другой виной командованія является непринятіе мѣръ по устройству тыла.

Выраженное недовѣріе атаманъ Красновъ принимаетъ на свой счетъ и проситъ кругъ принять его отставку, если онъ не измѣнитъ рѣшеніе о командующемъ арміей. Однако

отставка была принята и власть временно переходитъ въ руки предсѣдателя совѣта управляющихъ ген. Багаевскаго.

Въ дни правительственнаго кризиса 3 (16) февраля на кругъ прибываетъ ген. Деникинъ. Въ отвѣтъ на рядъ привѣтствій*) онъ заявляетъ кругу о подходѣ на помощь уже развернутому на лѣвомъ флангѣ Донцовъ Добровольческому корпусу еще и кавказцевъ и высказываетъ надежду, что, покончивъ дѣло у себя „казаки и горцы, вмѣстѣ съ добровольцами, пойдутъ на сѣверъ спасать Россію.“ Подъемъ на кругѣ былъ неописуемъ, какъ и устроенныя ген. Деникину аваціи. Это настроеніе, безусловно, передалось находившемуся недалеко отъ Новочеркасска фронту и поддержало его угасающій духъ: Донцы увидѣли, что они не одни.

6 (19) февраля ген. А. П. Багаевскій, братъ безвременно погибшаго Баяна Донского казачества, избирается 239 голосами круга изъ 293 на должность атамана, и предсѣдатель круга В. А. Харламовъ передаетъ новому атаману заповѣдь: „Идея народоправства, положенная въ основу государственнаго устройства Дона, должна быть полностію и во всемъ объемѣ примѣнена.“ Далѣе кругъ оказываетъ самую энергичную помощь правительству въ поддержаніи духа арміи выпускомъ къ ней указа и посылкой ряда депутатовъ, а также издаетъ указъ о мобилизаціи учащихся призывного возраста.

Неотказавшееся отъ принятія въ свои руки власти въ такіе тяжелые для арміи дни новое командованіе въ лицѣ генеральнаго штаба генерала Сидорина и начальника штаба ген. Кельчевскаго приступаетъ къ энергичной работѣ закрѣпленія положенія арміи на Донцѣ.

Къ этому времени въ рядахъ ея насчитивалось всего 15000 бойцовъ, при 108 орудіяхъ и 441 пулеметѣ. Правда, не смотря на свои „успѣхи“ и совдепскія войска едва довели до Донца 90000, что является характернымъ показателемъ ихъ настроеній въ этотъ моментъ.

Выдвинутая на фронтъ молодая гвардія, а главнымъ образомъ казаки ближайшихъ станицъ, 19 февраля (4 марта) даютъ первый отпоръ противнику, переправившемуся на правый берегъ Донца южнѣе ж. д. Царицынъ - Лихая и разстраиваютъ его планъ съ налета овладѣть Новочеркасскомъ, вливая этимъ начало бодрости въ общее настроеніе арміи.

Въ періодъ 25 - 28 февраля (10 - 13 марта) ободренными войсками отбито второе наступленіе противника, пытавшагося

---

*) Текстъ привѣтствія круга постановлено имѣть на стѣнѣ въ залѣ засѣданій.

переправиться черезъ Донецъ между указанной выше ж. д. и Юго-Восточной ж. д. Къ этому времени на лѣвый флангъ Донской арміи подошли кубанцы, что, вмѣстѣ съ удачей двухъ послѣднихъ операцій, укрѣпляетъ въ арміи вновь зародившуюся надежду на успѣхъ.

Весь мартъ прошелъ въ тяжелыхъ бояхъ на лѣвомъ флангѣ арміи и на стыкѣ съ добровольцами. Слабость силъ и необходимость отбиваться ими во всѣ стороны съ переброской по разнымъ направленіямъ вызываютъ у Донского командованія, правильно оцѣнившаго значеніе конницы, рѣшеніе примѣненія крупныхъ ея соединеній. Первый успѣхъ этого способа борьбы выяснился 28 февраля въ удачныхъ для Донцовъ бояхъ въ Луганскомъ раіонѣ, гдѣ кулакъ изъ двухъ конныхъ дивизій сыгралъ важную роль. Въ періодъ 1 (14) - 3 (16) марта усиленный новыми частями этотъ кулакъ, направленный на востокъ, снова бьетъ противника, переправившагося черезъ Донецъ между Юго-Восточной ж. д. и ж. д. Царицынъ-Лихая, захватывая 50 орудій и 200 пулеметовъ. Кубанская конница тоже успѣшно дѣйствуетъ въ Луганскомъ раіонѣ въ періодъ 14 (27) апрѣля — 24 апрѣля (7 мая), что, вмѣстѣ съ успѣхами добровольцевъ въ Бахмутскомъ раіонѣ, окончательно обезпечиваетъ лѣвый флангъ Донцовъ.

Тогда противникъ принимаетъ новый планъ, рѣшая разрѣзать Донъ и Кубань выходомъ въ тылъ Донцовъ на Ростовъ, причемъ вся сила удара была расчитана на конномъ корпусѣ Думенко. Положеніе было спасено подходомъ кубанцевъ и добровольцевъ, задержавшихъ противника на линіи ж. д. Ростовъ-Торговая, причемъ и здѣсь главная роль выпала на долю конницы. Это даетъ командованію Донской арміи мысль для созданія особаго плана по очищенію Дона, тѣмъ болѣе, что для этого нужны были быстрыя мѣры, въ виду установленнаго возстанія въ Верхне-Донскомъ округѣ и въ другихъ занятыхъ большевиками раіонахъ Дона.

4. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОТРЕЗВЛЕНІЕ ДОНА И ВТОРОЕ ОЧИЩЕНІЕ ОБЛАСТИ ОТЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ.

Апрѣль — Октябрь 1919 г.

Вскорѣ послѣ занятія большевиками сѣверной части Дона появились слухи о возстаніи Верхне-Донского округа противъ совѣтской власти. Это было особенно знаменательно, такъ какъ еще такъ недавно этотъ округъ по собственному почину сталъ „на мирную платформу“ и самъ добровольно

ношелъ на установленіе совѣтской власти, почему не могшее сочувствовать этому офицерство, а также вся интеллигенція заблаговременно ушли на югъ, и теперь возстаніе было поднято исключительно простыми казачьими массами. 19 марта (1 апрѣля) о возсганіи уже были получены неопровержимыя данныя. Дальнѣйшая развѣдка велась исключительно летчиками, причемъ все, что удалось узнать, превышало всякія ожиданія по своимъ ужасамъ.

Оказалось, что вскорѣ послѣ занятія округа большевики приступили къ замѣнѣ мѣстныхъ властей спеціально для этого присланными изъ центра лицами. Волей-неволей казачество примирилось съ этимъ, но тутъ начались такіе ужасы, которые немыслимо было перенести. Опустошивъ всѣ хозяйства, большевики встрѣтили протесты повальными разстрѣлами, поруганіемъ женщинъ, сжиганіемъ цѣлыхъ хуторовъ и станицъ. Убивали даже дѣтей.

Наконецъ терпѣніе Верхне-Донцовъ лопнуло, и они возстали.

Сейчасъ же съ фронта и изъ Россіи были подтянуты значительныя совѣтскія силы для подавленія возстанія.

Въ захваченномъ на Донскомъ фронтѣ приказѣ совѣтскаго командованія говорилось:

„Въ наикратчайшій срокъ подавить возстаніе предтелей, воспользовавшихся довѣріемъ краснихъ войскъ и поднявшихъ мятежъ въ тылу. Донцы еще разъ обнаружили въ себѣ вѣковыхъ враговъ трудового народа. Всѣ казаки, поднявшіе возстаніе въ тылу красныхъ войскъ должны быть поголовно уничтожены, а также и тѣ, кто имѣетъ какое-либо отношеніе къ возстанію и противосовѣтской агитаціи. Не останавливаться передъ процентнымъ уничтоженіемъ станицъ сжечь хутора и станицы, поднявшія противъ насъ возстаніе въ тылу".

Далѣе, указавъ на необходимость мести „огнемъ и мечемъ", приказъ заканчивался такъ:

„Мы терпимъ и отогрѣваемъ на груди змѣю измѣны и предательства вѣковѣчныхъ царскихъ холоповъ-казаковъ. Будемъ же безпощадны въ своей борьбѣ. Еще нѣсколько ударовъ меча революціи и счастливая рабочая республика, упоенная(!) смертью враговъ и предателей, зацвѣтетъ, осуществляя великія цѣли коммунистовъ."

Комментаріи этого документа излишни. Онъ краснорѣчиво говоритъ самъ за себя и весьма цѣненъ для характеристики бильшевиковъ и ихъ системы насажденія совѣтской власти.

А вотъ картина, нарисованная однимъ изъ летчиковъ, доставившихъ свѣдѣнія о возстаніи:

„Г. Г. члены круга! Низкій поклонъ и привѣтъ шлютъ вамъ возставшіе казаки Верхне-Донского округа. Шлютъ вамъ привѣтъ больные и раненые герои, осиротѣвшія семьи и матери. Всѣ просили передать вамъ, что ужаснѣйшія насилія, надругательства, колоссальные грабежи, пожарища долго терпѣли казаки. И всѣ они, какъ одинъ, возстали противъ этого ига, которое было хуже и гораздо тяжелѣе, чѣмъ когда-то бывшее на Руси татарское иго. Они просили повѣдать вамъ о тѣхъ ужаснѣйшихъ переживаніяхъ, которыя они испытывали отъ большевиковъ-коммунистовъ въ Верхне-Донскомъ округѣ. Изъ всей массы звѣрствъ этихъ полулюдей приведу лишь нѣсколько примѣровъ. О многомъ сами Вы уже знаете.

Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ хуторовъ Вешенской станицы, когда одинъ престарѣлый казакъ сказалъ правду въ глаза большевикамъ, указавъ на мородерство они отрѣзали ему языкъ, прибили его гвоздями къ подбородку и водили такъ несчастнаго по станицѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не умеръ. Изъ хутора Каргинскаго они увели сто дѣвушекъ, заставили ихъ рыть окопы, потомъ этихъ дѣвушекъ обезчестили и, когда подходили возставшіе казаки, выгнали ихъ впередъ своей цѣпи и почти всѣхъ разстрѣляли пулеметами. Одна казачка, тоже изъ Вешенской станицы, за то что она не хотѣла признать власть большевиковъ, была обезчещена и потомъ заперта въ своемъ домѣ вмѣстѣ съ пятью своими дѣтьми; домъ былъ обложенъ соломой и сожженъ до тла.

Очевидцы всего этого передаютъ объ ужасахъ, о колоссальныхъ жестокостяхъ, о потрясающихъ картинахъ, происходившихъ въ станицѣ Вешенской, какія имъ пришлось переживать. Большевики здѣсь быстро примѣнились къ обстоятельствамъ, привезли оркестръ музыки и устроили пьяный разгулъ. На этомъ разгулѣ приказали присутствовать всѣмъ гимназисткамъ и всѣмъ подросткамъ дѣвушкамъ. Родители знали заранѣе, что ожидаетъ ихъ дѣтей и отказались отпустить ихъ туда. Тогда обезумѣвшими комиссарами былъ изданъ декретъ, что всякій родитель, непустившій на этотъ вечеръ свою дочь, подлежитъ немедленному разстрѣлу и, какъ сообщилъ предсѣдатель Вешенскаго окружного совѣта, большая часть изъ этихъ гимназистокъ была обезчещена и часть ихъ увезена большевиками.

Всѣ церкви тоже самое были осквернены.

Въ одномъ изъ хуторовъ Мигулинской станицы обнаг-

лѣвшіе комиссары-жиды заставили вѣнчать батюшку съ кобылой и заставили плясать батюшку съ матушкой, и вырвавшаяся оттуда дочь ихъ передавала о томъ, что въ заключеніе батюшка былъ звѣрски замученъ. О подобныхъ звѣрствахъ свидѣтельствуютъ многіе мѣстные жители и много говорить обо всемъ этомъ я не буду"...

Далѣе летчикъ описываетъ картину встрѣчи ихъ возставшими: „Всюду забрасывали насъ цвѣтами, встрѣчали колокольнымъ звономъ... Послѣ молебна мы проходили среди выстроившихся въ двѣ шеренги учащихся мѣстнаго Вешенскаго училища. Всюду путь нашъ былъ устланъ цвѣтами."...

Депутатъ возставшихъ Сафоновъ нарисовалъ ту же картину ужасовъ и картину борьбы возставшихъ, которымъ пришлось своими средствами организовать оружейную мастерскую и патронный заводъ.

Та же картина рисовалась и въ донесеніи кругу окружного совѣта возставшихъ:

„Эти люди, потомки самого сатаны, принялись за грабежъ, насиліе и разстрѣлы мирныхъ жителей, грабили хлѣбъ и скотъ, срывали съ иконъ ризы, забирались въ сундуки и выбирали изъ нихъ цѣнности и носильное бѣлье и платье, забирали чайную, столовую и кухонную посуду. Насиловали женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей, накладывали контрибуцію, которую выжимали силой штыковъ. И наконецъ приступили къ разстрѣламъ и казнямъ. Разстрѣливали за одинъ разъ десятками мирныхъ жителей, а казнили такими способами, что взглянувши на ихъ жертву, кровь стынетъ въ жилахъ человѣка. Душа казака не вынесла такого испытанія..."

Тѣ же ужасы описываетъ въ своемъ донесеніи командированный на аэропланѣ къ возставшимъ членъ круга Богатыревъ.

А вотъ письмо предсѣдателя совѣта Мигулинской станицы къ летчикамъ:*) „Дорогія долго жданныя ласточки! Вы прилетѣли весной и съ юга, но не пѣсни принесли а больше, неизмѣримо больше. Вы принесли намъ надежду на жизнь, надежду на воскресеніе. Привѣтъ же вамъ, дорогіе гости, отъ населенія Мигулинской станицы. Привѣтъ ея на смерть дерущихся полковъ. Передайте земной поклонъ Большому войсковому кругу, Донской арміи и Донскому атаману. Скажите казакамъ нашей станицы, что ихъ матери, жены, дѣти, еще оставшіяся въ живыхъ, съ изможденными лицами, голодныя и оборванныя, изъ пламени горящихъ хуторовъ, протя-

*) Летчики опустились въ ст. Вешенской.

гиваютъ свои израненныя руки и просятъ помощи. Скорѣе идите къ намъ, скорѣе несите оружіе, снаряды, патроны, дабы было чѣмъ прогнать Богомъ проклятыхъ кровавыхъ вампировъ.

Къ числу пострадавшихъ хуторовъ относятся всѣ 49, расположенныхъ на правомъ берегу Дона. Всѣ сначала ограблены и потомъ сожжены, одни частью, другіе сплошь. Несчастныя женщины и дѣти, неуспѣвшія спастись бѣгствомъ, разстрѣляны и изрублены. Подписи: Сытинъ и Любимовъ."

Можно было бы привести еще полные ужаса резсказы казаковъ Чайкина и Мирошникова, прибывшихъ 16 (29) мая изъ Вешенской станицы въ Новочеркасскъ на лодкѣ по Дону (650 верстъ), но все это сводится къ одному и тому же, и дѣло безпристрастной исторіи удѣлить особое вниманіе возстанію Верхне-Донского округа, чтобы охарактеризовать всѣ ужасы большевистскаго „рая".

Подобныхъ документовъ было достаточно, чтобы возбудить гнѣвъ оставшагося вѣрнымъ Дону казачества и укрѣпить рѣшимость командованія спѣшить на помощь, которая была обѣщана возставшимъ въ особомъ воззваніи къ нимъ круга.

И помощь дѣйствительно шла.

Учитывая настроеніе возставшихъ и результаты работы конницы, Донское командованіе намѣчаетъ ударъконной группой по прямому направленію къ возставшимъ, какъ обѣщающій быстрое очищеніе Дона и усиленіе слабой Донской арміи за счетъ возставшихъ.*) Другой ударъ былъ намѣченъ на востокъ въ общемъ направленіи на Царицынъ, какъ выводящій въ крѣпкій по духу и богатый правобережный раіонъ средняго Дона, откуда тоже доходили слухи о броженіи казачества противъ большевиковъ. Приуроченіе операціи къ веснѣ тоже сулило успѣхъ — надвигалась страдная пора для земледѣльцевъ; казачество, державшее фронтъ по Донцу, тянуло къ землѣ, роднымъ куренямъ и къ покинутымъ семьямъ.

Что духъ арміи окрѣпъ видно было изъ ея работы въ самый тяжелый періодъ борьбы на Донцѣ, гдѣ за время стоянія арміи было захвачено 6000 плѣнныхъ, 50 орудій и 264 пулемета. Энергичными мѣропріятіями новаго командованія армія уже была реорганизована и сведена въ три корпуса, что облегчало систему управленія.

Началомъ активныхъ дѣйствій явилось наступленіе Кав-

*) Въ одномъ Верхне-Донскомъ округѣ число возставшихъ опредѣлялось, по донесенію ихъ руководителей, въ 25000 человѣкъ, причемъ въ возстаніи и борьбѣ участвовали не только казаки, но и крестьяне.

казской арміи въ концѣ апрѣля (началѣ мая) въ общемъ направленіи вдоль желѣзной дороги Торговая — Царицынъ на Царицынъ. Армія эта была вновь сформирована, и во главѣ ея сталъ генералъ Врангель, выдвинувшійся въ роли крупнаго кавалерійскаго начальника при освобожденіи отъ большевиковъ сѣвернаго Кавказа. Подъ его начальствомъ армія въ

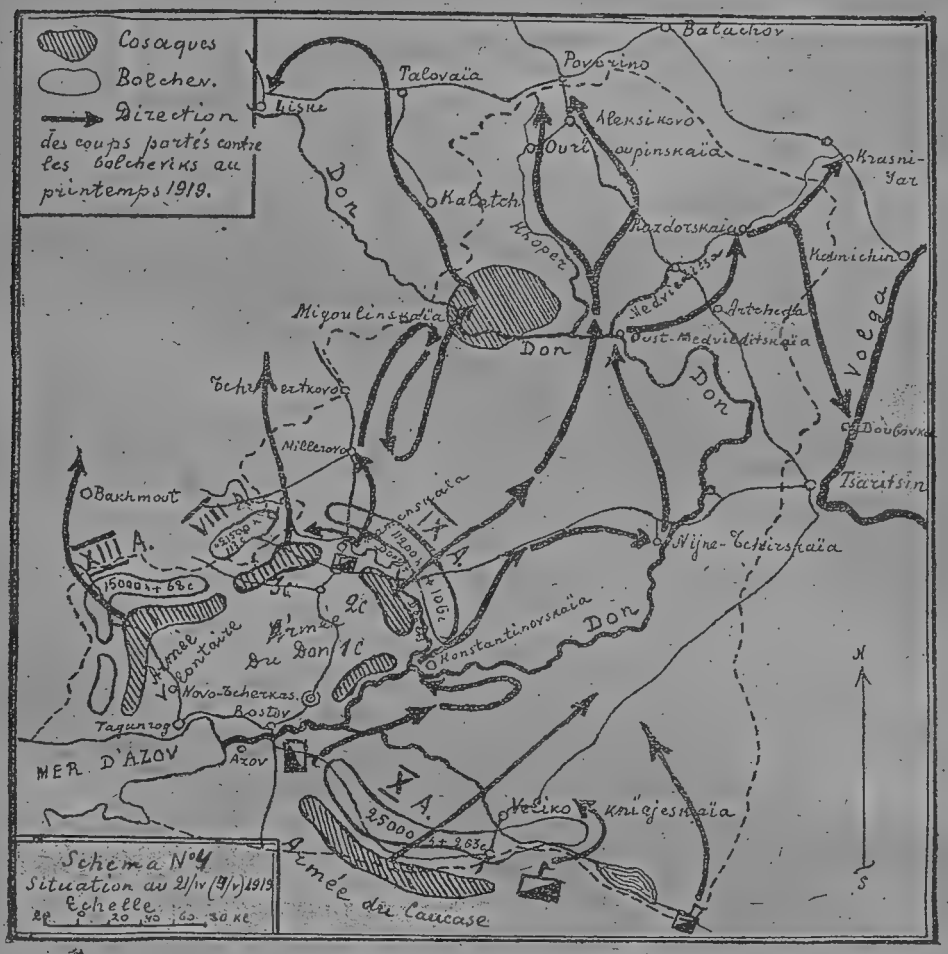


Схема No 4. Положеніе 21 апрѣля (4 мая) 1919 и направленіе ударовъ противъ большевиковъ весной 1919 г.

ночь на 5 (18) мая форсировала р. Манычъ, а 8 (21) заняла станицу Великокняжескую, рѣшивъ этимъ участь большевиковъ на лѣвомъ берегу Дона и принудивъ ихъ къ отходу въ направленіи на Царицынъ. Въ этомъ успѣхѣ кавказцевъ на ихъ лѣвомъ флангѣ принимала участіе конница I-го Донского корпуса, которой въ дальнѣйшемъ принадлежала честь очи-

щенія праваго берега Дона и выхода въ тылъ Царицыну. Слѣдомъ за Кавказцами двинулся впередъ 1-й Донской корпусъ, стоявшій на нижнемъ Донцѣ, 2-й — стоявшій сѣвернѣе его по обѣ стороны желѣзной дороги Царицынъ — Лихая и 3-й, съ конной группой ген. Секретева, бывшій на Воронежскомъ направленіи. Операція началась въ ночь на 11 (24) мая, причемъ конница Секретева двинута на соединеніе съ Верхне-Донцами, а конница 1-го корпуса, подъ командой командира корпуса ген. Мамантова, форсировала Донъ восточнѣй устья Донца 18 (31) мая.

Огромную помощь войскамъ оказала правильно налаженная наконецъ на Донцѣ пропаганда. Близость фронта и наличіе желѣзныхъ дорогъ ко всѣмъ его участкамъ облегчили эту работу и совѣтскія войска уже начинали митинговать.

25 мая (7 іюня) конница ген. Секретева соединилась съ Верхне-Донцами, разрѣзавъ южный фронтъ противника на двое и отрѣзавъ правый флангъ 9-й совѣтской арміи къ западу отъ пути своего слѣдованія.

Конница ген. Мамантова, пройдя за 4 сутокъ 200 верстъ, 25 мая (7 іюня) уже овладѣла станицей Нижне-Чирской, очистивъ правый берегъ Дона отъ противника.

Въ дальнѣйшемъ 1-й корпусъ конницей наступалъ черезъ станицу Усть-Медвѣдицкую — станцію Арчаду — станицу Раздорскую, откуда частью силъ вышелъ въ тылъ Царицыну, другой частью — на Красный Яръ; пѣхота была направлена по Дону на судахъ въ Царицынскій раіонъ. 2 й корпусъ, вышедшій на Донъ между р. р. Медвѣдицей и Хопромъ, одной колонной двинулся по р. Кумыглѣ и вдоль желѣзной дороги на Поворино, а другой вверхъ по Хопру. 3 й корпусъ направлялся вдоль желѣзной дороги на Воронежъ, поддерживая связь съ добровольцами по линіи желѣзной дороги на Елецъ. На флангахъ донцовъ шло бестящее наступленіе Кавказской арміи, занявшей 18 іюня (1 іюля) Царицынъ и молніеносное продвиженіе добровольцевъ на Харьковъ-Курскъ-Орелъ. 17 (30) іюня Донская армія очистила весь Донъ и южную часть Воронежской губерніи отъ большевиковъ, и фланги ея обезпечивались кавказцами и добровольцами.

Подъемъ царилъ неописуемый. Силы противника противъ донцевъ опредѣлялись всего въ 29 тысячъ и 170 орудій, трофеи же донцевъ за этотъ періодъ — въ 15000 плѣнныхъ, 150 орудій и 350 пулеметовъ, не считая отбитаго награбленнаго большевиками имущества. Остальныя войска противника разсѣялись.

Помимо военныхъ операцій этого періода необходимо отмѣтить два важныхъ акта главнокомандованія:

1. 12 (25) апрѣля была выпущана декларація союзникамъ съ объясненіемъ цѣлей и

2. признаніе ген. Деникинымъ въ лицѣ адмирала Колчака Верховнаго Правителя и Верховнаго Главнокомандующаго 30 мая (12 іюня).

На слѣдующій день, разъѣзжающійся по домамъ Донской кругъ выпустилъ свою декларацію съ главными пунктами о единой демократической Россіи съ государственнымъ устройствомъ по волѣ Учредительнаго собранія, о мѣстной автономіи, о передачѣ земли трудящимся и о признаніи Донского крестьянства полномочнымъ съ обезпеченіемъ за нимъ права въ экономическомъ и законодательномъ строительствѣ жизни.

Говоря объ этихъ мѣропріятіяхъ круга намъ необходимо остановиться подробно на земельномъ вопросѣ.

Проэктъ „Земельнаго закона Всевеликаго войска Донского“, выработанный комиссіей Законодательныхъ Предположеній войскового круга ко 2-й сессіи его въ 1919 г., устанавливалъ слѣдующее:

1. Всѣ частновладѣльческія земли подлежатъ принудительному отчужденію въ земельный фондъ войска Донского, включая и земли, принадлежащія Крестьянскому Поземельному банку.

2. Срокъ перехода этихъ земель въ земельный фондъ — 1 (14) сентября 1919 г.

3. Не подлежатъ принудительному отчужденію:

а) отрубные и хуторскіе участки и земли, укрѣпленныя законами 14 іюля 1910 г. и 29 мая 1911 г.,

б) земли купленныя сельскими обществами и пріобрѣтенныя товариществами черезъ Крестьянскій Поземельный банкъ,

в) частновладѣльческія земли, не превышающія раіоннаго максимума (35 - 40 - 50 десятинъ) земли, могущей быть въ рукахъ одного лица,

г) земли, принадлежащія городамъ, посадамъ и мѣстечкамъ,

д) усадьбы съ постройками постояннаго типа и прилегающіе къ нимъ огороды (съ зачетомъ въ земельный максимумъ, не подлежащій отчужденію),

е) сады, независимо отъ ихъ размѣровъ (тоже съ зачетомъ),

ж) дачныя мѣста, застроенныя и незастроенныя,

з) земли подъ мельницами, фабриками, заводами и другими постройками промышленнаго характера „въ размѣрѣ, необходимомъ для правильной работы промышленнаго предпріятія“ (по особому опредѣленію на каждый случай).

Безвозмездно отчуждаются земли:

а) вымежеванныя раньше изъ общихъ войсковыхъ земель и дошедшія до послѣднихъ владѣльцевъ безвозмездно,

б) монастырскія,

в) церковныя, вымежеванныя изъ войсковыхъ земель, станичныхъ или общинныхъ, а также подаренныя или завѣщанныя,

г) благотворительныхъ, учебныхъ и культурно-просвѣтительныхъ учрежденій.

Земли доставшіяся владѣльцамъ покупкой отчуждаются въ земельный фондъ съ возмѣщеніемъ покупной цѣны, пошлинъ, уплатъ ипотечныхъ долговъ бывшихъ на землѣ въ моментъ ея покупки.

Оплачиваются всѣ коренныя улучшенія, сдѣланныя на всякой отчуждаемой землѣ послѣ ея покупки послѣднимъ владѣльцемъ (исключая колодцевъ и водопойныхъ прудовъ); по особому соглашенію съ войскомъ оплачиваются постройки, или же сносятся владѣльцами.

Отчуждаемыя платно земли оплачиваются именными обязательствами войска Донского, которымъ присваивается доходъ въ 8 процентовъ годовыхъ, освобождаемый отъ обложеній сборомъ. Обязательства выдаются на 10 лѣтъ и обезпечиваются всѣмъ земельнымъ фондомъ войска Донского и всѣми его средствами.

Владѣльцамъ отчужденныхъ безплатно земель, не имѣющимъ иныхъ доходовъ и не могущимъ обезпечить себя личнымъ заработкомъ по своему возрасту, болѣзни или нахожденію въ учебныхъ заведеніяхъ, выдаются пособія—старымъ до смерти, больнымъ до выздоровленія, несовершеннолѣтнимъ до гражданскаго ихъ совершеннолѣтія.

При надѣленіи отчужденной землею отдѣльныхъ лицъ и обществъ право собственности на нее остается за войскомъ, земля же эта предоставляется лишь въ пользованіе и владѣніе безъ права отчужденія и залога, причемъ надѣлѣнію не подлежатъ тѣ, малоземелье которыхъ создалось слѣдствіемъ добровольнаго отчужденія ими своихъ земель.

Предусматривается право надѣленія отдѣльныхъ лицъ землей въ видѣ хуторского или отрубного участка на началахъ вѣчнаго и потомственнаго ею пользованія, безъ права сдачи этой земли въ аренду и съ обратнымъ переходомъ ея войску, въ случаѣ прекращенія веденія на ней собственнаго хозяйства.

Такимъ образомъ изъ этого проэкта закона, проведенію въ жизнь котораго помѣшало занятіе большевиками всей

территоріи Дона, видно, что Донское казачество откликнулось на земельную нужду „малоземельныхъ Донскихъ казаковъ и крестьянъ", рѣшивъ отобрать излишекъ земли у лицъ ее не обрабатывающихъ и передать въ пользованіе трудящимся.

Говоря о дѣятельности круга 4 созыва необходимо указать, что плодотворной его работой руководилъ извѣстный Донской политическій дѣятель В. А. Харламовъ.

Въ будущемъ Донъ, безусловно, оцѣнитъ эту энэргичную казачью фигуру, мы же для характеристики его авторитета среди казаковъ можемъ отмѣтить, что В. А. Харламовъ былъ членомъ всѣхъ русскихъ государственныхъ думъ отъ Дона.

Естественно, что парламентскій опытъ его весьма пригодился для работы въ мѣстномъ Донскомъ представительномъ учрежденіи.

Этотъ же кругъ 17 (30) апрѣля принялъ текстъ благодарности англійскому правительству за оказываемую помощь, вручивъ его главѣ англійской миссіи генералу Бриггсу, посѣтившему кругъ и указавшему на помощь Англіи и выразившему симпатіи по адресу „единой Россіи".

Обстановка весьма благопріятствовала широкимъ операціямъ. Учитывая это, ген. Деникинъ отдаетъ свой историческій приказъ отъ 20 іюня (3 іюля) о дальнѣйшемъ наступленіи всѣхъ армій, имѣя конечной цѣлью занятіе Москвы. Донская армія, по смѣнѣ ея праваго фланга Кавказской, должна была наступать на фронтъ Тамбовъ—Елецъ, причемъ, по опыту дѣйствій конныхъ массъ, Донское командованіе рѣшило сосредоточить конницу 1-го корпуса генерала Мамантова*) въ раіонѣ Урюпинская—Новохоперскъ для глубокаго рейда въ тылъ противника. 3 (16) іюля 4-му корпусу ген. Мамантова была поставлена задача „прорвать фронтъ противника между Борисоглѣбскомъ и Бобровомъ и, разрушивъ тылы красныхъ, способствовать быстрѣйшему продвиженію арміи..."

Выдвиженіе корпуса состоялось въ концѣ іюля (серединѣ августа), когда положеніе на правомъ флангѣ сильно осложнилось. Къ сожалѣнію утомленная Кавказская армія не только не смѣнила ослабленный выдѣленіемъ конной групы генерала Мамантова правый флангъ Донцевъ, но ей не удалось уничтожить налетомъ уцѣлѣвшія части Приволжской группы противника. Воспользовавшись задержкой, противникъ усилилъ эту группу (8-я, 9-я, 10-я арміи — общей численностью до

*) Впослѣдствіи эта конница была переформирована въ 4 Донской конный корпусъ, во главѣ котораго сталъ ген. Мамантовъ.

90000 бойцовъ) за счетъ сибирскаго фронта и въ концѣ іюля (серединѣ августа) переходитъ ею въ наступленіе на всемъ фронтѣ между Волгой и Хопромъ. Одновременно большевистская группа Селивачова повела наступленіе въ общемъ направленіи на Волчанскъ въ разрѣзъ между Донской и Добровольческой арміями. Въ результатѣ сильной растяжки фронта Юга Россіи эта группа, перейдя линію желѣзной дороги Купянскъ—Волчанскъ, выходитъ во флангъ добровольцамъ. Тѣмъ временемъ донское командованіе, ожидая успѣха отъ конницы генерала Мамантова, рѣшивъ временно поступиться частными интересами и, жертвуя сѣверо-восточнымъ угломъ Донской области, уже двинуло конницу Мамантова на сѣверъ.

Въ Приволжскомъ раіонѣ, воспользовавшись прорывомъ между донцами и кавказцами, образовавшимся вслѣдствіе оттяжки 1 Донского корпуса*) ближе къ Волгѣ, и отходомъ 2 Донского корпуса въ раіонъ узла Поворино, противникъ обходитъ ихъ фланги, вынуждая 1 и 2 корпуса къ отходу за Донъ и Хоперъ, и обрушивается на Кавказскую армію, тѣсня ее къ Царицыну.

Тѣмъ временемъ угроза группы Селивачева ликвидируется активными дѣйствіями добровольцевъ, что даетъ одновременно возможность 3-му Донскому корпусу, дѣйствовавшему очень вяло, особенно его лѣвымъ флангомъ, выдвинуться на фронтъ Богучаръ—Павловскъ — верховье р. Россошь.

Что касается конной группы ген. Мамантова, то, прорвавъ съ тяжелыми боями фронтъ противника, она двигается въ его глубокій тылъ, занимая 5 (18) августа Тамбовъ, 10 (23) Козловъ и 15 (28-го) Лебедянь. Въ это время ген. Мамантовъ узнаетъ о неудачахъ на стыкѣ донцевъ и добровольцевъ и сворачиваетъ обратно на помощь фронту. 18 (31) онъ занимаетъ Елецъ, 23 августа (5 сентября) одной колонной Грязи, а другой Касторное (западнѣе Воронежа), 29 августа (11 сентября) Воронежъ и 5 (18) сентября соединяется съ войсками фронта юго-западнѣе города Коротояка, помогая дальше 3-му корпусу занять его и выдвинуться къ Лискинскому узлу.

Не останавливаясь надъ захваченными корпусомъ трофеями, необходимо отмѣтить въ военномъ отношеніи, роспускъ громаднаго числа мобилизованныхъ, разрушеніе ряда важнѣйшихъ ж.-д. узловъ и уничтоженіе громаднаго количества интендантскихъ складовъ и складовъ орудій и снаря-

*) Въ это время уже подчиненнаго командующему Кавказской арміей.

довъ. Къ сожалѣнію нужно признать ошибочнымъ поворотъ корпуса на югъ. Уже по всему ходу операцій было видно, что появленіе нашей конницы въ глубокомъ тылу противника произвело страшный переполохъ въ Москвѣ, но нисколько не отразилось на фронтѣ. Пожалуй, больше пользы принесъ бы рейдъ на Москву, вызвавъ бѣгство центральной власти и помощь населенію въ вооруженіи.

Судя по легкости выполненія рейда можно считать вполнѣ вѣроятнымъ, что конницѣ удалось бы занять Москву, вопросъ же удержанія ея находился бы всецѣло въ рукахъ населенія и готовности его къ борьбѣ съ большевиками.

Опасности для коннаго отряда эта операція никакой не представляла, такъ какъ поймать его у совѣтской власти было нечѣмъ и кромѣ того, въ случаѣ угрозы, наша конница легко могла въ любомъ мѣстѣ выйти на фронтъ и присоединиться къ арміи.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого рейда явилось: 1) выдвиженіе противникомъ изъ Царицынскаго раіона лучшаго своего коннаго корпуса Буденнаго въ раіонъ Воронежа, очевидно, для борьбы съ нашей конницей и 2) рѣшеніе формировать крупныя конныя массы для подобныхъ же операцій.

Отрицательной стороной рейда было увлеченіе многихъ участниковъ его грабежомъ. Объясненіе, что частныя лица и жители не подвергались грабежу, а разбирались только военные и коммунистическіе склады, причемъ жителей даже снабжали предметами, забираемыми изъ складовъ, не измѣняетъ положенія. Грабежъ остается грабежомъ. Если большевики увлеклись этимъ „спортомъ“ на Дону, то это обязывало противную сторону именно не повторять ихъ ошибки, что дало бы, безусловно, отличные результаты. Попытка Донского командованія произвести осмотры у возвращавшихся изъ рейда частей не увѣнчалась успѣхомъ. Части сумѣли уклониться отъ осмотровъ.

Приблизительно съ моментомъ возвращенія коннаго корпуса изъ рейда совпадаетъ блестящій успѣхъ 2 Донского корпуса. Въ рядѣ боевъ съ 24 августа (6 сентября) по 9 (22) сентября корпусъ не только останавливаетъ наступленіе противника, переправившагося на правый берегъ Хопра, но отбрасываетъ его на лѣвый берегъ, нанеся серьезныя пораженія и захвативъ 15000 плѣнныхъ, 11 орудій и 70 пулеметовъ.

Однако новое наступленіе противника съ 14 (27) сентября съ угрозой обходомъ обоихъ фланговъ отрѣзать 2 корпусъ

отъ переправъ черезъ Донъ, вынуждаетъ 2 корпусъ отойти за Донъ для перегруппировки.

Соединившись съ фронтомъ, конный корпусъ ген. Мамантова выполнилъ еще одну трудную задачу, порученную ему командованіемъ. Переправившись 12 (25) сентября черезъ Донъ сѣвернѣе Коротояка и, пройдя по тыламъ Лискинской группы противника, конный корпусъ принудилъ его 23 сентября (6-X) очистить Лискинскій ж.-д. узелъ, подступъ къ которому съ юга былъ совершенно невозможенъ. Въ эту же операцію конный корпусъ установилъ связь съ конницей ген. Шкуро, занявшей легко г. Воронежъ послѣ перваго занятія его Донцами, и подготовилъ начало операціи по очищенію сѣверной части Дона отъ противника.

Такимъ образомъ за періодъ борьбы съ момента ухода за Донецъ и до конца сентября Донская армія проявила цѣлый рядъ тяжелыхъ подвиговъ:

1. Прежде всего она сдержала натискъ противника на Донцѣ въ то время, когда казачеству грозило полное уничтоженіе.

2. Въ періодъ стоянія на Донцѣ совмѣстно съ Кавказской и Добровольческой арміями сломленъ духъ совѣтской арміи.

3. Въ періодъ май—іюнь ею очищена вся Донская территоріи блестящими рейдами свохъ конныхъ группъ, поддержанныхъ наступленіемъ пѣхоты.

4. Смѣлымъ рейдомъ въ глубокій тылъ противника Донцы пытались подготовить путь для успѣшнаго продвиженія армій Юга Россіи къ Москвѣ. Этотъ рейдъ былъ произведенъ въ ущербъ прямымъ интересамъ Дона, такъ какъ воспользовавшись ослабленіемъ праваго фланга Донцовъ, противникъ снова занялъ весь лѣвый берегъ Дона. Къ сожалѣнію рейдъ этотъ не далъ ожидаемыхъ отъ него результатовъ.

5. Напряженіе Дона исключительно бойцами видно изъ ниже приведенныхъ данныхъ:

Къ	10 (23) мая	15,000	бойцевъ	131	оруд.	531	пулем.
„	16 (29) іюня	40.000	„				
„	15 (28) іюля	42.500	„	177	„	753	„
„	1 (14) авг.	30.250	„	161	„	743	„
„	1 (14) сент.	39.000	„	175	„	724	„
„	1 (14) окт.	46.000	„	192	„	939	„

Однако движенію всѣхъ силъ на сѣверъ сильно мѣшала Приволжская группа противника, состоявшая изъ 8, 9, 10 совѣтскихъ армій и заключавшая въ себѣ два лучшихъ боевыхъ корпуса конницы Буденнаго и Думенко. (Схема N 1.)

Оцѣнивая серьезную угрозу этой группы, Донское командованіе обращалось неоднократно къ главнокомандованію съ просьбой прежде всего уничтожить эту группу и, лишь послѣ этого, продолжать маршъ на сѣверъ. Предлагалось сосредоточить всю массу конницы Юга Россіи въ Воронежскомъ раіонѣ и ударомъ по тыламъ Приволжской группы въ общемъ направленіи на Балашевъ и далѣе, по обстановкѣ, на Саратовъ или Камышинъ разбить ее. Эта операція сразу измѣняла положеніе на всемъ Донскомъ фронтѣ и выводила его на всемъ протяженіи за границу области, разрѣшая тѣмъ самымъ острый вопросъ, такъ называемой „пограничной болѣзни" казаковъ, неохотно удалявшихся отъ границъ Дона.

Согласіе не послѣдовало и Донской арміи пришлось самой взять на себя операцію очищенія сѣверныхъ областей Дона отъ противника, началомъ чего необходимо считать описанную выше Лискинскую операцію Донской конницы и для проведенія чего была объявлена новая мобилизація, давшая до 20 тысячъ человѣкъ.

Къ этому времени у Приволжской группы противника былъ обнаруженъ сдвигъ къ сѣверо-западу съ сосредоточиваніемъ крупныхъ силъ къ Воронежу. Къ этому же времени относится и начало вспышекъ возстаній въ тылу Добровольческой арміи.

Говоря о наступленіи лѣтомъ 1919 г. нельзя обойти молчаніемъ еще одного серьезнаго фактора, безусловно, оказавшаго вліяніе на развитіе успѣха операцій и послужившаго одной изъ главныхъ причинъ катастрофы 1919-1920 г. г. на фронтѣ вооруженныхъ силъ Юга Россіи.

Въ Украинѣ слѣдомъ за наступающей арміей двинулись воспрянувшіе духомъ помѣщики. Они не только приступили къ возстановленію своихъ „законныхъ" правъ, но даже начали мстить виновникамъ своего раззоренія.

Какъ только въ штабѣ Донской арміи были получены определенныя данныя по этому возмутительному дѣлу, командованіемъ немедленно было послано въ штабъ главнокомандующаго подробное донесеніе съ указаніемъ фактическихъ данныхъ и съ изложеніемъ мнѣнія Донского командованія о необходимости принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ противъ этого зла. Одновременно въ издававшейся при штабѣ арміи газетѣ „Вѣстникъ Донской Арміи" былъ помѣщенъ рядъ статей, имѣвшихъ цѣлью отрѣзвить тѣхъ, кто смотрѣлъ на грядущія событія съ точки зрѣнія личныхъ интересовъ.

Приняты ли были какія мѣры главнокомандываніемъ и ка-

кія — не извѣстно. Однако видимыхъ результатовъ мѣропріятій, если таковыя были сдѣланы, наблюсти не удалось....

Продолжая ударъ изъ Лискинскаго раіона на сѣверо-востокъ, 3 и 4 Донскіе корпуса встрѣтили сильное сопротивленіе противника со стороны Боброва и Чесменки, что вызываетъ отдачу приказа объ общемъ наступленіи Донцовъ, начавшемся 25 сентября (8 октября). Къ 15 (28) октября правый флангъ Донцовъ вновь выдвигается на Грязе-Царицынскую ж. д., а центръ (2 корпусъ) вновь очищаетъ отъ противника правый берегъ Хопра.

Въ началѣ (концѣ) октября получены точныя данныя о намѣчающемся прорывѣ противника въ Воронежскомъ раіонѣ. Къ этому же времени относится ослабленіе Донцовъ въ этомъ раіонѣ на конную бригаду полк. Морозова, двинутую, по требованію главнокомандованія, для подавленія возстній въ тылу Добровольческой арміи. Для этой же цѣли направлена и одна изъ кавказскихъ дивизій, предназначавшихся для усиленія войскъ Курско-Воронежскаго раіона.

Дѣйствительно въ серединѣ (концѣ) октября противникъ переходитъ по всему фронту въ энергичное наступленіе, послужившее началомъ послѣдняго акта описываемой борьбы и приведшее къ отходу вооруженныхъ силъ Юга Россіи въ Крымъ.

5. КАТАСТРОФА 1919—1920 г. г. НА ФРОНТѢ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ЮГА РОССІИ И ОТХОДЪ ПРОТИВОБОЛЬШЕВИСТСКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ КРЫМЪ.

Октябрь 1919—Мартъ 1920 года.

Съ середины (конца) октября положеніе на фронтѣ вооруженныхъ силъ Юга Россіи сложилось весьма неблагопріятно для нихъ:

1. Усиливъ свои арміи подтянутыми пополненіями и цѣлыми частями за счетъ Сибирскаго фронта, противникъ перешелъ въ рѣшительное наступленіе по всему фронту.

2. Въ тылу всей Добровольческой арміи вспыхнуло возстаніе, оттянувшее часть силъ фронта и безусловно оказавшее вліяніе на настроеніе войскъ фронта.

3. Въ войскахъ Юга, проведшихъ все лѣто въ безпрерывныхъ тяжелыхъ бояхъ, испытывалось переутомленіе.

4. Слабость силъ Юга и непомѣрное увеличеніе за лѣто фронта вызвало сильную растяжку частей при полномъ отсутствіи резервовъ.

5. Полное неустройство тыла и хозяйничанье темныхъ элементовъ, рѣшившихъ использовать успѣхи арміи въ своихъ выгодахъ и возстановившихъ этимъ широкія народныя массы противъ вооруженныхъ силъ Юга Россіи.

Въ частности противъ 18 тысячъ пѣхоты, 19 тысячъ конницы и 200 орудій Донцовъ совѣтская армія насчитывала 49800 пѣхоты, 17800 конницы и 360 орудій.

Это положеніе вызываетъ рѣшеніе Донского командованія провести мысль о посадкѣ большей части Донской арміи на лошадей, для чего въ началѣ (серединѣ) ноября объявляется конская мобилизація, и командованіе обращается съ просьбой къ главнокомандованію повліять на Кубанское правительство о напряженіи силъ для помощи.

Вообще участіе кубанцевъ въ активной борьбѣ нужно признать недостаточнымъ, принимая во вниманіе процентное отношеніе войскъ къ численности населенія. Каковы причины этой пассивности это выяснятъ люди, ближе стоявшіе къ этому дѣлу, но безъ сомнѣнія халатности кубанцевъ много способствовало простое чувство шкурничества. Врагъ былъ еще далеко и всѣ утѣшались мыслью: „авось до насъ не дойдетъ". Кубанскіе политики винятъ во всемъ ненормально сложившіяся взаимоотношенія съ главнокомандованіемъ, тѣмъ хуже для тѣхъ, кто въ своей пропагандѣ опирался именно на этотъ аргументъ, внося развалъ въ части бывшія на фронтѣ и увеличивая въ нихъ дезертирство.

Начатое противникомъ наступленіе развивалось быстро и къ концу ноября (серединѣ декабря) его войска уже стояли на сѣверной части излучины Дона, а Воронежская ударная группа , занявшая еще 16 (29) октября Воронежъ, уже была у ж.-д. узла Валуйки, угрожая правому флангу и тылу Добровольческой арміи.

Сосредоточенная въ Валуйскомъ раіонѣ конная группа Донцовъ и Кавказцевъ, находившаяся подъ командою ген. Мамантова, не оправдала возлагавшіяся на нее надежды. Силы этой группы опредѣлялись въ 3500 Донской конницы и около 1 тысячи кавказскихъ казаковъ и кромѣ того сюда же было придано 1350 стрѣлковъ. Командующій группой ген. Мамантовъ доноситъ объ изморенности частей непрерывными боями и объ ихъ нестойкости; особенно были деморализованы и ослаблены, по его донесенію, кубанскія части.

Справедливость требуетъ указать, что и 4 Донской корпусъ, надломленный въ моральномъ отношеніи рейдомъ въ глубокій тылъ противника, тоже былъ сильно расшатанъ. Громадное число рядовыхъ бойцовъ и начальствующихъ лицъ,

устремившихся въ тылъ со своей „добычей", проявили полное нежеланіе возвращаться обратно. Этимъ только и объясняется такой малый боевой составъ 4 Донского коннаго корпуса.

27 ноября (10 декабря) вся конная группа ген. Мамантова приказомъ главнокомандующаго была изъята изъ подчиненія командующаго Донской арміей и передана въ подчиненіе Добровольческой арміи.

Это распоряженіе вызываетъ телеграмму командующаго Донской арміей ген. Сидорина отъ 28 ноября (11 декабря) за N 01209/к, въ которой между прочимъ говорится:

„... Въ данное время Донская армія выдѣлила для усиленія Добрарміи и на внутренній фронтъ въ ея тылу до 6500 шашекъ и штыковъ а всего, съ уже находящимися въ движеніи пополненіями, 8000 шашекъ и штыковъ, т. е. сняты по нашему масштабу значительныя силы, что не можетъ не отразиться на устойчивости Донского фронта, и я опасаюсь, что при дальнѣйшемъ нажимѣ противника армія не будетъ въ состояніи удержаться на берегахъ Дона"... Далѣе, ссылаясь на слабую численность кубанцевъ на фронтѣ, командующій говоритъ: „Опасаясь самыхъ печальныхъ послѣдствій въ ближайшемъ будущемъ, прошу Васъ уравнять тяготу боевого напряженія всѣхъ областей Юга Россіи, прежде всего казачьихъ войскъ".

Какъ видно при этихъ условіяхъ на активность со стороны Донской арміи и въ частности ея конной группы разсчитывать было трудно, тѣмъ не менѣе, зацѣпившіеся за рубежъ Дона, правофланговыя и центральныя части арміи продолжали оказывать сопротивленіе, не допуская переправъ противника на правый берегъ Дона.

Хуже сложилась обстановка на лѣвомъ флангѣ. Воспользовавшись большимъ прорывомъ, образовавшимся между 3 Донскимъ корпусомъ и прижавшейся къ Купянскому узлу конной группой ген. Мамантова, противникъ 3 (16) декабря занимаетъ конницей на флангѣ и въ тылу группы Старобѣльскъ и Сватово, что, вмѣстѣ съ сильнымъ натискомъ съ сѣвера, поставило конную группу въ серьезное положеніе и, послѣ тяжелыхъ трехдневныхъ боевъ, она очистила Купянскъ.

Отрѣшеніе командующимъ Добровольческой арміей генераломъ Врангелемъ генерала Мамантова отъ командованія группой и назначеніе на его мѣсто одного изъ кубанскихъ генераловъ вызываетъ протестъ генерала Мамантова. Въ своемъ донесеніи онъ указываетъ на то, что въ составъ его группы входитъ 4350 шашекъ и 2000 штыковъ Донцовъ и всего 1700 бойцовъ кавказцевъ и говоритъ: „учитывая бое-

вой составъ конной группы, я нахожу несоотвѣтствующимъ достоинству Донской арміи и обиднымъ для себя замѣненіе, какъ командующаго конной группой, безъ видимыхъ причинъ лицомъ непринадлежащимъ къ составу Донской арміи и младшимъ меня по службѣ. На основаніи изложеннаго считаю далѣе невозможнымъ оставаться на должности командира 4 Донского корпуса."*)

Этотъ протестъ вызвалъ поддержку Донского командованія и Донского атамана и въ концѣ концовъ вопросъ былъ разрѣшенъ обратной передачей 4 Донского корпуса въ Донскую армію. Конечно и это положеніе не могло благопріятствовать дѣлу, особенно въ такое время.

Необходимо остановиться надъ однимъ ужаснымъ зломъ, принесшимъ громадный вредъ дѣлу, что особенно рельефно выяснилось въ бояхъ у Сватова. Здѣсь обнаружилось неподдающееся учету количество у войскъ обозовъ и поѣздныхъ составовъ, находящихся въ непосредственномъ вѣдѣніи штабовъ, частей и техническихъ группъ. Пока армія шла впередъ, все это терялось въ глубокомъ тылу, но при быстромъ отходѣ вся эта масса не успѣвала откатываться отъ фронта и оказалась на пути войскъ. Весь этотъ ненужный хламъ былъ вреденъ еще и въ томъ отношеніи, что, нисколько не обслуживая нуждъ войскъ, онъ привлекалъ къ себѣ толпы дезертировъ. По отходѣ отъ Сватово, при расформированіи ген. Мамантовымъ обозовъ 4 коннаго корпуса, изъ однихъ этихъ обозовъ было извлечено до 4000 бойцовъ, оставшихся безъ пристанища послѣ уничтоженія ихъ „базы". И такія облавы ген. Мамантовъ дѣлалъ не разъ.

Переправа коннаго корпуса Думенко въ концѣ ноября (серединѣ декабря) черезъ Донъ на Богучарскомъ направленіи окончательно усложнила обстановку на Донскомъ фронтѣ, а оставленіе Добровольческой арміей Харькова свидѣтельствовало о неблагополучіи и тамъ.

Считаясь по опытамъ прошлаго съ возможностью задержки только на рубежахъ, Донское командованіе отдаетъ распоряженіе подготовить къ оборонѣ рубежъ Донца и объявляетъ дополнительную мобилизацію, но, къ сожалѣнію, ни одна изъ мѣръ не была проведена въ жизнь.

Что касается инженерной подготовки той или другой позиціи, то долгій опытъ гражданской войны показалъ полную несостоятельность инженернаго вѣдомства въ полевой работѣ. Оно было способно къ работѣ лишь въ нормальныхъ ус-

*) Входившаго въ составъ группы.

ловіяхъ войны, сейчасъ-же оно не могло ни собрать рабочихъ, ни достать инструмента, а назначенные для руководства работами начальники участковъ больше оглядывались на свои тылы и заботились о заблаговременномъ отходѣ, а не о работѣ.

Вообще изъ всѣхъ техническихъ войскъ лишь Донскіе летчики сумѣли вложить всю душу въ работу на полуразрушенныхъ аппаратахъ, принося особенно большую пользу во время возстанія Верхне-Донцовъ. Къ сожалѣнію большимъ зломъ у нихъ были, такъ называемыя, поѣздныя „базы", занимавшія громадное число вагоновъ и паровозовъ.

Больше вреда, чѣмъ пользы принесли также и броневые автомобили. Въ то время, какъ противникъ пользовался ими съ большимъ умѣньемъ, донскіе броневики, за ничтожнымъ исключеніемъ, въ самые нужные моменты всегда отказывались служить и объявляли о необходимости какого-либо ремонта. Не принесли пользы и танки, дѣйствовавшіе такъ удачно въ Добровольческой и Кавказской арміяхъ. Очевидно Донское командованіе не сумѣло ихъ заставить работать. Мало того, въ самые критическіе минуты подъ Новочеркасскомъ въ декабрѣ 1919 года, танки попали въ руки противника. Фактъ этотъ подлежитъ выясненію, такъ какъ спасшіеся чины экипажа танковъ жалуются на то, что ихъ не поддержали Донскія войска, а войска указываютъ на отказъ танковъ работать.

Полную несостоятельность проявило и лицо, стоявшее во главѣ автомобильнаго дѣла: можно было постоянно видѣть безконечное число легковыхъ и грузовыхъ автомобилей занятыхъ работой въ тылу, тогда какъ на фронтѣ никогда автомобилей не было. Даже когда былъ поднятъ вопросъ объ организаціи автомобильныхъ пулеметныхъ батарей, то провести это въ жизнь не удалось, такъ какъ тылъ не пожелалъ отказаться отъ своихъ личныхъ удобствъ.

Между тѣмъ „базы" корпусныхъ автоотрядовъ отличались такой же громоздкостью, какъ и „базы" авіопарковъ. Когда Донская армія отходила за Донецъ, то на Звѣревскій жел. дор. узелъ въ числѣ громаднаго количества поѣздныхъ составовъ прибыла „автобаза" одного изъ корпусовъ. Подъ ней былъ составъ въ 22 вагона, на фронтѣ же корпуса не было ни одного автомобиля.

Изъ техническихъ учрежденій необходимо отмѣтить необыкновенно полезную дѣятельность и продуктивность работы техническихъ поѣздовъ (инженера Калакуцкаго и др.), съ поразительной быстротой возстанавливавшихъ всѣ разрушенія ж.-д. сооруженій и главное мостовъ...

Вообще погубилъ армію тотъ самый тылъ, который ею прикрывался. Всю войну онъ былъ веселъ, безпеченъ, кутилъ, веселился въ тѣ моменты, когда на фронтѣ люди гибли за великое дѣло спасенія Родины. И всю войну въ тылу можно было видѣть однихъ и тѣхъ же лицъ, благодѣнствующихъ въ дни побѣдъ арміи и распространяющихъ панику въ дни ея неудачъ.

О переполненіи тыла можно судить по тому факту, что когда начальникъ штаба Донской арміи ген. Кельчевскій, назначенный на должность военнаго министра новаго правительства Юга Россіи, затребовалъ въ январѣ 1920 г. списки служащихъ отдѣла военнаго министерства, то оказалось, что ихъ было свыше 1800 человѣкъ. Ген. Кельчевскимъ была послана телеграмма своему замѣстителю о немедленномъ сокращеніи штата до минимума, причемъ сдѣлана ссылка, что такой составъ военнаго министерства превышаетъ боевой составъ любой дивизіи.

Такой же излишней громоздкостью отличались и всѣ „работающія на оборону“ и тыловыя учрежденія и „самъ“ войсковой штабъ на Дону. Въ этихъ учрежденіяхъ зачастую можно было встрѣтить лицъ никогда за всю свою жизнь не видѣвшихъ фронта и прочно сохранявшихъ свои позиціи во время долгихъ лѣтъ. Не обидно бы было, если бы этотъ „опытъ“ шелъ на пользу дѣлу, однако было какъ разъ наоборотъ. Обросшіе мохомъ бюрократы, служившіе темпомъ мирнаго времени, занимались всѣмъ, чѣмъ угодно, но не отстаиваніемъ интересовъ фронта. Заурядным явленіемъ были постоянные тормозы въ наградахъ фронту, тогда какъ награды тыловымъ дѣятелямъ проходили съ невѣроятной скоростью. Это вызвало у фронта вполнѣ понятную ненависть къ штабнымъ учрежденіямъ.

Образцомъ дѣятельности этихъ учрежденій можетъ быть слѣдующій характерный случай.

Надѣясь на содѣйствіе одного изъ офицеровъ генеральнаго штаба Донской арміи одинъ изъ знакомыхъ его офицеровъ-фронтовиковъ проситъ продвинуть скорѣе его производство. Заручившійся согласіемъ соотвѣтственной „инстанціи“ штаба ходатай черезъ два мѣсяца узнаетъ, что „представленіе куда-то завалилось“.

—„Что же дѣлать?“ вопрошаетъ ходатай.

—„А пусть вышлютъ дубликатъ,“ отвѣчаетъ „инстанція“.

Дѣло сдѣлано. Черезъ мѣсяцъ новая справка. Опять „представленіе“ тщетно ищется въ грудѣ бумагъ на столѣ, причемъ наводящій справку устанавливаетъ чрезмѣрныя надежды высшей „инстанціи“ отдѣленія штаба на знанія своихъ писа-

рей, о всемогуществѣ которыхъ вообще ходило много слуховъ.

Послѣ неудачныхъ поисковъ разговоръ заканчивается приблизительно слѣдующей тирадой изведеннаго ходатая:

—„Я не удивляюсь, что фронтъ такъ ненавидитъ штабы. При такомъ отношеніи къ дѣлу иначе быть не можетъ. Если, Вы позволяете такъ дѣлать со мной, офицеромъ генеральнаго штаба штаба арміи, что же Вы тогда дѣлаете съ рядовымъ офицерствомъ, которое даже не осмѣливается войти въ Ваше святое-святыхъ. Если Вы завтра къ утру не найдете наградного листа, то я, доложивъ обо всемъ начальнику штаба, выдавлю этотъ листъ у Васъ“...

Черезъ часъ-полтора листъ былъ найденъ.

Къ сожалѣнію среди тонувшихъ въ бездѣльи тыла „работниковъ на оборону“ можно было видѣть офицеровъ со значками Академіи Генеральнаго Штаба, занятыхъ работой, ничего общаго не имѣющей со службой Генеральнаго Штаба, а въ какихъ-то комитетахъ и т. п.

Одинъ изъ такихъ дѣятелей въ тяжелые декабрьскіе дни вызывалъ къ аппарату начальника оперативнаго отдѣленія, занятаго оперативной работой, лишь для того, чтобы просить его доложить командующему арміей приглашеніе на предстоящую въ какомъ-то новочеркасскомъ учрежденіи елку...

Попытка командованія выживать тыловыхъ „дѣльцовъ“ на фронтъ обычно заканчивалась неудачей: пользуясь связями эти господа лишь переползали изъ одного тылового органа въ другой. Да если бы они и попали бы на фронтъ, то принесли бы пользы мало.

Тыловымъ бичемъ являлись также органы снабженій. Стоявшій во главѣ ихъ на Дону передъ катастрофой 1919—1920 г. г. талантливый и безупречно честный работникъ не въ силахъ былъ бороться съ тыловымъ коршуньемъ, налетавшимъ на всѣ заготовленія и распредѣлявшимъ львинную долю, прежде чѣмъ заготовленное для арміи попадало по назначенію. Въ результатѣ фронтъ былъ постоянно раздѣтъ, разутъ, особенно если принять во вниманіе скаредность казаковъ, всегда старавшихся не только явиться на фронтъ въ самомъ оборванномъ обмундированіи, но немедленно отправить домой то обмундированіе, какое получалось. Въ результатѣ въ станицахъ, особенно на югѣ, можно было видѣть одѣтыми въ казеннаго образца обмундированіе не только казаковъ, но и бабъ и дѣтей, тогда какъ фронтъ былъ раздѣтъ.

Что касается войскового интендантства, и войсковыхъ обо-

зовъ, то эти учрежденія были буквально безполезны. Доказательствомъ, напримѣръ, можетъ служить, что интендантство и обозы 4 коннаго корпуса ген. Мамантова, отставшіе отъ него въ моментъ отправленія корпуса въ рейдъ, такъ и не присоединились къ корпусу до самаго отхода на Кубань. Отставшіе отъ частей обозы привлекали къ себѣ уклоняющихся отъ фронта чиновъ, а при частяхъ создавались новые обозы, грабившіе и озлоблявшіе населеніе. Борьба съ грабежомъ была очень трудна хотя бы потому, что казачество смотрѣло на него, какъ на средство пополнить все то, что было „реквизировано," „національзировано" и т. п. большевиками при нашествіи ихъ на Донъ.

Еще большимъ зломъ было ж.-д. дѣло. Исправленіе разрушеній производилось, какъ сказано выше, съ поразительной быстротой техническими поѣздами, наладить же эксплуатацію ж. д. начальники военныхъ сообщеній такъ и не могли. Вся ихъ дѣятельность сводилась къ перепискѣ, тогда какъ ничего не знающіе по этой спеціальности станціонные коменданты, заигрывали съ мелкими ж.-д. агентами, стараясь добиться у нихъ популярности, а всѣ эти власти, плохо обезпеченныя, брали на каждомъ шагу взятки, какъ брали и многіе коменданты. Нужна была суровая расправа со всѣмъ этимъ болотомъ, тогда какъ верховная власть была черезчуръ гуманна.

Еще одинъ кошмаръ это медицинское вѣдомство. Допустимъ, что трудно было найти медикаменты и высшій медицинскій персоналъ, но не найти санитаровъ и сестеръ милосердія для больныхъ—это совершенно непонятно. Образцомъ дѣятельности военно—медицинскаго вѣдомства можетъ служить слѣдующій возмутительный случай: по донесенію военно-санитарнаго инспектора во второй половинѣ января 1920 года, т. е., когда Донская армія стояла по лѣвому берегу Дона и Маныча, часть лѣчебныхъ заведеній оказалась расположенной на правомъ берегу Маныча. Составляя донесеніе въ штабъ арміи санитарный инспекторъ не только не зналъ, гдѣ у него фактически расположены госпиталя, но даже не потрудился взглянуть на карту, что бы хотя бы установить невозможность такого абсурднаго случая, когда лѣчебныя заведенія оказались въ тылу противника.

Еще одинъ факторъ, облегчавшій большевикамъ борьбу, это плохое отношеніе въ штабныхъ сферахъ „бѣлыхъ" офицеровъ къ „красному" офицерству, особенно къ „красному" генеральному штабу, что служило помѣхой къ переходу „краснаго" офицерства на сторону „бѣлыхъ".

Уже во время осенняго отхода 1919 г. изъ штаба главнокомандующаго былъ разосланъ циркулярный запросъ въ штабы армій по этому поводу, въ котомъ указывалось на существующую ненормальность и спрашивалось мнѣніе командующихъ арміей.

Въ отвѣтѣ Донского командованія указывалось, что еще послѣ объединенія командованія вооруженными силами Юга Россіи въ началѣ 1919 г. Донскимъ командованіемъ по собственноиу почину уже было изложено свое мнѣніе въ особомъ донесеніи. Это мнѣніе подтверждалось и теперь и въ общемъ сводилось къ слѣдующему: офицеры, попавшіе въ „бѣлую" армію не должны смотрѣть на своихъ братьевъ, принужденныхъ служить въ совѣтской арміи, съ точки зрѣнія „непогрѣшимыхъ судей". Считаясь съ принудительной системой службы офицеровъ въ совѣтской Россіи, съ терроромъ, съ институтомъ заложниковъ и съ системой поруки, нужно смотрѣть на громадное большинство совѣтскхъ офицеровъ, какъ на лицъ, вынужденныхъ къ этой службѣ обстоятельствами. Этотъ взгядъ требовалъ иного отношенія къ переходящимъ на нашу сторону офицерамъ, чѣмъ укоренившійся въ глубокомъ тылу Вооруженныхъ силъ Юга Россіи, что вызывало бы болѣе свободный переходъ „краснаго" офицерства на сторону „бѣлыхъ".

Не говоря уже о томъ, что указанный запросъ главнокомандованія былъ запоздалымъ, онъ, собственно говоря, принесъ очень мало пользы, такъ какъ вышедшее весной 1920 г. новое положеніе "съ амнистіями" перешедшимъ „краснымъ" офицерамъ мало чѣмъ мѣняло установившуюся систему „хожденія по мукамъ" во время церемоніи ихъ „реабилитаціи".

Въ такихъ условіяхъ, осложняемыхъ еще воцарившейся распутицей, армія двинулась на югъ къ Донцу, причемъ послѣдняя мобилизація не оправдала ожиданій такъ какъ съ приближеніемъ противника мобилизуемыхъ неудержимо тянуло въ тылъ.

Директива къ отходу на Донецъ была отдана 5 (18) декабря. Здѣсь командованіе предполагало задержаться, оправиться и потомъ повторить весеннюю операцію 1919 года, тѣмъ болѣе что теперь наученное горькимъ опытомъ казачество уже не оставалось по домамъ, а отходило съ арміей.

Къ сожалѣнію большей частью командnаго состава, видимо, тоже былъ потерянъ духъ. Въ серединѣ (концѣ) декабря это опредѣлилось настолько ясно, что поступилъ рядъ самыхъ отчаянныхъ донесеній вплоть до совѣтовъ о капитуляціи, отъ чего, видимо, непрочь была и часть тыловыхъ дѣль-

цовъ Новочеркасска. Командующій Донской арміей ген. Сидоринъ отнесся къ этому рѣзко отрицательно, отлично понимая, что вопроса о капитуляціи быть не можетъ. Однако ему уже не удалось возстановить потеряннаго начальниками духа.

Въ это же время, а именно 20 декабря (2 января), выяснилось, что на Донцѣ армія не удержится и ея лѣвый флангъ и центръ быстро катились вмѣстѣ съ Добровольческой арміей въ общемъ направленіи на Ростовъ, правый же флангъ медленно отходилъ прямо на югъ къ Дону.

Однако необходимо отмѣтить мимолетный успѣхъ коннаго корпуса г. Мамантова 15 (28) декабря — 20 декабря (2 января), разгромившаго около двухъ пѣхотныхъ дивизій противника, но передъ его конницей корпусъ отходилъ безъ особыхъ боевъ.

21 декабря (3 января) ослабленная Добровольческая армія переименована въ корпусъ съ подчиненіемъ Донскому командованію, намѣревавшемуся дать послѣдній отпоръ сѣвернѣе Новочеркасска, чтобы не сдать противнику столицы Дона.

Здѣсь конница г. Мамантова тоже имѣла успѣхъ, разгромивъ 2 пѣхотныхъ дивизіи противника, но дальше у нея не хватило духа и она начала безпорядочное отступленіе на югъ. Причина этой неустойчивости весьма простая — казаки знали, что въ тылу у нихъ полузамерзшій Донъ съ единственной въ то время мостовой переправой у станицы Аксайской и не могли продолжать борьбу, имѣя у себя въ тылу такую преграду.

Вообще во время всего отступленія за Донъ, какъ донскія части, такъ и стоявшіе во главѣ ихъ начальники, быть можетъ совершенно того не замѣчая, проявили полное нежеланіе встрѣчаться съ конницей противника въ открытомъ бою. Къ счастью кавалерійскіе начальники противника (Буденный и Думенко) либо не учитывали этого и не использовали для дешеваго успѣха, либо сами недостаточно вѣрили въ свои силы. Мы склонны считаться съ послѣднимъ предположеніемъ. Доказательствомъ, что это имѣетъ извѣстныя основанія, служатъ неудачи совѣтской конницы на лѣвомъ берегу Дона въ началѣ 1920 г.

Донское командованіе, замѣтивъ эту ненормальность работы своей конницы, пыталось понудить ее къ активности,*) но ничего сдѣлать не могло, такъ какъ конница не исполняла

*) Вплоть до отрѣшенія отъ командованія высшихъ начальствующихъ лицъ и разслѣдованій.

приказовъ объ атакѣ конницы противника и неудержимо катилась на югъ.

27 декабря (9 января) вся армія уже была на лѣвомъ берегу Дона,*) переправившись черезъ него съ колоссальными затрудненіями. Спасли положеніе лишь наступившіе морозы, которые снова прекратились, какъ только закончилась переправа. Природа помогла своимъ сынамъ.

Схема N 5. Положеніе 27 декабря 1919 г. (9 января 1920 г.) и направленіе удара большевиковъ въ 1920 г.

Отходъ за Донъ и Манычъ сразу измѣнилъ положеніе, давъ арміи серьезный рубежъ. Настроеніе войскъ приподнялось

*) Правый флангъ арміи (1 Донской корпусъ) и Кубанская армія (бывшая Кавказская) нѣсколько позже отошли за р. Манычъ.

и численность ихъ увеличилась вдвое, поднявшись съ 22000 бойцовъ начала (середины) декабря на 40000 при 200 орудіяхъ и 860 пулеметахъ къ 1 (14) января, не считая еще Добровольческаго корпуса. Объясненіе тоже простое: лишившіеся домовъ на Родинѣ дезертиры присоединились къ своимъ частямъ. Однако можно съ увѣренностю сказать, что неменьше скрылось народа и въ тылу, не считая громаднаго числа бѣженцевъ. Такимъ образомъ Донъ совершенно опустѣлъ — казачество боялось тамъ оставаться.

Зато Кубанцы и Терцы неудержимо катились по домамъ. Развалъ въ ихъ частяхъ шелъ полный. Дизертиры теперь находили себѣ оправданіе въ томъ, что они спѣшили въ начавшую формироваться Кубанскую армію.

Задержка наступленія противника, видимо, рѣшившаго отпраздновать свои успѣхи въ занятыхъ Ростовѣ и Новочеркасскѣ, дала возможность Донскому командованію къ 5 (18) января сформировать на Ростовскомъ направленіи сильный конный резервъ (4 корпусъ и кавказцы).

Въ этотъ день конница Буденнаго переправилась черезъ Донъ у станицы Аксайской, обозначивъ наступленіе въ стыкъ Донцовъ и Добровольцевъ.

Необходимо отмѣтить, что все наступленіе противника къ Дону было проведено исключительно двумя конными группами: группа Думенко не свыше 5000, наступавшая восточнѣе ж. д. Воронежъ-Новочеркасскъ и группа Буденнаго до 15000 западнѣе ея. Пѣхота же мало принимала участія и какъ только появлялась на фронтѣ, то неукоснительно терпѣла неудачи.

Что касается конницы противника, то, будучи главнымъ образомъ укомплектована Донскими и Кубанскими казаками, она не обладала какими-либо непобѣдимими качествами, а имѣла успѣхъ лишь тамъ, гдѣ у ея противника не хватало стойкости, или гдѣ у него былъ подорванъ духъ, или же во время развала противника. Что это такъ, можно видѣть изъ январьскихъ боевъ на Дону и Манычѣ, гдѣ отступавшія части Донцовъ все время бютъ еще такъ недавно гремѣвшую своими „успѣхами“ конницу противника.

Въ бояхъ 5 (18)—8 (21) января концентрической атакой Донцовъ, кавказцевъ и Добровольцевъ нанесено сильное пораженіе переправившейся черезъ Донъ восточнѣе Ростова конницѣ Буденнаго и она отброшена за Донъ.

Послѣ короткой передышки и перегруппировки оба конные корпуса противника возобновляютъ наступленіе уже въ нижнемъ теченіи Маныча, но въ бояхъ 13 (26)—16 (29) января 4 Донской конный корпусъ бьетъ по частямъ 15 (28) Думенко,

а 16 (29) Буденнаго, причемъ оба корпуса теряютъ всю артиллерію и всѣ пулеметы и, неся большія потери, панически бѣгутъ за Донъ. Сейчасъ во главѣ 4-го корпуса, вмѣсто уѣхавшаго въ Екатеринодаръ на Верховный казачій кругъ ген. Мамантова, стоялъ извѣстный кавалерійскій ген. Павловъ. Начальникомъ штаба по прежнему оставался молодой талантливый генералъ генеральнаго штаба Калиновскій. Онъ, въ роли нач. штаба, сдѣлалъ многое, какъ во время рейда конницы ген. Секретева къ возставшимъ Верхне-Донцамъ въ апрѣлѣ 1919 г., такъ и во всей боевой работѣ 4 коннаго корпуса съ момента его сформированія.

Кромѣ этихъ данныхъ мы можемъ привести слѣдующій характерный случай, служащій доказательствомъ, что конница противника нисколько не считала себя непобѣдимой, а просто дѣйствовала, пользуясь удачно сложившейся обстановкой.

Наканунѣ отхода Донцовъ въ декабрѣ 1919 г. изъ Новочеркасска штабу коннаго корпуса Думенко удалось включиться въ телефонную линію штаба 3 Донского корпуса, стоявшаго въ Новочеркасскѣ.

—Ну, что, штабъ корпуса, собираетесь уходить изъ Новочеркасска?" спрашиваетъ штабъ Думенки.

—„Да нѣтъ еще не думаемъ!" отвѣчаетъ офицеръ генеральнаго штаба штаба 3 корпуса.

—„Напрасно, напрасно—пора уже, а то дѣла-то вѣдь у васъ неважны," продолжаетъ разговоръ штабъ красныхъ.

—„Ничего, возражаетъ 3 корпусъ: вотъ подошли броневики, танки"...

—„Не помогутъ ни броневики, ни танки, если потерянъ духъ, перебиваетъ голосъ изъ штаба Думенки: весной, когда вы насъ гнали, то и у насъ все это было, однако мы драли такъ, что нельзя было сдержать. Нѣтъ, разъ потерянъ духъ, то ничего не выйдетъ—мы это знаемъ хорошо по собственному опыту"...

Одновременно съ 4 Донскимъ корпусомъ во всѣхъ этихъ операціяхъ добровольцы неизмѣнно бьютъ противника на Ростовскомъ направленіи, гдѣ онъ пытался форсировать Донъ пѣхотой.

Безусловной ошибкой Донского командованія было неиспользованіе этого успѣха, хотя ген. Павловъ предлагалъ перейти къ преслѣдованію противника*). Рѣшено было активныя

*) Къ сожалѣнію въ гражданскую войну командованіе всѣхъ степеней относилось весьма невнимательно къ основнымъ требованіямъ военнаго искусства и особенно въ вопросѣ преслѣдованія разбитаго противника.

операціи пріурочить къ моменту сосредоточенія кубанцевъ, намѣченнаго въ началѣ февраля.

Но кубанцы, какъ выяснилось позже, собирались плохо и часть ихъ, будучи возстановлена пропагандой противъ главнокомандованія, начала собираться въ особыя группы „зеленыхъ“ и безпокоить тылъ, вызвавъ оттяжку Донскихъ частей и другихъ войскъ съ фронта для противодѣйствія.

Здѣсь необходимо нѣсколько подробнѣе остановиться на политической обстановкѣ, хотя надо замѣтить, что всѣ важнѣйшія событія происходили на почвѣ осложненія взаимоотношеній главнокомандованія и кубанскаго правительства. Ввиду этого вполнѣ точная картина можетъ быть въ этомъ отношеніи дана людьми, ближе стоявшими къ дѣлу. Намъ необходимо только отмѣтить, что по почину, кажется, Кубани, въ декабрѣ 1919 года родилась мысль о созданіи „Верховнаго казачьяго круга“ изъ представителей всѣхъ казачьихъ войскъ съ цѣлью захвата верховной власти, что, естественно, встрѣтило противодѣйствіе со стороны добровольцевъ.

10 (23) января Верховный кругъ обмѣнялся съ генераломъ Деникинымъ телеграммами, а на слѣдующій день на кругѣ отъ имени Донскихъ атамана и правительства выступилъ предсѣдатель Донского правительства Мельниковъ съ совѣтомъ не обострять отношеній съ Добровольческой арміей и не искать новыхъ союзниковъ. Такого же взгляда держалось и Донское командованіе, имѣвшее постоянную связь съ нѣкоторыми членами круга по аппарату.

Окончательное выясненіе взаимоотношеній произошло 12 (25) въ ставкѣ у генерала Деникина, куда были приглашены представители Верховнаго круга и атаманы казачьихъ войскъ.

Было установлено:

1. Возможность и необходимость дальнѣйшей борьбы.

2. Необходимость выдвиженія на фронтъ кубанцевъ.

3. Право существованія казачьихъ армій при единомъ управленіи Верховнаго командованія.

4. Необходимость наличія идеи единства Россіи, такъ какъ „русское добровольчество и офицерство готово сложить свои головы за Россію, но за благополучіе одного лишь казачества умирать не будетъ“, что высказано добровольческими начальниками и командующими Донской и Кубанской армій.

5. Добровольцы мѣстной власти не подчинятся.

6. Горскіе народы Сѣвернаго Кавказа власть Верховнаго круга не признаютъ.

Такъ было резюмировано рѣшеніе этого совѣщанія ген. Деникинымъ въ его декларацiи Верховному кругу. Проэктъ ея наканунѣ своего выступленія ген. Деникинъ читалъ въ штабѣ Донской арміи ея командующему, начальнику штаба и временно и. д. генералъ-квартирмейстера. Спросивъ ихъ мнѣніе, ген. Деникинъ сдѣлалъ нѣкоторыя исправленія, принявъ, между прочимъ въ ихъ редакціи пунктъ о земельномъ вопросѣ.

Вообще, не смотря на недоразумѣнія, бывшія раньше и на обострѣнія въ тылу, Донское командованіе стояло открыто на сторонѣ ген. Деникина.

16 (19) января ген. Деникинъ выступилъ на Верховномъ кругѣ съ декларацiей, начинавшейся такъ:

„Въ дни нашихъ неудачъ всѣ ищутъ причинъ, поколебавшихъ фронтъ. Правые видятъ ихъ въ недостаточно твердомъ проведеніи своей программы, лѣвые въ реакціонности правительства; одни въ самостійныхъ стремленіяхъ, другіе въ нетерпимости къ новымъ государственнымъ образованіямъ; третьи въ главномъ командованіи. И всѣ въ грабежахъ и безчинствахъ войскъ, даже тѣ кто толкалъ ихъ на это, замѣняя недостатокъ патріотизма жаждой наживы. Теперь, когда все горитъ въ огнѣ политическихъ страстей, трудно найти истину.“

Далѣе ген. Деникинъ все-таки указываетъ, что духъ былъ подорванъ и отступленіемъ, и наживой и безудержной пропагандой, подрывавшей авторитетъ командованія и затемнявшей дѣло борьбы и подчеркнулъ сильное дезертирство кавказцевъ, имѣвшихъ въ самый страшный для Кубани часъ на фронтѣ всего лишь 8200 человѣкъ.

По вопросамъ тыловыхъ событій главнокомандующій между прочимъ сказалъ: „Екатеринодаръ устранилъ Россію, создалъ казачье государство, формируетъ самостоятельную армію и готовится принять всю полноту власти военной и гражданской на юго-востокѣ. Одно только не приняли во вниманіе, что Добровольческая армія и главнокомандующій служатъ Россіи, а не Верховному Кругу тѣмъ не менѣе екатеринодарскія рѣчи сдѣлали свое дѣло. На фронтѣ явилась неувѣренность въ возможности продолжать при такихъ условіяхъ борьбу.

Подчеркивая значеніе Единой Россіи ген. Деникинъ опредѣлилъ свое отношеніе къ окраинамъ такъ:

„1. Признаю самостоятельное существованіе фактическихъ окраинныхъ правительствъ, ведущихъ борьбу съ большевизмомъ.

2. Установленіе будущихъ отношеній окраинъ Россіи совершится путемъ договора общерусскаго правительства съ окраинными.

Это не нетерпимость, а соблюденіе высшихъ интересовъ русской державы."

Далѣе, сославшись на постановленіе совѣщанія 12 (25) января, ген. Деникинъ указалъ, что при отказѣ Верховнаго круга отъ организаціи обще- русской власти и созданіи казачьяго государства всѣ добровольцы и офицеры, заполняющіе техническія части казачьихъ войскъ уйдутъ.

Обрисовавъ картину развала и бѣдствій ген. Деникинъ предложилъ примиреніе на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Единая великая недѣлимая Россія.

2. Подчиненіе казачьихъ армій единому командованію.

3. Борьба съ большевизмомъ до конца.

4. Автономія окраинъ и широкая автономія казачьихъ войскъ; широкое самоуправленіе губерній и областей.

5. Участіе въ общегосударственномъ правительствѣ представителей казачества.

6. Представительное учрежденіе законосовѣщательнаго характера.

7. Земля крестьянамъ и трудовому казачеству.

8. Широкое обезпеченіе профессіональныхъ интересовъ рабочихъ.

9. Всеобщее Учредительное Собраніе, устанавливающее форму правленія.

Лично о себѣ генералъ Деникинъ сказалъ, что въ борьбѣ за форму правленія учавствовать не будетъ, считая „одинаково возможнымъ честно служить Россіи при монархіи и при республикѣ, лишь бы знать увѣренно, что народъ русскій въ своей массѣ желаетъ той или другой власти."

Эта декларація и совѣщаніе 12 (25) января проливаютъ свѣтъ на назрѣвшій конфликтъ. Не задаваясь цѣлью изслѣдовать его причины и разбирать виновность или невиновность одной изъ сторонъ можно сказать, что Донское командованіе знавшее, что всегда силы Донской арміи по ихъ численности являлись главными силами Юга Россіи, не претендовало на отдѣленіе арміи съ момента подчиненія главнокомандованію, хотя и бывали осложненія, въ которыхъ Донское командованіе отстаивало интересы Донской арміи, однако не въ ущербъ общему дѣлу.

Это отношеніе, видимо, оцѣнивалось и главнокомандующимъ, у котораго въ тяжелые дни переживаній Юга Россіи было самое оживленное общеніе съ Донскимъ командованіемъ, въ лицѣ котораго ген. Деникинъ, очевидно, встрѣчалъ поддержку. Иначе нельзя объяснить совѣщаніе ген. Деникина съ Донскимъ командованіемъ наканунѣ выступленія съ декларацією и частыя посѣщенія ставки Донскимъ командованіемъ въ лицѣ командующаго арміей и начальника штаба.

Съ другой стороны необходимо признать безусловно законныя желанія политическихъ круговъ казачества, составлявшаго главныя силы вооруженныхъ борцовъ съ большевизмомъ, имѣть голосъ въ обще — россійскомъ правительствѣ. Уступка главнокомандованія въ этомъ отношеніи и созданіе въ началѣ (серединѣ) февраля смѣшаннаго правительства, во главѣ котораго былъ поставленъ Донской атаманъ ген. Богаевскій, удовлетворили наконецъ этому желанію. Къ сожалѣнію мѣра эта слишкомъ опоздала.

Останавливаясь на больномъ вопросѣ „сепаратизма“ или „самостійности“ казачества мы можемъ констатировать, что и широкія массы Донскихъ казаковъ были далеки отъ этого. Если считать, что нежеланіе Донцовъ углубляться въ Россію является признакомъ „сепаратизма“, тогда можно съ такимъ же основаніемъ обвинять въ „сепаратизмѣ“ любую русскую губернію, уѣздъ, волость и деревню. Вѣдь русскія народныя массы, благодаря своей некультурности, въ вопросѣ патріотизма не ушли дальше понятія своей собственной деревни, въ которой сосредотачивались всѣ интересы крестьянина. Сюда онъ устремился съ фронта послѣ неудачъ Европейской войны въ надеждѣ „авось до нашей деревни не дойдетъ“, отсюда же онъ не хотѣлъ уходить во время революціонной борьбы, опасаясь какъ бы въ его отсутствіе онъ не былъ обиженъ своими односельчанами. Почему же тогда многіе хотѣли видѣть что то иное въ мысляхъ казачества? Почему Донцовъ, страдавшихъ „пограничной болѣзнью“ пытались упрекать въ „сепаратизмѣ“ даже послѣ того, какъ Донъ понесъ громадныя жертвы и всѣ лучшія силы его или погибли въ неравной борьбѣ или бѣжали съ Родины отъ ужаса большевизма?!

Нѣтъ, не „сепаратизмъ“ былъ помѣхой въ вопросѣ движенія Донцовъ на спасеніе Россіи. Рядовой казакъ думалъ такъ же, какъ всякій русскій крестьянинъ, что лучше, милѣе его родного угла ничего нѣтъ и быть не можетъ. Эта мысль весьма характерно выражена извѣстнымъ Донскимъ писателемъ

Крюковымъ, приводящимъ*) простую и нескладную рѣчь одного изъ станичниковъ на кругѣ въ періодъ разговоровъ о движеніи Донцовъ впередъ:

Вотъ выдержка изъ этой рѣчи:

—„Я коснуся одному г. г. члены: такъ какъ мы на той поприщѣ стоимъ, штобы свово не отдать, а чужово намъ не надо, то надо до тово добиться, штобы эти флажки (указываетъ на карту съ обозначеніемъ фронта) назадъ не передвигались, но и въ даль далеко дюже не пущались... Россія?! Конешно, держава была порядошная, а нынѣ произошла въ низость... Ну и пущай!.. У насъ и своихъ дѣловъ не мало собственныхъ... Прямо сказать, г. г. члены, кто пропитанъ казачествомъ, тотъ своево не долженъ отдать дурно... А на счетъ Россіи повременить. Пущай кругъ идетъ къ той намѣченной цѣли, штобы спасти родной край — пригребай къ своему берегу... Больше ничего не имѣю, господа члены...“

Эта простонародная логика, безусловно присуща всѣмъ русскимъ народнымъ массамъ, но въ ней нѣтъ и намека на сепаратизмъ, подъ который, конечно, не подведешь мѣткую и все говорящую мысль: „пригребай къ своему берегу.“

Можно ли упрекать этого простого оратора, что онъ такъ сильно любитъ свой Донъ? Слѣдуетъ ли изъ этого, что онъ не любитъ Россіи? Слѣдуетъ ли изъ этого, что онъ „сепаратистъ“ или „самостійникъ“?!

Остановимся теперь на оцѣнкѣ Донскимъ командованіемъ причинъ неудачъ.

Въ приказѣ по арміи отъ 17 (30) января за N 25 командующій арміей говоритъ:—

„Доблестныя войска Донской арміи и Добровольческаго корпуса! Когда преступный нашъ тылъ совершенно разложился и наша администрація, погрязши во взяточничествѣ, позабыла законъ и нужды населенія, возстановила противъ арміи народъ, занятой нами территоріи, когда противникъ, сосредоточивъ на фронтѣ всѣ силы, перешелъ въ наступленіе, вы принуждены были начать отходъ.“

Подчеркивая далѣе послѣдніе успѣхи арміи, ген. Сидоринъ говоритъ:

—„Не бывать прошлымъ ошибкамъ. Борьба за народъ и для народа, за Россію и для Россіи, за казачество и его свободу, — это нынѣ основы нашей борьбы и нашей работы. Еди-

(* „Донская Волна“ N16 стр. 5.

нымъ фронтомъ пойдутъ казаки и добровольцы, сметутъ коммуну и тѣмъ положатъ начало миру между русскихъ людей“ . . .

Возвратимся теперь къ фронту.

Разочаровавшись въ помощи кубанцевъ командованіе рѣшаетъ въ концѣ января (началѣ февраля) начинать наступленіе на сѣверъ имѣющимися силами, но въ это время получились свѣдѣнія о сдвигѣ коннаго корпуса Буденнаго съ низовья р. Маныча на востокъ противъ развалившагося фронта Кубанской арміи на Тихорѣцкое направленіе. (Схема N 5 стр. 94.)

Это побуждаетъ Донское командованіе, двинуть 1-го (14) февраля главную массу 4 Донского корпуса въ юго-восточномъ направленіи для уничтоженія конницы противника. Одновременно начато наступленіе на Ростовъ-Новочеркасскъ, но уже только Добровольческимъ и 3 Донскимъ корпусами.*)

Къ несчастью къ этому времени установились морозы до 27 градусовъ, что погубило окончательно Донскую конницу. Въ то время, какъ обходная конная группа Буденнаго, двигаясь правымъ берегомъ р. Маныча и вдоль ж.-д. Великокняжеская-Торговая, имѣла все время по пути слѣдованія громадные населенные пункты, гдѣ останавливалась на ночлегъ, казаки двинувшіеся опустошеннымъ еще въ первое нашествіе большевиковъ лѣвымъ берегомъ Маныча, были совершенно лишены крова.**) Въ результатѣ къ моменту выхода 5 (18) февраля къ ж.-д. узлу Торговая изъ 12-ти тысячъ бойцевъ въ 4 Донскомъ конномъ корпусѣ осталось всего 5500, все остальное выбыло изъ строя, какъ обмороженное.

Ослабла физическая сила корпуса, надорванъ былъ духъ и корпусъ не смогъ разбить ту самую конницу противника, которую онъ билъ въ январѣ. Донская армія лишилась своего главнаго резерва, которымъ такъ удачно маневрировала весь январь мѣсяцъ.

Тѣмъ временемъ Добровольческій корпусъ съ успѣшными боями переправился черезъ Донъ и, разбивъ противъ себя противника, занялъ къ 8 (21) февраля Ростовъ и Нахичевань. 3-й Донской корпусъ тоже выдвинулся въ направленіи

---

*) Это рѣшеніе было рискованно; такъ какъ вызывало разсредоточеніе силъ, однако оборонительное положеніе на Ростовскомъ направленіи, послѣ того какъ Донъ замерзъ, тоже являлось небезопаснымъ.

**) До сихъ поръ не ясно, почему 4 конный корпусъ не пошелъ правымъ берегомъ Маныча, гдѣ селенія сохранились. Возможно, что командиръ корпуса не рискнулъ слишкомъ далеко отдѣляться отъ фронта арміи.

на Новочеркасскъ, но развить наступленіе не могъ. Въ это время на правомъ флангѣ у него появился конный корпусъ Думенко, у казаковъ же конницы не было. Пришлось корпусу отходить. Сложившаяся обстановка побуждаетъ 10 (23) февраля очистить Ростовъ и Нахичевань и вновь отойти за Донъ.

Послѣ неудавшейся попытки перейти въ наступленіе 12 (25) февраля конной группой противъ Буденнаго, командованіе рѣшаетъ сосредоточить противъ него всю конницу донцовъ, кавказскихъ казаковъ и добровольцевъ. Тогда, воспользовавшись ослабленіемъ фронта на Ростовскомъ направленіи, противникъ переходитъ въ наступленіе съ сѣвера и дѣлаетъ прорывъ на фронтѣ 3 Донского корпуса и въ стыкѣ донцовъ и добровольцевъ. Парировать прорыва было нечѣмъ, т. к. вся конница уже была на правомъ флангѣ донцовъ, почему 16 (29) февраля рѣшено отвести войска на слѣдующій рубежъ— р. Кагальникъ.(Схема N1). Но задержаться здѣсь уже не удалось. Войска потеряли окончательно духъ и, не считаясь съ отдававшимися приказами, все покатилось на югъ къ рубежу Кубани. Уже сейчасъ командованіе увидѣло, что врядъ-ли удастся задержаться на этомъ рубежѣ. Всѣхъ тянуло на Новороссійскъ.

21 февраля (5 марта) армія была уже на линіи ст. Новолешковская — р. Челбасъ, 25 февраля (9 марта) — на линіи р. Бейсугъ, имѣя на правомъ флангѣ конную группу вдвое сильнѣе, чѣмъ конная группа противника, но не смогшую дать отпора ввиду потери духа. 4 (17) марта войска отошли на лѣвый берегъ Кубани, гдѣ произошло вновь выдѣленіе Добровольческаго корпуса изъ вѣдѣнія Донского командованія. При переправѣ черезъ Кубань повторилась та же картина, что и при переправѣ черезъ Донъ — въ распоряженіи Донской арміи оказалась единственная мостовая переправа у Екатеринодара, устроить же намѣченныя переправы черезъ Кубань восточнѣе и западнѣе Екатеринодара къ нужному моменту такъ и не удалось.

Еще въ моментъ отхода къ Кубани оперативная часть штаба Донской арміи предусматривала возможность, что арміи не удержится на Кубани. Въ докладѣ, сдѣланномъ по этому поводу 26 февраля (10 марта) во время стоянія штаба арміи въ Тимашевской, указывалось на то, что отходъ всей армія на Новороссійскъ грозитъ большими осложненіями. Прежде всего предусматривалось отсутствіе достаточнаго количества средствъ для переброски всей арміи и громаднаго количества бѣженцевъ изъ Новороссійска въ Крымъ. Далѣе указывалось

на то, что широкія казачьи массы, раздѣленныя отъ территоріи Дона моремъ и потерявшія весь конскій составъ, въ Крыму могутъ совершенно утратить боеспособность.

Въ виду этихъ соображеній предлагалось, поддерживая тѣсную связь съ добровольцами, направленіе которыхъ опредѣлилось ясно на Новороссійскъ, приложить всѣ силы къ отрезвленію кубанскаго казачества и, объявивъ о создавшемся положеніи всѣмъ бойцамъ, отходить въ общемъ направленіи на юго-востокъ на Майкопскій отдѣлъ. Далѣе предполагалось использовать этотъ богатый раіонъ для отдыха арміи, тѣмъ болѣе, что на этомъ направленіи силы противника были ничтожны, и съ наступленіемъ весны перейти въ наступленіе. Въ случаѣ неудачи изъ Майкопскаго раіона имѣлось два пути отхода: въ юго-восточномъ направленіи черезъ Пятигорскъ въ Грузію (фланговый маршъ относительно слабой Ставропольской группы) и въ крайнемъ случаѣ въ юго-западномъ — вдоль ж.-д. на Туапсе, оттуда по побережью на Грузію или на судахъ въ Крымъ. Принятіе этого рѣшенія вызывало необходимость начать немедленные переговоры съ Грузіей, для которой, согласно доклада, уничтоженіе вооруженныхъ силъ казачества большевиками грозило наводненіемъ большевиками самой Грузіи. Одновременно указывалось на необходимость въ создавшихся условіяхъ штабу арміи отказаться отъ передвиженія по ж.-д. въ поѣздѣ, а перейти на передвиженіе лошадьми, держась ближе къ войскамъ.

Начальникомъ штаба арміи этотъ проэктъ былъ отклоненъ, причемъ было указано, что уже было рѣшено съ главнокомандованіемъ объ отходѣ арміи, въ случаѣ необходимости, на Новороссійскъ, откуда предположена экспедиція по побережью на юго—востокъ. Одновремнно намѣчалось движеніе кубанцевъ частью силъ вдоль ж. д. Армавиръ—Туапсе. Части вышедшія на побережье будутъ вывозиться транспортами въ Крымъ. Въ дополненіе начальникъ штаба сообщилъ о началѣ переговоровъ съ Грузіей и о сдѣланныхъ распоряженіяхъ о закладкѣ базъ, какъ по ж. д. на Новороссійскъ, такъ и по ж. д. Армавиръ—Туапсе.

Положеніе отходящихъ армій особенно осложнилось въ періодъ 6—8 (19—21) марта, когда фронтъ донской арміи оказался прорваннымъ на Екатеринодарскомъ направленіи ничтожными силами противника, причемъ переутомленные и нервнонастроенныя войска не оказали должнаго сопротивленія.

Къ этому же времени правый флангъ совѣтскихъ войскъ, видимо, усилился за счетъ части кубанцевъ, а въ тылу арміи нападеніе „зеленыхъ“ разоруженіе ими отдѣльныхъ командъ и ограбленіе обозовъ приняли регулярный характеръ.

Надъ этими двумя событіями необходимо остановиться.

Большая часть кубанской арміи разбрелась по домамъ, гдѣ часть казаковъ пыталась умилостивить большевиковъ „нейтралитетомъ“ или даже притворно—дружественнымъ отношеніемъ, а другая пополнила ряды фантазеровъ „зеленыхъ“ привлекавшихъ казаковъ къ себѣ обѣщаніемъ окончанія братоубійственной войны.

Первая группа кубанскаго казачества разочаровалась въ своихъ надеждахъ весьма быстро и уже въ тотъ моментъ, когда большевики только что успѣли перешагнуть сѣверную границу Кубани и показать свою власть, вспыхнулъ рядъ возстаній въ станицахъ сѣверной части Кубани. Однако, какъ всегда, подобные разрозненные удары пользы не принесли, и часть кубанцевъ бѣжала на югъ, присоединившись къ отходящей арміи, другую часть видимо большевики заставили выступить на своей сторонѣ и остальные ушли въ горы къ „зеленымъ“.

Что касается „зеленыхъ“, то въ этотъ станъ съ самаго начала зарожденія этихъ бандъ еще въ Воронежской губерніи (Май, Іюнь 1919) стекалось все то, что явно уклонялось отъ активной борьбы съ той или другой стороны. Просто напросто сначала „зеленые“ укомплектовывались шкурниками и ничего серьезнаго собой не представляли. На Кубани „зеленые“ были уже опаснѣй. Проповѣдуя идею протеста противъ господства добровольцевъ и, главное, обѣщаніе мира они сманивали къ себѣ переутомленное войною казачество, а имѣя необходимость добывать средства къ жизни, (такъ какъ ютились они по лѣсамъ и горамъ), они грабили обозы, обезоруживая одновременно команды.

Донское командованіе рѣшило попытаться вести переговоры съ „зелеными“, желая выяснить ихъ позицію и найти пути примиренія съ ними.

6 (19) марта посланный къ нимъ съ полномочіями офицеръ прибылъ въ ст. Смоленскую (20 верстъ южнѣе Екатеринодара), гдѣ имѣлъ свиданіе съ вожаками „зеленыхъ“ Пилюкомъ и Савицкимъ. Пилюкъ, сотникъ кубанецъ, видимо, руководитель по военной части, а Савицкій, юристъ, товарищъ предсѣдателя Кубанской Краевой Рады и членъ Верховнаго Казачьяго Круга — руководитель политическій. Оба вожака „зеленыхъ“ высказали свое мнѣніе, что входящій въ программу казачества пунктъ объ Учредительномъ Собраніи невыполнимъ, такъ какъ, для этого казачеству нужно завоевать всю Россію и что Учредительное Собраніе либо будетъ собрано большевиками, либо съ эрами. Гражданская война проиграна, но что для казачества не все потеряно, такъ какъ большевики

стремятся не обладать душой казачества, а его богатствами Въ Екатеринодарѣ у Пилюка имѣется организація, имѣющая соглашеніе съ отвѣтственными представителями совѣтской власти, которой заключено соглашеніе о признаніи совѣтскою властью независимости казачьихъ земель, какъ условіе заключенія мира. Но для мира нуженъ фронтъ, какъ реальная сила, почему одному изъ отрядовъ при отходѣ было приказано занять Екатеринодаръ, сохраняя по отношенію къ большевикамъ вооруженный нейтралитетъ. Оставшіеся въ Екатеринодарѣ казачьи политическіе дѣятели должны вести переговоры о мирѣ на вышеупомянутыхъ условіяхъ. Сами „зеленые“ противъ всякихъ расправъ, къ Донцамъ относятся сочувственно и воевать съ ними не желаютъ. Далѣе Пилюкъ указалъ на невозможность прохода Донцевъ черезъ горы по условіямъ природы, отсутствія продовольствія и отношенія жителей, которые, несмотря на нейтралитетъ, будутъ продолжать партизанскія дѣйствія. Пилюкъ объяснилъ непримиримыя отношенія зеленыхъ къ Добровольческой арміи использованіемъ генераломъ Деникинымъ казачества и непринятіемъ имъ мира, предлагавшагося совѣтской властью (?). Подчеркнувъ непримиримое отношеніе зеленыхъ къ коммунѣ, оба руководителя высказали горячее сочувствіе эсъ-эрамъ и подтвердили связь своей группы съ совѣтской Россіей. Въ общемъ „зеленое“ движеніе этимъ посѣщеніемъ охарактеризовалось, какъ война противъ войны съ выраженіемъ отвращенія къ расправѣ и крови, но всѣ расчеты вожаковъ „зеленыхъ“, какъ подтвердилось позже, были совершенно фантастическіе и привлеченныя вожаками массы скоро испытали это на собственной шкурѣ.

Ничего это свиданіе не дало и армія двинулась 8 (21) марта дальше на Новороссійскъ, причемъ главныя силы конницы, отрѣзанныя отъ ж. д. Екатеринодаръ-Новороссійскъ, двинулись на юго-востокъ. Позже они соединились съ остатками Кубанской арміи и вмѣстѣ съ ней вышли черезъ Туапсе на Черноморское побережье, куда попали и части лишенныя возможности погрузиться на пароходы въ Новороссійскѣ. Встрѣтивъ недружелюбное отношеніе грузинъ и отказъ ихъ пропустить черезъ границу, часть казаковъ, разбрелась по кавказскимъ горамъ, часть проникла въ Грузію помимо желанія грузинскихъ властей и часть была перевезена на пароходахъ въ Крымъ въ послѣдней трети апрѣля (начала мая).

Что касается отхода остальныхъ войскъ Донской арміи, то онъ совершился въ самыхъ кошмарныхъ условіяхъ прямо

на Новороссійскъ. Зародившійся у главнокомандованія планъ отвести хотя-бы часть арміи на Таманскій полуостровъ, къ сожалѣнію, не удалось осуществить. Выбросивъ въ этомъ направленіи конную группу, совѣтское командованіе отрѣзало путь отхода на Тамань. Отъ ст. Крымской, гдѣ сходятся двѣ ж. д., вдоль которыхъ отходили Донцы и Добровольцы, все двинулось къ Новороссійску уже по одному направленію. Въ виду невылазной грязи по лѣсной дорогѣ, какъ войска, такъ и обозы двигались главнымъ образомъ по ж.-д. полотну, задерживая и безъ того слабое движеніе поѣздовъ. Описать весь ужасъ этого движенія трудно. Все ж.-д. полотно, обочины и прилегающія лѣсныя тропинки были буквально забиты безконечнымъ моремъ всадниковъ, пѣшихъ людей, повозокъ, на которыхъ сидѣли мужчины, женщины, дѣти, лежали больные, трупы убитыхъ и умершихъ. Можно было наблюдать душураздирающія сцены, какъ какая либо истомленная тяжестью походовъ и первыми переживаніями женщина закостенѣлыми отъ холода руками держала останки близкаго, дорогого ей существа, прижимаясь къ застывшему трупу, какъ бы въ ожиданіи отъ него помощи.

А вотъ тянется группа Донскихъ калмыковъ и калмычекъ въ ихъ цвѣтныхъ національныхъ костюмахъ. Прежде они шли громадными таборами съ обозами и всѣмъ домашнимъ скарбомъ. Мало по малу волы, лошади и верблюды выбивались изъ силъ и гибли въ липкой грязи чернозема. А люди все шли и шли дальше въ надеждѣ найти спасеніе отъ ужасовъ большевизма... По прилегающимъ къ ж.-д. полотну лѣсамъ, видимо, выражая идею задуманнаго „зелеными“ мира, колыхалась безконечная паутина не то изъ телеграфныхъ лентъ, не то изъ спеціально кѣмъ-то нарѣзанныхъ полосъ бумаги. Ими были опутаны всѣ деревья. Эти тонкія, неизвѣстно кѣмъ развѣшанныя полоски бумаги такъ ярко выдѣлялись на общемъ фонѣ земли и лѣса, невольно возбуждая горькую усмѣшку:

—Неужели же онѣ являлись символомъ проповѣдуемаго „зелеными“ мира и если да, то неужели же сами изобрѣтатели его не нашли иного способа для выраженія своей мысли? Вѣдь эти легко колеблемые, узкіе, длинные лоскутки бумаги только опутывали деревья, но первое прикосновеніе руки человѣка, первый сильный напоръ вѣтра—и все это рвалось на мелкіе куски. Не было ли это для „зеленыхъ“ символомъ плохого мира?!

Хотя и въ этихъ невѣроятныхъ условіяхъ войска въ рядѣ стычекъ пытались еще временами сдержать натискъ против-

ника, но по всему было ясно, что всѣ эти попытки ни къ чему не приведутъ. Если войска теряли духъ въ то время, когда у нихъ въ тылу были такія незначительныя преграды какъ Донъ и Кубань, то вполнѣ понятно, что они испытывали при сознаніи что у нихъ въ тылу море. Всѣ спѣшили къ этому рубежу въ надеждѣ скорѣе попасть на спасительные корабли.

Если бы армія знала, что въ этомъ отношеніи ее ждетъ ужасъ разочарованія, то, конечно, она не катилась бы съ такой поспѣшностью къ манившему многихъ лицъ, плохо понимавшихъ обстановку, Новороссійску.

Необходимо указать, что рядовое казачество, рѣшивъ идти куда угодно, часто говорило о Грузіи, Арменіи, Персіи и Турціи, но почти никогда не слышно было среди казаковъ азговоровъ о Крымѣ.

Почему?

Очевидно казаки инстинктивно чувствовали, что спасаясь въ Крымъ они должны были бросить лошадей. Ну, а безъ лошади казакъ плохой воинъ — не даромъ до Европейской войны Донцы имѣли лишь конныя части.

Зато большинство офицерства неудержимо тянуло на Новороссійскъ. А между тѣмъ прибывшая 12 (25) марта въ Новороссійскъ въ штабъ главнокомандующаго особая комиссія изъ штаба Донской арміи*) для выясненія и урегулированія вопроса о транспортныхъ средствахъ для перевозки арміи и бѣженцевъ установила, что всѣ суда уже заняты тыловыми учрежденіями и добровольческими частями и что надеждъ на полную перевозку Донцовъ нѣтъ никакихъ. А между тѣмъ, кромѣ тѣхъ 38500, частью распылившихся къ зеленымъ бойцовъ, которые состояли въ боевой численности Донской арміи по даннымъ 1 (14) февраля не меньше было народа при многочисленныхъ обозахъ, не считая уже безконечнаго числа бѣженцевъ. Точно выяснить численность подошедшихъ къ Черному морю Донцовъ, принадлежащихъ къ составу арміи и бѣженцевъ, подведенныхъ ими лошадей, скота, привезеннаго уцѣлѣвшаго имущества, невозможно. А кромѣ того сколько разсѣялось народа по ущельямъ и лѣсамъ сѣверныхъ предгорій Кавказа?! Чтобы усумнившаяся въ звѣрствахъ больше-

*)Въ составѣ инспектора артиллеріи Донской арміи генерала барона Майделя, начальника снабженій генерала Калиновскаго, начальника штаба 4 Донскаго коннаго корпуса генеральнаго штаба генерала Калиновскаго и начальника оперативнаго отдѣленія штаба Донской арміи генеральнаго штаба полковника Добрынина.

вековъ Западная Европа могла хотя-бы впослѣдствіи понять весь ужасъ своей ошибки, Донъ въ будущеиъ дастъ точныя статистическія данныя, подтверждающія, что боровшееся съ большевиками въ авангардѣ Европы Донское казачество въ тяжелые дни потери своей Родины и отхода къ Черному морю ушло съ Дона не отдѣльными группами „буржуазіи". Нѣтъ, ушло громадное большинство способнаго къ работѣ и годнаго къ тяжелому походу трудового казачеств.а

Генераломъ Деникинымъ выражена была коммиссіи готовность перебросить въ Крымъ не только всю Донскую армію, но и всѣхъ бѣженцевъ съ ихъ имуществомъ, если Донское командованіе гарантируетъ удержаніе Новороссійска въ теченіе недѣли.

Стремленіе главнокомандующаго спасти отъ вѣрной гибели Донское казачество, вложившее до сихъ поръ сдѣланнымъ для борьбы напряженіемъ и, самую большую лепту въ дѣло борьбы съ болшевизмомъ, понятно. Однако, что-же могла отвѣтить на это предложеніе генерала Деникина комиссія? Факты говорили сами за себя: разговоръ этотъ былъ 12 (25) марта, а уже 14 (27) марта Новороссійскъ эвакуировался полнымъ ходомъ, причемъ громадное большинство не нашедшихъ на пароходѣ мѣстъ Донскихъ казаковъ двинулось по Черноморскому побережью на юго-востокъ, лелѣя тщетныя надежды на спасеніе въ Грузіи. Къ сожалѣнію необходимо отмѣтить, что для Донской арміи не было отведено своевременно особыхъ пароходовъ, предназначеныхъ въ спеціальное ея распоряженіе для эвакуаціи, и эвакуировались лишь тѣ, кому посчастливилось Это оставило горькій осадокъ въ душѣ Донского казачества.

Мы не будемъ останавливаться надъ всѣми ужасами этой эвакуаціи и надъ описаніемъ картинъ захвата стоявшихъ въ Новороссійской гавани кораблей. Мы не хотимъ упрекать кого-либо въ этомъ, мы констатируемъ простые факты и предоставляемъ во всемъ этомъ разобраться безпристрастнымъ историкамъ. Однако мы считаемъ необходимымъ указать, что во время эвакуаціи Новороссійска въ числѣ войскъ, обезпечивавшихъ Крымъ съ сѣвера, въ составѣ войскъ генерала Слащова на Крымскомъ перешейкѣ была и Донская бригада полковника Морозова, отправленная Донскимъ командованіемъ еще въ октябрѣ 1919 года для подавленія возстаній въ тылу Добровольческой арміи.

*) См. стр. 84

VI. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Резюмируя въ крупныхъ чертахъ все относящееся къ борьбѣ Донского казачества съ большевизмомъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. Донское казачество совершенно не пригодно для опытовъ большевизма, какъ проникнутое идеей государственности съ одной стороны, а съ другой—между различными слоями его нѣтъ рѣзкой классовой розни, на которой расчитанъ успѣхъ борьбы большевиковъ. Подавляющая масса Донской интеллигенціи близко стоитъ къ рядовому казачеству, а офицерство, большей частью, вышло изъ простой казачьей среды. Хотя это и отражается нѣсколько на этихъ классахъ, придавая имъ извѣстный отпечатокъ скромности, зато даетъ возможность лучше понимать нужды и интересы широкихъ массъ казачества. Еще одной важной данной, мѣшающей развитію среди Донцовъ большевизма, является сравнительная ихъ обезпеченность.

2. Относясь отрицательно къ большевизму Донскіе казаки выступили активно противъ него только послѣ того, какъ исчерпали всѣ средства къ разрѣшенію вопроса мирнымъ путемъ. Больше того, Донцы даже произвели печальный опытъ признанія большевистской власти, окончившійся бурнымъ возстаніемъ противъ нея на почвѣ недовольства введеніемъ жесточайшаго террора.

3. Что въ борьбѣ съ большевизмомъ участвовали широкія массы казачества, а не „кучка генераловъ и офицеровъ“ можно судить по прилагаемымъ ниже въ таблицѣ даннымъ о численности боевого состава Донской арміи за различные періоды борьбы. Конечно, такая армія могла комплектоваться только изъ всей массы двухмилліоннаго Донскаго казачества.

ТАБЛИЦА N 1.

Численность боевого состава Донской арміи.

Даты	Силы Донской арміи			Силы арміи противника		
	бойцовъ*)	орудій	пулеметовъ	бойцовъ*)	орудій	пулеметовъ
1918 г.						
Къ 1 (14) мая	17*)	21	58	70*)	200	400
„ 1 (14) іюня	40	56	179	65	170	350
„ 1 (14) іюля	49	92	272	63,6	198	371
„ середина (конецъ) іюля	39	93	270	40	132	—
„ 1 (14) августа	31	79	267	66,2	233	420
„ 20 ноября (3 декабря)	49,5	153	581	131,2	379	1087
1919 г.						
Къ 1 (14) февраля	38	168	491	124	435	1337
„ 15 (28) „	15	—	—	115	—	
„ 21 апрѣля (3 мая)	15	108	441	115	538	
„ 10 (23) мая**)	15	131	531	110	570	
„ 16 (29) іюня	40	—	—	29	170	
„ 15 (28) іюля	43	177	793	58	279	
„ 1 (14) августа	30	161	655	63	243	
„ 1 (14) сентября	39,5	175	724	88,5	265	
„ 1 (14) октября	46,5	192	939	80	372	
„ 15 (28) „	52,5	196	765	71.5	354	
„ 1 (14) ноября	37	207	798	67,6	360	
„ 1 (14) декабря	22	143	535	62,7	300	
1920 г.						
„ 1 (14) января***)	39	200	860	70	356	
„ 22 января (4 февраля)	39	243	856	49	302	
„ 1 (14) февраля	38	158	687	55	260	
„ 13 (26) „ †)	—	—	—	44	278	
„ 20 февраля (4 марта†)	—	—	—	50	263	

*) Число бойцовъ указано въ тысячахъ.
**) Начало наступленія Донцовъ.
***) Безъ частей Добровольческой арміи.
†) Данныя отъ частей Донской арміи не поступали.

4. Эти же данныя боевого состава Донской арміи и противопоставляемыя ему силы совѣтскихъ войскъ рисуютъ картину боевого напряженія Донского казачества. Если добавить сюда напряженіе для тыловой службы далеко превосходящее напряженіе фронта, то картина общаго напряженія Дона покажетъ, что казаки внесли въ дѣло борьбы съ большевизмомъ не меньше чѣмъ остальные русскіе люди. Пропорціонально этому напряженію нужно опредѣлить и жертвы Дона, принимая во вниманіе особую жестокость совѣтской власти къ казачеству.

5. Причины частью нейтральнаго, а частью враждебнаго отношенія Донского крестьянства къ казачеству ясны: если русское крестьянство поддалось обману большевизма, то трудно было ожидать, чтобы донское крестьянство скорѣе повѣрило обѣщаніямъ казаковъ, чѣмъ посуламъ большевиковъ.

6. Тѣмъ не менѣе Донское казачество принятіемъ въ свои граждане активныхъ борцевъ съ большевизмомъ, аграрнымъ закономъ и другими законами своихъ круговъ ясно показало желаніе пойти навстрѣчу крестьянству, поступаясь въ пользу него землями, стоившими въ свое время громадныхъ жертвъ казачеству.

7. Донскіе казаки, участвуя въ борьбѣ, дѣлали это не только въ цѣляхъ самозащиты. Ими выдѣлены были силы для борьбы въ рядахъ Добровольческой арміи (бригада полковн. Морозова и 42 Донской казачій полкъ) и кромѣ того въ неудавшемся походѣ на Москву впереди всѣхъ шелъ конный корпусъ генерала Мамантова. Если у широкихъ казачьихъ массъ проявлялась небольшая охота отдѣляться отъ донскихъ границъ, то исключительно по присущимъ простому народу притягательнымъ чувствамъ къ роднымъ очагамъ. Кромѣ того многіе казаки оправдывали свое стремленіе держаться дома нежеланіемъ навязывать своей воли Россіи. Въ общемъ же Донское казачество было чуждо сепаратныхъ стремленій, что выражено его выборными представителями подчеркнувшими рядомъ постановленій, что Донъ мыслитъ себя автономной частью единой Россіи, управляемой на основаніяхъ, выработанныхъ **Учредительнымъ Собраніемъ.**

8. Постановленіе Донского круга о самостоятельности Дона вызвано лишь паденіемъ Временнаго правительства и является временной мѣрой впредь до созданія общероссійской власти.

9. Въ прилагаемой таблицѣ круговъ и съѣздовъ дается полная картина стремленія Дона изъявлять волю казачества че-

резъ выборныхъ представителей, а также попытки выяснить и волю крестьянства:

N	Наименованіе собраній	Главнѣйшія рѣшенія
1.	Войсковой казачій съѣздъ съ 16 (29) мая 1917 г.	Объ отношеніи къ февральской революціи, опредѣленіе условій мѣстной жизни.
2.	Областной крестьянскій съѣздъ съ 14 (27) мая 1917 г.	
3.	Донской Кругъ I созыва съ 26 мая — 18 іюня (8 іюня — 1 іюля) 1917 года.	Избраніе Донского Атамана (ген. Каледина).
4.	Малый Кругъ въ началѣ (серединѣ) августа 1917 г.	Выработка кандидатскихъ списковъ въ Учр. Соб. Блокъ съ партіей „народной свободы“.
5.	Второй Большой Войсковой Кругъ 5 (18) — 14 (27) сентября 1917 года.	Разборъ „Калединскаго мятежа“ и разрывъ блока съ партіей „народной свободы“.
6	Большой Войсковой кругъ 3 созыва 2—13 (15—26) декабря 1917 г.	Выясненіе позиціи казачества къ большевистскому перевороту и разрѣшеніе крестьянскаго вопроса („паритета“).
7.	Съѣздъ „иногородняго“ насел. декабрь 1917—январь 1918 г.	Спеціалные вопросы, касающіеся иногороднягo населенія.
8.	Частное совѣщаніе депутатовъ войскового круга 20 января — 5 февраля (12—28 февраля) 1918 г. („Малый Войсковой кругъ“).	Выясненіе позиціи послѣ смерти атамана Каледина.
9.	„Кругъ Спасенія Дона“ 28 апрѣля — 5 мая (11—18 мая) 1918 года.	Рѣшеніе послѣ сверженія большевистской власти.
10	Большой Войсковой Кругъ 4 созыва 15 августа — 20 сентября (18 августа — 3 октября) 1918 г.	Признаніе самостоятельности Дона до установленія единой Россійской власти.
11.	Тоже 2 сессіи 1 февраля — 1 іюня (14 февраля — 14 іюня) 1919 года.	Текущіе вопросы и вопросъ объ отношеніи къ Добровольческой арміи.
12.	Тоже 3 сессіи зима 1919 — 1920 года.	

Какъ во всей законодательной работѣ революціоннаго періода, такъ и въ способѣ волеизъявленія казачества наглядно подчеркивается идея его демократичности. Стремясь къ созыву Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, Донское казачество выражало всегда свою волю черезъ своихъ представителей, избранныхъ по четырехчленной формулѣ. Эти представители тоже избирали своего верховнаго руководителя въ лицѣ Донского атамана и слѣдили за работой правительства, отстаивая интересы казачества и стремясь къ урегулированію взаимоотношеній его съ Донскимъ крестьянствомъ.

10. Подчиненіе казачества власти Верховнаго Главнокомандованія, зафиксированное особымъ съ нимъ соглашеніемъ свидѣтельствуетъ о преслѣдованіи казачествомъ цѣлей общероссійскаго масштаба.

11. Продолжительность борьбы съ большевизмомъ является весьма показательнымъ явленіемъ. Если бы за совѣтскую власть дѣйствительно стояла бы „вся Россія“,- то неужели горсть борцовъ въ лицѣ казачества и идущихъ съ нимъ самоотверженныхъ русскихъ людей не были бы давно раздавлены русскимъ колоссомъ. Очевидно, есть какія-то другія данныя, о которыхъ мы предоставляемъ судить каждому, указавъ лишь на то, что если совѣтская власть признана непригодной до настоящаго времени для западной Европы, то также непригодна она и для Россіи, какъ не являющаяся выраженіемъ воли народа.

Прага. В. Добрынинъ.

18 (31) Іюля 1920 г.

* * *

Техническія задержки въ изданіи на французскомъ языкѣ, вызвали задержку въ выпускѣ настоящаго очерка и на русскомъ. Онъ появляется уже послѣ Крымской катастрофы, однако это нисколько не мѣняетъ ни содержанія очерка, ни самаго намѣренія его издать. Дѣло въ томъ, что рѣшеніе объ изданіи было принято наканунѣ эвакуаціи Новороссійска, т. е., когда казалось, что первый актъ активной борьбы Донцовъ съ большевизмомъ законченъ. Необходимо было систематезировать матеріалы, характеризующіе участіе Донского казачества въ борьбѣ за первый періодъ, дабы предоставить возможность всѣмъ интересующимся борьбой, ознакомиться, какъ съ мотивами, побудившими Донское казачество выступить противъ большевизма, такъ и съ напряженіемъ Дона, его методами борьбы и важнѣйшими мѣропріятіями, характеризующи-

ми желанія и настроенія Донского казачества. Откладываніе этой работы на неопредѣленное время, при неизбѣжной потерѣ въ дни неудачъ различныхъ историческихъ документовъ, грозило тѣмъ, что тяжелый трудъ донскихъ казачьихъ массъ въ борьбѣ съ большевизмомъ и ихъ жертвы остались бы долго не отмѣченными.

Крымскій періодъ борьбы съ большевизмомъ, продлившій первый актъ ея, закончился неудачей для враговъ большевизма. Однако ни послѣ катастрофы зимы 1919—1920 г. г., но послѣ крымской катастрофы нельзя сомнѣватся въ томъ, что для Донского казачества законченъ лишь только первый актъ тяжелой, неравной борьбы съ большевизмомъ.

Наступитъ второй и послѣдній актъ, когда скажетъ свое рѣшающее слово самъ русскій народъ съ преобладающимъ голосомъ главныхъ труженниковъ, „сѣятелей“ и „хранителей“ — крестьянъ.

Что крестьянская масса въ совѣтской Россіи забита и не имѣетъ никакого голоса мы видимъ изъ рѣчи на VIII създѣ совѣтовъ предсѣдателя „цика“, который, между прочемъ, говоритъ: „До сихъ поръ ничего не дали крестьянамъ, а лишь требовали отъ нихъ, чтобы они кормили города; ихъ не привлекали къ участію въ управленіи“.

Еще рельефнѣй выражается издѣвательство рабоче — „крестьянскаго“ правительства надъ крестьянствомъ въ бесѣдѣ Ленина съ англійской рабочей делегаціей. Въ этой рѣчи отношеніе къ крестьянству охарактеризовано слѣдующими словами: „Мы заставляемъ крестьянъ давать намъ хлѣбъ за бумажныя деньги. Когда крестьяне отказываются, мы посылаемъ противъ нихъ вооруженныхъ рабочихъ. Бумажныя деньги намъ ничего не стоятъ, мы печатаемъ сколько угодно. Крестьянинъ—это мелкій капиталистъ. Мы отвергаемъ равенство между крестьяниномъ и городскимъ рабочимъ“.

И вотъ когда выступитъ это обманутое, загнанное и забитое крестьянство, чтобы высказать свое рѣшающее слово, то вмѣстѣ съ нимъ въ послѣднемъ актѣ борьбы вновь пойдутъ уцѣлѣвшіе борцы Донского казачества противъ той власти, которая, отгородившись отъ народа стѣною штыковъ, не дала ему пока „ни земли, ни хлѣба, ни мира“, какъ обѣщала передъ своимъ воцареніемъ.

В. Добрынинъ.

Прага.

Январь 1921 г.

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ НАЗВАНІЙ.

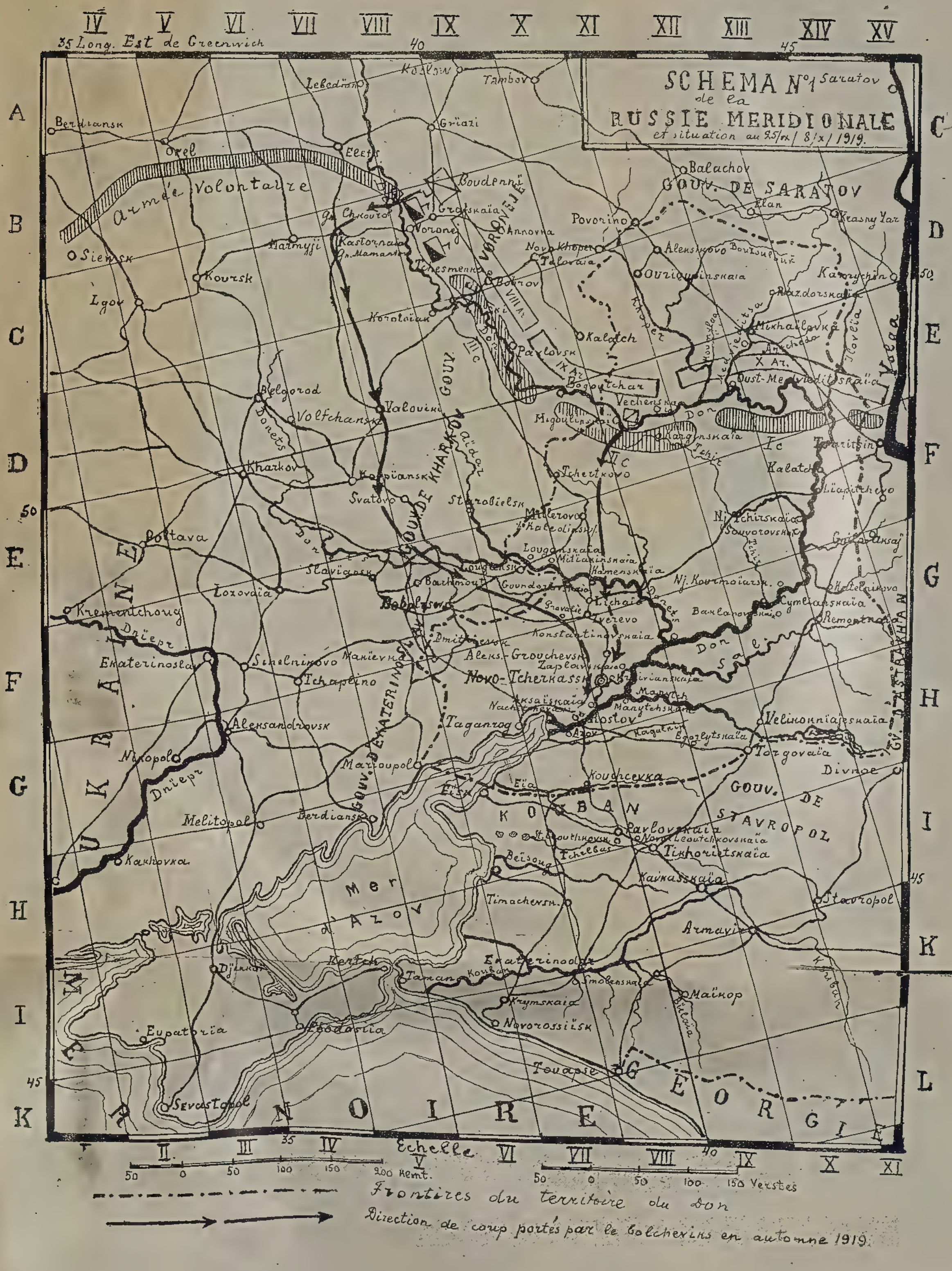
LISTE ALPHABÉTIQUE DES LOCALITÉS ET RIVIERES MENTIONNÉES (SCHÉMA NO. 1)

Айдаръ р.	Aidar R.	E. T. VIII
Аксайская	Aksaiskaia	G. VIII
Александро-Грушевскъ	Aleksandro-Grouchevsk	G. IX
Александровскъ	Aleksandrovsk	G. IV
Алексиково	Aleksikovo	D. XI
Анновка	Annovka	C. IX
Армавиръ	Armavir	K. X
Арчеда	Artcheda	E. XII
Азовъ	Azov	G. VIII
Бахмутъ	Bakhmout	F. VII
Балашовъ	Balachov	C. XII
Баклановская	Baklanovskaia	G. XI
Бейсугъ р.	Beisoug R.	J. IX-H. VII
Бѣлгородъ	Belgorod	D. V
Бердянскъ	Berdiansk	H. V
Бѣлая р.	Bielaia R.	K. IX-VIII
Бобровъ	Bobrov	C. IX
Богучаръ	Bogoutchar	E. IX
Бузулукъ	Bouzoulouk	D. XI-XIII
Цымлянская	Cymlianskaia	G. XI
Дебальцево	Debaltcevo	F. VII
Дивное	Divnoe	I. XII
Джанкой	Djankoi	I. III
Донъ р.	Don R.	A. VIII-G. VIII
Донецъ р.	Donets R.	D. V-G. X
Дмитріевскъ	Dmitrievsk	F. VII
Днѣпръ р.	Dniepr R.	E. II-H. I
Егорлыцкая	Egorlytskaia	H. X

Ея р	Eia R.	H. VII
Ейскъ	Eisk	H. VII
Екатеринодаръ	Ekaterinodar	I. VIII
Екатеринославъ	Ekaterinoslav	F. IV.
Елань	Elan	D. XII
Елецъ	Elets	B. VII
Евпаторія	Eupatoria	I. II
Феодосія	Feodossia	I. IV
Грузія	Georgie	L. VIII-XI
Гнилоаксайская	Gnilo-Aksaiskaia	G. XII
Гундоровская	Goundorovskaia	F. IX
Графская	Grafskaia	C. VIII
Грязи	Griazi	B. VIII
Иловля р	Ilovlia R.	D. XIV-E. XIII
Кагальникъ р	Kagalnik R.	H. IX-VIII
Калачъ Воронежскій	Kalatch de Voroneje	D. X
Калачъ Донской	Kalatch de Don	F. XII
Каменская	Kamenskaia	F. IX
Камышинъ	Kamychin	D. XIV
Каргинская	Karginskaia	E. X
Касторное	Kastornoe	C. VII
Кательниково	Katelnikovo	G. XII
Кавказская	Kavkasskaia	I. IX
Керчь	Kertch	I. V.
Каховка	Khakhovka	H. II
Харьковъ	Kharkov	E. V
Хоперъ р	Khoper R.	C. XI-E. XI
Константиновская	Konstantinovskaia	G. X
Коротоякъ	Korotoiak	D. VIII
Козловъ	Koslov	B. IX
Кубань р	Kouban R.	L. XI-I. VI
Кумылга р	Koumylga R.	D. E. XI
Купянскъ	Koupiansk	E. VI
Курскъ	Koursk	C. V.
Кущевка	Koutchevka	H. XIV
Красный Яръ	Krasny Jar	D. XIV
Кременчугъ	Krementchoug	E. II
Кривянская	Krivianskaia	G. IX
Крымская	Krymskaia	K. VI
Лебедянь	Lebedian	B. VIII
Льговъ	Lgov	C. IV
Лапичево	Liapetchevo	F. XII

Лихая	Lichaia	F. IX
Лиски	Liski	D. VII
Лозовая	Losovaia	F. V
Луганскъ	Lougansk	F. VIII
Луганская	Louganskaia	
Майкопъ	Maikop	K. IX
Макѣевка	Makeevka	F. VI-VII
Манычъ р	Manytch R.	H. XII-G. IX
Манычская	Manytchskaia	G. IX
Мармыжи	Marmyji	C. VI
Маріуполь	Marioupol	G. VI
Медвѣдица р	Medvieditsa R.	D. XIII-E. XI
Мелитополь	Melitopol R.	H. IV
Мигулинская	Migoulinskaia	E. X.
Миллерово (Калединскъ)	Millerovo (Kaledinsk)	F. IX
Митякинская	Mitiakinskaia	F. VIII
Нахичевань	Nachitchevan	G. VIII
Никополь	Nicopol	G. III
Нижне-Чирская	Nijne-Tchirskaia	F. XII
Новохоперскъ	Novo-Khopersk	C. X
Ново-Леушковская	Novo-Leouchkovskaia	H. IX
Новороссійскъ	Novo-Rossiisk	K. VI
Новочеркасскъ	Novo-Tcherkassk	G. IX
Орелъ	Orel	B. V
Урюпинская	Ourioupinskaia	D. XI
Усть-Медвѣдицкая	Oust-Medvieditskaia	E. XI
Павловскъ	Pavlovsk	D. IX
Павловская	Pavlovskaia	H. VIII
Полтава	Poltava	E. III
Поворино	Povorino	C. XI
Провалье	Provalie	F. VIII
Раздорская на Медв.	Rasdorskaia s/Medv.	D. XII
Ремонтная	Remontnaia	G. XII
Ростовъ	Rostov	G. VIII
Салъ р	Sal R.	H. XII-G. IX
Саратовъ	Saratov	C. XV.
Севастополь	Sevastopol	K. II
Сѣвскъ	Sievsk	B. III
Синельниково	Sinelnikovo	F. IV
Славянскъ	Slaviansk	F. VI
Смоленская	Smolenskaia	K. VII
Суворовская	Souvorovskaia	F. XII

Старобѣльскъ	Starobielsk	E. VIII
Старо-Леушковская	Staro-Leouchkovskaia	H. VIII
Ставрополь	Stavropol	I. XI
Сватово	Svatovo	E. VII
Таганрогъ	Taganrog	G. VII
Таловая	Talovaia	C. IX
Тамань	Taman	I. V.
Тамбовъ	Tambov	B. X
Туапсе	Taoupse	K. VIII
Чаплино	Tchaplino	F. V
Челбасъ р	Tchelbas R.	I. IX-H. VIII
Чертково	Tchertkovo	E. IX
Чесменка	Tchesmenka	C. IX
Чиръ р	Tchir R.	E. X-G. XI
Тихорѣцкая	Tikhorietskaia	I. IX
Торговая	Torgovaia	H. X
Царицынъ	Tzaritsin	F. XIII
Валуйки	Valouiki	D. VII
Вешенская	Vechenskaia	E. X
Великокняжеская	Velikokniajesskaia	H. X
Волга р	Volga R.	B. XV-F. XIII
Волчанскъ	Voltchansk	D. V.
Воронежъ	Voroneje	C. VIII
Заплавская	Zaplavskaia	G. IX
Звѣрево	Zverevo	F. IX


SCHEMA N° 1
de la
RUSSIE MERIDIONALE
et situation au 25/IX / 8/X / 1919.
35 Long. Est de Greenwich
Armée Volontaire
GOUV. DE SARATOV
GOUV. DE KHARKOV
GOUV. DE EKATERINOSLAV
GOUV. DE STAVROPOL
VORONEJE
UKRAINE
KOUBAN
Mer d'Azov
MER NOIRE
GEORGIE
Saratov
Tambov
Koslow
Lebedian
Griazi
Orel
Elets
Boudenni
Voronej
Kastornaia
Koursk
Lgov
Belgorod
Volfchansk
Valouiki
Kharkov
Poltava
Kremenchoug
Dniepr
Ekaterinoslav
Aleksandrovsk
Nikopol
Melitopol
Berdiansk
Kakhovka
Povorino
Balachov
Krasny Yar
Kamychin
Kalatch
Pavlovsk
Bogoutchar
Vechenskaia
Migoulinskaia
Mikhailovka
Oust-Medveditskaia
Tsaritsin
Volga
Don
Donets
Tchertkovo
Millerovo
Lougansk
Kamenskaia
Lichaia
Zverevo
Novo-Tcherkassk
Rostov
Taganrog
Marioupol
Azov
Torgovaia
Velikokniajeskaia
Remontnaia
Tikhoretskaia
Kavkasskaia
Stavropol
Armavir
Ekaterinodar
Maikop
Novorossiisk
Touapse
Kertch
Djankoi
Eupatoria
Sevastopol
Theodosia
Echelle
50 0 50 100 150 200 Kemt.
50 0 50 100 150 Verstes
Frontires du territoire du Don
Direction de coup portés par le bolcheviks en automne 1919.

Оглавленіе:

Перечень источниковъ. 5
Предисловіе. 7
I. Историческая справка о Донѣ и Донскомъ казачествѣ 11
II. Богатства Дона и его населеніе. 15
III. Донъ и русская революція 1917 года. 27
IV. Борьба Дона съ большевизмомъ. . . 39-106
1. Капитуляція Дона передъ большевизмомъ и практическое знакомство его съ большевиками. Декабрь 1917—мартъ 1918 года 39
2. Пробужденіе Дона, сверженіе совѣтской власти и первое очищеніе территоріи Дона отъ большевиковъ. Мартъ—ноябрь 1918 года. 49
3. Новыя колебанія Донского казачества и второе нашествіе совѣтскихъ войскъ на Донъ; вступленіе Донского казачества въ составъ вооруженныхъ силъ Юга Россіи. Ноябрь 1918—апрѣль 1919 года 63
4. Окончательное отрезвленіе Дона и второе очищеніе области отъ большевиковъ. Апрѣль—октябрь 1918 года. 70
5. Катастрофа 1919—1920 года на фронтѣ вооруженныхъ силъ Юга Россіи и отходъ противобольшевистскихъ войскъ въ Крымъ. Октябрь 1919—мартъ 1920. 84
V. Заключеніе. 106
Приложенія: 5 схемъ и алфавитный перечень встрѣчающихся названій.

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опѣчатокъ:

Стран.	строка	напечатано	слѣдуетъ читать
11	8 снизу	которе	которое
12	16-17 свер.	земельнаго неравенства Дона	земельнаго неравенства на Дону
13	5 снизу	грудою	грудью
15	9 „	поддеажаніе	поддержаніе
21	„ „	сожаленію	сожалѣнію
24	15 „	гарартируютъ	гарантируютъ
28	2 сверху	во добытую	на добытую
„	8 снизу	самоуоравленіи	самоуправленіи
30	19 сверху	примирить рознь	устранить рознь
36	9 „	предубежденно	предубѣжденно
48	12 „	почипъ	починъ
„	9 „	пребываетъ	прибываетъ
55	3 „	требоааніе	требованіе
56	10 „	начнльнику	начальнику
„	20 снизу	Вскалыхнулся	Всколыхнулся
59	3 сверху	погибавшимъ	погибавшими
„	12 „	за то	въ этомъ
61	17 „	церковыхъ	церковныхъ
„	20 „	стоимосси	стоимости
63	1 „	на лннію	на линію
„	16 снизу	Нвябрь	Ноябрь
64	2 сверху	сложинъ	сложилъ
„	7 снизу	за то	зато
67	11 „	частз	часть
71	21 „	предтелей	предателей
„	2 „	бильшевиковъ	большевиковъ
77	1 сверху	выпущана	выпущена
82	21 снизу	территоріи	территорія
83	10 „	определенныя	опредѣленныя
„	3 „	отрѣзвить	отрезвить
88	21-22 снизу	экипаша	экипажа
89	5 сверху	благодѣнствующихъ	благоденствующихъ
92	3 „	въ котомъ	въ которомъ
„	5 „	арміей	армій
„	8-9 „	по собственному	по собственному
„	17 „	совѣтскхъ	совѣтскихъ
„	19 „	взгядъ	взглядъ.
103	22-23 свер.	Новолешковская	Новолеушковская
„	5 снизу	армія	арміи
104	6 „	переутомленные	переутомленныя
106	16 „	массты	массы
109	16 сверху	напряженіемъ и, самую	напряженіемъ самую

Того-же автора:

LA LUTTE CONTRE LE BOLCHEVISME
DANS LA RUSSIE MERIDIONALE.

PARTICIPATION DES COSAQUE
DU DON A LA LUTTE.

(MARS 1917—MARS 1920).